

Автономная некоммерческая организация высшего образования
«МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ АНАТОЛИЯ СОБЧАКА»

**XIX Международная научно-практическая конференция
«НАСТУПИВШЕЕ БУДУЩЕЕ: НОВЫЕ ФОРМАТЫ, СМЫСЛЫ И
СУЩНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ»**

**Материалы конференции
21 октября 2021 года**

**XIX International Scientific and Practical Conference
«THE UPCOMING FUTURE: NEW FORMATS, MEANINGS AND ESSENCE
OF EDUCATION»**

**Conference proceedings
October 21nd, 2021**

Санкт-Петербург
Saint-Petersburg
2021

УДК 330.3;336; 378
ББК 65, 74.48
П16

Наступившее будущее: новые форматы, смыслы и сущности образования:
Сборник материалов XIX Международной научно-практической конференции,
21 октября 2021 г. – СПб.: Изд-во «МБИ имени Анатолия Собчака», 2021. –
126 с. – ISBN 978-5-4228-0129-9

Редакционная коллегия сборника:

д.э.н., профессор Мария Викторовна Сигова (главный редактор)

к.э.н., к.ю.н., доцент Инна Александровна Круглова

к.псх.н. Леонид Юрьевич Гороховатский

к.фил.н. Елена Павловна Бугрий

Елизавета Владимировна Мартынова

Ольга Николевна Юдина

Юлия Сергеевна Митина

Сборник содержит материалы XIX Международной научно-практической конференции **«Наступившее будущее: новые форматы, смыслы и сущности образования»**, состоявшейся 21 октября 2021 г.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей и аспирантов, а также специалистов-практиков, занимающихся проблемами экономики и образования.

ISBN 978-5-4228-0129-9

© АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Лебедева М.Е., Тростьянский С.С. КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ И ТЕНДЕНЦИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА	5

СЕКЦИОННО-ДИСКУССИОННАЯ ПЛОЩАДКА НАСТУПИВШЕЕ БУДУЩЕЕ: НОВЫЕ ФОРМАТЫ, СМЫСЛЫ И СУЩНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ

Затевахина А.В. ФИНАНСЫ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧЕК СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ В НОВОЙ ПАРАДИГМЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ.....	13
Круглова И.А., Плотников В.А., Панарин А.А. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ, ПРИОРИТЕТЫ, БЕЗОПАСНОСТЬ.....	17
Никитина И.А., Третьяк В.В. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕДИЗАЙНА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПОДГОТОВКИ КАДРОВ.....	27
Лазарева Н.А. НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ.....	35
Ключников О.И., Панарин А.А. УЧЕТ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ РИСКОВ В ФИНАНСОВОМ СЕКТОРЕ.....	46
Ладенков Н.Е. «СМАРТ-ЗАКОН» КАК ТЕХНОЛОГИЯ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ.....	63
Хоферихтер Н.А. ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ.....	73
Сорока О.В. РОМАНСКИЕ ЯЗЫКИ В СФЕРЕ ТУРИЗМА (НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦУЗСКОГО И ИТАЛЬЯНСКОГО ЯЗЫКОВ).....	80
Круглова И.А., Юдина О.Н. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ: МИРОВОЙ ОПЫТ.....	84
Альгина Т.Б., Носиков И.Д. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОДЕЛИ БЕЗБЮДЖЕТНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ.....	94
Бочаров А.Б. НОВЫЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ ВЫЗОВЫ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	101
Хоферихтер Н.А., Мельников Д.А., Луценко И.Е. ГОСТИНИЦЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.....	108
Шашина И.А., Олейников И.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНОГО АНАЛИЗА ПРИ ПРИНЯТИИ ИНВЕСТИЦИОННОГО РЕШЕНИЯ. ФЕНОМЕН НЕДООЦЕНЕННЫХ АКЦИЙ.....	114
Супатаев Т.М. УПРАВЛЕНИЕ СИСТЕМОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НЕФТЕГАЗОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ МОНИТОРИНГА.....	121

CONTENTS

PLENARY REPORTS

Lebedeva M.E., Trostyansky S.S. KEY ASPECTS AND TRENDS OF THE DIGITAL TRANSFORMATION OF THE BANKING SECTOR	5

PANEL DISCUSSION REPORTS

THE UPCOMING FUTURE: NEW FORMATS, MEANINGS AND ESSENCE OF EDUCATION

Zatevakhina A.V. GLOBAL VALUE CHAIN FINANCE IN THE NEW PARADIGM OF THE GLOBAL ECONOMY	13
Kruglova I.A., Plotnikov V.A., Panarin A.A. ECONOMIC POLICY OF RUSSIA: TRANSFORMATION, PRIORITIES, SECURITY.....	17
Nikitina I.A., Tretyak V.V. SOME PROFESSIONAL EDUCATION AND PERSONNEL TRAINING ISSUES	27
Lazareva N.V. TAX POLICY OF THE STATE IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION.....	35
Klyuchnikov O.I., Panarin A.A. ACCOUNTING FOR ENVIRONMENTAL RISKS IN THE FINANCIAL SECTOR.....	46
Ladenkov N.E. “SMART LAW” AS A LAW ENFORCEMENT TECHNOLOGY.....	63
Khoferikhter N.A. EVALUATION OF THE TOURISM AND HOSPITALITY INDUSTRY IN THE CONDITIONS OF THE PANDEMIC	73
Soroka O.V. ROMANCE LANGUAGES IN TOURISM (FRENCH AND ITALIAN LANGUAGES).....	80
Kruglova I.A., Yudina O.N. ENSURING ECONOMIC SECURITY THROUGH IMPORT SUBSTITUTION: WORLD EXPERIENCE.....	84
Algina T.B., Nosikov I.D. USING THE MODEL OF BUDGET-FREE MANAGEMENT AT DOMESTIC ENTERPRISES.....	94
Bocharov A.B. NEW COMMUNICATIVE CHALLENGES IN THE CONTEXT OF MODERN EDUCATION.....	101
Khoferikhter N.A., Melnikov D.A., Lutsenko I.E. HOTELS IN THE MODERN WORLD.....	108
Shashina I.A., Oleinikov I.A. USING FUNDAMENTAL ANALYSIS WHEN MAKING AN INVESTMENT DECISION. THE UNDERVALUED STOCK PHENOMENON.....	114
Supataev T.M. MANAGEMENT OF THE ECONOMIC SECURITY SYSTEM OF THE OIL AND GAS ENTERPRISE BASED ON MONITORING.....	121

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

УДК: 336.051

Лебедева Марина Евгеньевна

Российская Федерация, Санкт-Петербург
АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»
д.э.н., профессор

Тростянский Сергей Сергеевич

Российская Федерация, Санкт-Петербург
АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»
научный стажер

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ И ТЕНДЕНЦИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА

Аннотация

Статья посвящена цифровой трансформации банковского сектора. Отмечены положительные эффекты использования финансовых технологий. Рассмотрены области, которые затрагивает цифровая трансформация, среди которых: взаимодействие с клиентами, операционные процессы, бизнес-модель. Рассмотрены преимущества и недостатки экосистемы банковских институтов. Определены основные тенденции развития банковского сектора в условиях цифровой трансформации, такие как: интеграционные тенденции, мобильный банк и интернет-банк, работа с персоналом – улучшающие предлагаемые банковские продукты, оптимизирующие бизнес-процессы.

Ключевые слова

Цифровая трансформация, финансовая технология, экосистема, банковский сектор.

UDC: 336.051

Lebedeva M.E.

Russian Federation, Saint-Petersburg
International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak
Doctor of Economics, Professor

Trostyansky S.S.

Russian Federation, Saint-Petersburg
International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak
Research Fellow

KEY ASPECTS AND TRENDS OF THE DIGITAL TRANSFORMATION OF THE BANKING SECTOR

Abstract

The article is devoted to the digital transformation of the banking sector. Positive effects of using financial technologies are noted. There are considered areas that affect digital transformation, including: interaction with customers, operational processes, business model. Advantages and disadvantages of banking institutions ecosystem are considered. The main trends in the development of the banking sector in the context of digital transformation are identified, such as: integration trends, mobile bank and Internet bank, personnel management, improving the proposed banking products, optimizing business processes.

Keywords

Digital transformation, financial technology, ecosystem, banking sector.

Цифровая трансформация банков в настоящее время ориентирована на интеграцию финансовых технологий, изменяющих конъюнктуру предоставления банковских услуг в краткосрочной перспективе. Через появление инновационных продуктов меняется форма основного банковского функционала: осуществление платежей, сбережение средств, кредитные займы, финансовый консалтинг [1].

Л. Веведж отмечает, что новые технологические достижения способствовали быстрому появлению цифровых банковских фирм и финтех-компаний, что привело к тому, что т.н. «старые» банки были вынуждены резко увеличить темпы цифровизации, чтобы оставаться конкурентоспособными. Соперничество между «новыми» и «старыми» банками обостряется по причине сбалансированности спроса и предложения на рынках, что означает возможность приобретения новых клиентов лишь посредством их отказа от услуг другого банка [2].

Ожидается, что финансовые технологии изменят традиционные банковские структуры в ближайшие 5–10 лет [3]. Данный прогноз основан на учете поступления больших инвестиций и анализе деятельности ряда технологических гигантов, например, компаний Кремниевой долины.

Использование финансовых технологий дает ряд положительных эффектов, среди которых:

- увеличение доступности банковских услуг и улучшение их качества;
- снижение транзакционных издержек;
- ускорение предоставления банковских услуг.

Отрицательные эффекты связаны прежде всего с информационными рисками и с высокой стоимостью внедрения финансовых технологий [4].

Цифровая трансформация банковского сектора затрагивает

преимущественно следующие области:

Взаимодействие с клиентами

Клиенты являются как потребителями уже существующих банковских услуг, так и импульсом для создания новых. С помощью технологий анализа и обработки больших данных банки собирают огромный массив информации о клиентах, их запросах и потребностях. Данные сведения используются для формирования персонализированных предложений банковских услуг, создания образа современного клиента банка, выстраивания диалога между банком и клиентом, модернизации предоставления услуг и проч.

Цифровая трансформация ускоряет процесс предоставления банковских услуг, многие из которых оказываются онлайн в режиме реального времени. Мгновенная реакция на клиентский запрос становится важным атрибутом современных банков, представляя собой конкурентное преимущество, получаемое в процессе применения цифровых технологий [5].

Трансформация в данном аспекте ориентирована на:

- повышение качества и скорости обслуживания клиентов;
- обеспечение круглосуточного доступа к банковским операциям;
- предоставление индивидуального пакета услуг.

Операционные процессы

Целью трансформации операционных процессов является замена экстенсивного пути развития интенсивным посредством внедрения инноваций с целью уменьшения операционных издержек. При этом с точки зрения операционного менеджмента в процессе цифровой трансформации происходит переход от вертикальной системы к горизонтальной (постепенный отказ от иерархии в пользу командной работы) и обучение специалистов цифровым компетенциям.

В процессе трансформации операционных процессов активно внедряются технологии анализа и обработки больших данных, распределенного реестра, искусственного интеллекта и прочее. На базе данных технологий предлагается ряд цифровых решений:

- для клиентов: экосистемы и маркетплейсы с интегрированными виртуальными системами продвижения собственных товаров и услуг, в т.ч. нефинансовых (страхование, аудит, туризм и проч.), а также предложениями аффилированных компаний и партнеров;

- для самих банков: увеличение доли аутсорсинга (охранные и инкассаторские услуги, частично бэк-офис, облачные центры для платежных сервисов, бухгалтерия и проч.) и трансформация процессов управления сделками с помощью технологий распределенного реестра.

Бизнес-модель

Одним из эффектов цифровой трансформации является генезис новых типов банковских институтов вследствие снижения барьера входа; появляется четырехступенчатая система моделей цифровых банков [6]:

- Модель А. Данная модель связана непосредственно с построением цифрового банка с присущими ему брендингом и уникальными сервисами;

- Модель В. Данная модель связана с банками, с перспективами к переходу к модели А на базе имеющихся цифровых каналов;

- Модель С. Данная модель связана с дочерними цифровыми банками, которые используются в процессе трансформации;

- Модель D – цифровой банк, работающий во всех направлениях на базе цифровых технологий и без физических отделений обслуживания.

Новые банковские институты формируют вокруг себя целостные экосистемы, т.е. совокупности продуктов и услуг из различных областей, предоставляемых коммерческим банком при использовании цифровых технологических решений [7]. В первую очередь экосистемы выстраивают банки, отвечающие следующим критериям:

- масштабная клиентская база;
- узнаваемый бренд;
- положительная репутация на рынке.

Экосистемы включают в себя широкий диапазон небанковских активов, которые собираются на базе технологической платформы. Экосистемы обладают рядом преимуществ, среди которых можно отметить:

- расширение клиентского предложения за счет появления новых товаров и услуг;

- повышение уровня лояльности клиентов;
- стимулирование спроса на банковские услуги;
- рост прибыли как отдельного банка, так и банковского сектора в целом;
- создание банками собственных цифровых платформ.

К недостаткам экосистем можно отнести необходимость больших капиталовложений и риск олигополизации рынка.

Основные тенденции развития банковского сектора в условиях цифровой трансформации

Интеграционные тенденции:

- Появление крупных технологических компаний (Big tech) на финансовых рынках

Крупные технологические компании (Google, Apple, Facebook, Amazon и Microsoft из США и Alibaba, Tencent, Baidu, JD и Xiaomi из Китая) оказывают финансовые услуги и могут конкурировать с традиционными банками за счет высокой концентрации капитала и лидерства в области цифровых технологий.

- Интеграция стартапов

Взаимодействие со стартапами, в том числе через корпоративные акселераторы или покупку малых инновационных компаний.

- Лидерство крупных системообразующих банков (в России), укрупнение банков (в мире)

В России за последние годы произошло уменьшение числа банков и увеличение рыночной доли крупных системообразующих банков. Тенденция к уменьшению числа банков и концентрации капитала под контролем крупных банков также является типичной для США и Европы.

Мобильный банк и интернет-банк:

- Интеграция смежных сервисов в мобильное приложение банка (развитие экосистемы)

С ростом вычислительной мощности смартфонов и развитием цифровых сервисов в мобильные приложения банков стали интегрировать разнообразные функции по приобретению как дополнительных банковских продуктов, так и иных услуг, в том числе партнерских. Например, приобретение страховки, авиабилетов, билетов в театр или кино, электронных книг и др.

- Брокерское обслуживание

После кризиса на финансовых рынках, вызванного коронавирусом, резко увеличились вложения населения в акции и облигации. Многие банки разработали или усовершенствовали свои мобильные приложения для брокерского обслуживания. При этом снизился квалификационный порог для инвестиций, ряд банков внедрило базовое обучение финансовой грамотности в свои приложения.

- Упрощение доступа к услугам банка

С увеличением функциональности мобильных приложений и интернет-банка ряд услуг банки переводят в онлайн. Среди них есть и те услуги или функции, которые ранее не предполагалось оказывать онлайн из-за угроз кибербезопасности. Например, смена пин-кода карт, изменение лимитов карт, восстановление доступа и онлайн-кредитование.

Работа с персоналом:

- Обучение

С учетом динамичного развития цифровых технологий необходимо наличие сотрудников, которые готовы как внедрять, так и использовать внедренные решения. При этом существует тенденция к сокращению рабочих мест, функции которых можно автоматизировать или полностью заменить искусственным интеллектом. Банки занимаются переобучением сотрудников в случаях, когда это возможно.

- Дефицит высококвалифицированных кадров

Для внедрения новых цифровых технологий требуются высококвалифицированные сотрудники в области машинного обучения, обработки данных и других цифровых технологий. При этом дефицит ИТ-специалистов характерен не только для банковской сферы, но и везде, где цифровая трансформация может значительно повысить эффективность деятельности организации.

- Аутстаффинг

Дефицит ИТ-специалистов приводит к тому, что крупнейшие банки готовы пользоваться услугами по аутстаффингу (привлечению дополнительного штата извне). Для российского рынка характерна ситуация, когда банки заказывают услуги по аутстаффингу через цепочку подрядчиков, что неизбежно приводит к росту стоимости часа работы такого ИТ-специалиста.

Улучшение предлагаемых банковских продуктов:

- Персонализация услуг

Адаптация под потребности клиентов. Тесно связана с развитием мобильных приложений и технологиями искусственного интеллекта. Позволяет снижать транзакционные издержки и повысить уровень удовлетворенности клиентов.

- Поддержка принятия решений клиентом с помощью искусственного интеллекта

Использование возможностей искусственного интеллекта для подбора клиенту инвестиционного портфеля или прогнозирования расходов на будущие периоды.

- Новые технологии онлайн-аутентификации

Использование технологий биометрической аутентификации для повышения безопасности, а также аутентификация через приложение банка для входа на другие сайты (ПАО Сбербанк).

- Использование виртуальной и дополненной реальностей (VR и AR)

Игровые и развлекательные приложения, имитирующие экономические действия, сервис VR-ипотеки, позволяющий посмотреть будущую квартиру (ВТБ), а также маркетинговые акции.

- Чат-боты и голосовые ассистенты

Снижение времени ожидания оператора или голосового ассистента для борьбы со спам-звонками (АО «Тинькофф Банк»).

Оптимизация бизнес-процессов:

- Использование искусственного интеллекта для оценки рисков

Использование искусственного интеллекта для более точной оценки рисков при выдаче кредита или банковской гарантии, а также поиска аномалий

в клиентских документах.

- Перевод сотрудников на удаленную работу

Снижение расходов на офисные площади и повышение мобильности за счет использования удаленной работы.

- Уход от физических банковских отделений

Снижение расходов на помещения и персонал отделений банка за счет перевода сервисов в онлайн.

- Кибербезопасность

Увеличение расходов на защиту от киберугроз как ответ на дополнительные риски, вызванные идентификацией пользователя через приложение или интернет-банк.

- Технологии распределенного реестра

Внедрение технологий блокчейна для повышения устойчивости баз данных и защиты от киберугроз.

- Технологии больших данных

Применение передовых методов анализа данных и построения моделей, а также рост вычислительных мощностей позволяют повысить эффективность бизнес-процессов.

- Технологии для отслеживания регуляторных изменений

Ряд банков внедряют системы, которые позволяют оповещать сотрудников об изменениях требований регулятора, чтобы снизить риски штрафов и других санкций регулятора.

Список источников

1.Абрамова М.А., Авис О.У., Адвокатова А.С. Новые траектории развития финансового сектора России. М., 2019.

2. Wewege L., Thomsett M. The Digital Banking Revolution. How Fintech Companies are Transforming the Retail Banking Industry Through Disruptive Financial Innovation. Berlin, 2020.

3. Бубнова Ю.Б. Трансформация бизнес-модели банка в условиях цифровой экономики // Известия БГУ. 2019. № 3. С. 425–433.

4. Матвеевский С.С. Текущее состояние цифровой трансформации российских банков // Вестник ГУУ. 2020. № 10. С. 131–137.

5. Политковская И.В., Жидков М.А., Шпилькин Т.А., Прусова В.И., Казицкая Н.В. Современное состояние и тенденции развития банковского сектора РФ в условиях цифровизации // Журнал Экономики и Бизнеса. 2020. № 8(66). С 132–137.

6. Ковалева Н.А. Актуальные аспекты модернизации банковского сектора в условиях современной экономики // Финансовые рынки и банки. 2020. № 2. С. 58–62.

7. Кузнецова К.А. Трансформация коммерческих банков в экосистемы в контексте цифровизации экономики российской Федерации // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. № 4. С. 481–492.

СЕКЦИОННО-ДИСКУССИОННАЯ ПЛОЩАДКА НАСТУПИВШЕЕ БУДУЩЕЕ: НОВЫЕ ФОРМАТЫ, СМЫСЛЫ И СУЩНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК: 338.1

Затевахина Анна Васильевна

Российская Федерация, Санкт-Петербург

АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия
Собчака»

к.э.н., доцент

ФИНАНСЫ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧЕК СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ В НОВОЙ ПАРАДИГМЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация

В докладе автор рассматривает вопросы воздействия глобальных цепочек создания стоимости на национальную экономику и определяет особенности участия России в мировой экономике. В работе анализируется влияние введения углеродного налога и требований по снижению углеродного следа на позиции национальных экономик.

Ключевые слова

Глобальные цепочки создания стоимости, экспорт, безопасность.

UDC: 338.1

Zatevakhina Anna.V.

Russian Federation, Saint-Petersburg

International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

GLOBAL VALUE CHAIN FINANCE IN THE NEW PARADIGM OF THE GLOBAL ECONOMY

Abstract

In the report, the author examines the impact of global value chains on the national economy and determines the specifics of Russia's participation in the world economy. The paper analyzes the impact of the introduction of a carbon tax and requirements to reduce the carbon footprint on the position of national economies.

Keywords

Global value chains, exports, security.

Позиции национальных экономик на мировых рынках все в большей мере определяются их интеграцией в глобальные цепочки создания стоимости (ГЦДС) – последовательной совокупности действий, обеспечивающих создание и потребление товара для конечного потребителя и осуществляющихся более чем в одной стране. При этом в каждой из стран-участниц осуществляется приращение добавленной стоимости продукту или его компоненту. Появление и интенсивное развитие ГЦДС стало флагманом для новой экономической парадигмы: стоимость товара для конечного потребителя формируется в результате функционирования механизма взаимодействий производителей на различных технологических ступенях, обусловленных возможностью и необходимостью сокращения операционных и транзакционных издержек.

По данным Всемирной торговой организации, к 2019 году более 70% мировой торговли осуществлялось посредством ГЦДС, что повлияло на национальные экономики многих стран. Все сильнее становится зависимость конкурентоспособности и возможностей экспортных операций страны от их включенности в ГЦДС. Необходимо отметить, что резкий рост темпов развития ГЦДС произошел во второй половине XX века и, в большей части, он обусловлен двумя факторами: необходимостью поиска способов снижения операционных издержек, в том числе на рабочую силу, и ужесточением экологических требований к производству,

Российская экономика является крупнейшей в мире, занимая одиннадцатую позицию по удельному весу номинального ВВП страны в глобальном ВВП (12-е место в 2015 г. и 11-е – в 2020 г.). При сохранении данного места в рейтинге наблюдается сокращение удельного веса в глобальном ВВП (на 0,067% за указанные периоды) и при более существенном сокращении этого показателя для ряда стран, занимающих более высокие позиции в рейтинге (Великобритания сократила свою долю на 0,708%, Франция – на 0,181%, Италия – на 0,221%, Бразилия – на 0,706%, Канада – на 0,133%).

Основная проблема заключается не столько в относительно невысоком вкладе России в формирование объемов глобальной добавленной стоимости, сколько в неустойчивой динамике роста и практически стагнирующей динамике включенности в изготовление высокотехнологичной продукции в ГЦДС, что подтверждается и практически неизменной средней долей добавленной стоимости в валовом экспорте в период 1995–2009 гг. Влияние ограничительных мер, введенных правительствами стран в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции, негативно сказалось и на ГЦДС. Эти ограничения привели к разрушению цепочек. Снижение уровня мировой торговли в первом квартале 2020 года привело к сокращению экспорта на 6,4%, а импорта – на 5,2%.

По данным НИУ ВШЭ, три отрасли экономики России (черная и цветная металлургия, химическая промышленность) формируют порядка 80% участия в восходящих связях ГЦДС [1]; Т. Мешкова и Е. Моисеевичев считают, что участие России в ГЦДС на 86% определяется восходящими связями, и экспортируемые ресурсы возвращаются в экономику в виде товаров и изделий с высокой долей добавленной стоимости, созданной в других странах [2]. По оценкам экспертов [3], рост затрат на производство стали по низкоуглеродным или безуглеродным технологиям может составить от 35% до 100%, и поэтому в перспективе себестоимость производства стали в странах ЕС будет существенно выше стоимости продукции металлургической промышленности, получаемой по импорту. Поэтому достаточно высока вероятность введения так называемого «carbon border adjustment tax», обеспечивающего выравнивание условий для доступа на рынки компаний, использующих безуглеродные технологии, и компаний из стран, не включившихся в активное решение задачи сокращения углеродного следа. В наиболее сложном положении оказываются компании, производящие газ, никель и нефть – продукцию, характеризующуюся высокой углеродоемкостью.

Введение углеродного налога в странах ЕЭС может привести к возникновению угрозы снижения эффективности участия в ГЦДС, хотя в Стратегии экономической безопасности на период до 2030 года в числе основных вызовов и угроз и названа именно избыточность требований к экологической безопасности и рост затрат на производство и потребление [4]. Снижение углеродного следа неизбежно ведет к росту затрат, но угрозой сокращения присутствия российских компаний с заметным углеродным следом является не избыточность экологических стандартов, а недостаточная их мотивированность к внедрению «зеленых» технологий и ESG-стандартов.

Список источников

1. Симачев Ю., Федюнина А. Кузык М. Глобальные цепочки добавленной стоимости в новых условиях: риски и возможности для России [Электронный ресурс]: Доклад // Открытое заседание рабочей группы АЕБ по модернизации и инновациям «Нарушение цепочек поставок» 7 июля 2020. URL: https://indpolicy.hse.ru/data/2020/07/11/1595832364/Симачев%20и%20др_ГЦДС%20в%20новых%20условиях_20200707.pdf#:~:text=%20Участие%20России%20в%20восходящих,несущественный.%20Обновление%20в%20ГЦДС%202005-2015 (дата обращения 24.08.2021).
2. Мешкова Т., Моисеевичев Е. Анализ глобальных цепочек создания стоимости: возможности форсайт-исследований [Электронный ресурс]// Форсайт. 2016. Т. 10. № 1. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25871895_65620705.pdf (Дата обращения 02.09.2021).

3. Неделин С. «Углеродный След» Российской Metallургии: Вызовы И Возможности По Снижению [Электронный ресурс]. URL: http://www.metalsmining.ru/ru/page/art1_carbonprint.html (дата обращения 14.08.2021).

4. Стратегия долгосрочного развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/babacbb75d32d90e28d3298582d13a75/proekt_strategii.pdf (дата обращения 07.09.2021).

Круглова И.А.

Российская Федерация, Санкт-Петербург
АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»
к.э.н., к.ю.н., доцент

Плотников В.А.

Российская Федерация, Санкт-Петербург
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский экономический университет»
д.э.н., профессор

Панарин А.А.

Российская Федерация, Санкт-Петербург
АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»
д.э.н., доцент

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ:
ТРАНСФОРМАЦИЯ, ПРИОРИТЕТЫ, БЕЗОПАСНОСТЬ**

Аннотация

В статье рассматриваются основные предпосылки становления и развития национальной экономической политики России. Выявляются направления «зеленой» экономики, которым следует уделять внимание, сохраняя национальную экономическую безопасность страны и обеспечивая ее устойчивое развитие. Представлен обзор нормативных документов, регулирующих приоритеты и направления трансформации национальной экономики. Описаны проекты и программы, которые необходимо реализовать для обеспечения экономической безопасности, использования «зеленой» экономики в качестве инструмента устойчивого развития, преодоления кризисных ситуаций, установления экологического равновесия и повышения качества жизни граждан. Предложена методика и разработаны пороговые значения индикаторов экономической безопасности страны.

Ключевые понятия

«Зеленая» экономика, «зеленые» финансы, национальная экономическая политика, устойчивое развитие, национальные интересы, экономическая безопасность.

Kruglova I.A.

Russian Federation, Saint-Petersburg
International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak
Candidate of Economic Sciences,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Plotnikov V.A.

Russian Federation, Saint-Petersburg
Saint Petersburg State University of Economics
Doctor of Economics, Professor

Panarin A.A.

Russian Federation, Saint-Petersburg
International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak
Doctor of Economics, Associate Professor

ECONOMIC POLICY OF RUSSIA: TRANSFORMATION, PRIORITIES, SECURITY

Abstract

The article considers the main prerequisites for the formation and development of national economic policy of Russia. Directions for a green economy are being identified, which should be addressed by implementing national policies, preserving the country's national security and ensuring its sustainable development. An overview of the regulatory documents regulating the priorities and directions of the transformation of the national economy is presented. The necessary projects and programs aimed at ensuring economic security, using the green economy as an instrument for sustainable development, overcoming crisis situations, establishing environmental balance and improving the quality of life of citizens are described. The methodology and thresholds of indicators of economic security of the country are proposed.

Keywords

Green economy, green finance, national economic policy, sustainable development, national interests, economic security

Введение. В современных условиях вектор национальной политики государства является приоритетным, независимо от его политических, экономических и культурных ориентиров и при любых ситуациях в мире.

Мировая экономика в условиях переходного периода и движения к многополярности характеризуется усилением геополитической нестабильности и конфронтации сторон. Страны стремятся перераспределить влияние и определить новые центры экономического роста, что сопровождается усилением глобальной конкуренции. Наблюдаемые изменения в области

политики, экономики и международного права выводят на передний план проблемы экономической безопасности, трансформации экономической системы, повышения благосостояния общества, обеспечения национальной безопасности и снижения воздействий на экологию.

Цель исследования. Целью, поставленной в данном исследовании, является анализ основных предпосылок становления и развития «зеленой» экономики в России, выявление приоритетных направлений ее развития и определение государственных проектов и программ, которые следует реализовывать для обеспечения экономической безопасности и устойчивого развития, а также определение индикаторов экономической безопасности страны и их пороговых значений.

Материалы, методы и объекты исследования. Исследования базируются на нормативно-правовых документах, отечественной и зарубежной научной литературе, статистических данных.

Результаты исследования

Страны по-разному формируют национальные приоритеты в области устойчивого развития, расставляя акценты на достижениях государственных интересов в глобальном масштабе, включая вопросы освоения новых территорий, развития транспортных и энергетических систем, сохранения природных ресурсов, повышения качества жизни и обеспечения экономической безопасности.

Концепция устойчивого развития, обозначенная в обращении Президента Российской Федерации к Законодательному собранию, потребовала структурной перестройки национальной экономики с природопользования на ресурсосбережение, организации устойчивого финансирования (инвестиции в «зеленую» экономику) и обеспечения национальной и государственной безопасности.

Национальная и государственная безопасность должна предусматривать развитие экономики и сохранение устойчивого развития, обеспечивающего социальное, экономическое и экологическое положение страны не хуже, чем в текущий период для будущих поколений. С этой целью концепция «зеленой» экономики, применяемая на глобальном уровне, помогает согласовывать действия на международном уровне. Все чаще вопросы «зеленой» экономики и устойчивого развития поднимаются на саммитах и форумах.

Многие аспекты концепции структурной трансформации национальной экономики нашли свое отражение в Стратегии развития экономики России, утвержденной Указом Президента Российской Федерации до 2030 года, N 208 от 13.05.2017 г. «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» (далее – СЭБ Российской Федерации) [1] и

Стратегии национальной безопасности России, утвержденной Указом Президента Российской Федерации, N 400 от 02.07.2021 г. «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (далее – СНБ Российской Федерации) [2].

В СЭБ Российской Федерации говорится об устранении преград, мешающих обеспечивать экономическую безопасность, недопущении кризисов во всех сферах экономики, а также повышении качества жизни населения страны [1].

Основные проблемы, которые предстоит решать ближайшие десять лет, такие как глобальное потепление и связанные с ним дефицит продовольствия и пресной воды, обострение борьбы за возобновляемые ресурсы, в том числе Арктики и Антарктики, акваторий Северного Ледовитого океана, а также основные факторы, влияющие на экономическую безопасность, необходимо в обязательном порядке учитывать при разработке документов, регулирующих социально-экономическое развитие страны.

В СЭБ Российской Федерации ставятся стратегические цели, определяются направления и задачи национальной политики России по обеспечению экономической безопасности. Основными целями национальной политики в данном документе обозначены:

- сохранение экономической независимости России;
- развитие суверенитета отечественной экономики и защита от влияния внешних и внутренних факторов;
- стимулирование развития экономики;
- развитие научно-технического потенциала страны и повышение конкурентоспособности ее национальной экономики;
- обеспечение обороны страны, повышение потенциала оборонно-промышленного комплекса;
- рост национального благосостояния [1].

Развитие реального сектора российской экономики определяется как одно из направлений государственной политики по обеспечению экономической безопасности. Важная роль отводится прогнозированию, планированию и совершенствованию системы государственного управления экономикой страны. Также дано поручение Правительству Российской Федерации по стимулированию развития современных технологических и инновационных разработок и созданию для этого необходимой нормативно-правовой базы.

Большое внимание уделяется развитию внешнеэкономического сотрудничества, в частности, конкурентных преимуществ в экспортно-ориентированных секторах экономики.

Следующее важное направление государственной политики по

обеспечению экономической безопасности, отмеченное в СЭБ Российской Федерации, – развитие человеческого потенциала.

Все больше внимания в России уделяется развитию национальной финансовой системы, регионов, освоению незанятых территорий, равномерному распределению жителей по всей стране и сохранению единства ее экономического пространства. Все эти факторы напрямую влияют на устойчивое развитие и обеспечивают экономическую безопасность страны.

В СНБ Российской Федерации говорится о формировании сильной державы и справедливых общественных отношениях, без чего невозможно обеспечить процветание России [2]. Этому будут способствовать целенаправленные действия по реализации стратегических национальных приоритетов, связанных с преодолением внешних и внутренних угроз.

СНБ Российской Федерации определяет основные цели по сохранению традиций, национальных духовно-нравственных ценностей, памятников культуры и истории, взаимовыгодного сотрудничества с другими странами и стратегической стабильности на международном уровне.

Реализация СНБ Российской Федерации в целях социально-экономического развития и национальной безопасности предлагает совершенствовать стратегическое планирование и систему государственного управления.

Обосновывается необходимость перехода России на новый уровень экономического развития, ускорение структурной перестройки российской экономики, развитие научного и технологического потенциала, повышение уровня жизни граждан, большой упор делается на улучшении состояния окружающей среды.

Россия способна противостоять новым вызовам и угрозам в вопросах решения экологических проблем, урегулирования конфликтов, обеспечения национальной безопасности, борьбы с терроризмом, экстремизмом, наркобизнесом, организованной преступностью.

СНБ Российской Федерации определяет ее национальные интересы с учетом развития ситуации в мире в долгосрочной перспективе.

В первую очередь необходимо обеспечить развитие человеческого потенциала, сохранение населения России, самобытности ее народностей с учетом многонациональности страны; способствовать повышению качества жизни и благосостояния граждан страны.

В этом контексте на передний план выходит сохранение суверенитета, государственных границ, развитие обороны страны и целостности территорий страны, установленного строя, защита собственности физических и юридических лиц, обеспечение взаимодействия государства и общества,

поддержание мира и благополучия в стране, развитие законодательной сферы, поддержание стабильности, укрепление безопасности, международных отношений и совместного взаимодействия.

Отмечается, что необходимо развивать безопасное информационное пространство в качестве национального интереса, обеспечить защиту населения России от различных информационно-психологических воздействий и посягательств на личную информацию.

Как национальный интерес СНБ Российской Федерации определяет и устойчивое развитие российской экономики, особенное внимание уделяется технологическому развитию. Заимствование и развитие собственных технологий будут способствовать независимости экономики страны.

В СНБ Российской Федерации как одно из направлений государственной политики называется необходимость сохранения природных богатств и ресурсов, развитие «зеленой» экономики.

Сохранение исторической памяти и защита ее от искажения, сохранение и защита культурного и исторического наследия народов России за рубежом определяется как одно из основных национальных интересов устойчивого развития.

Положение и роль Российской Федерации на международном уровне определяют такие основные факторы, как человеческий потенциал и его качество, технологическое лидерство, обеспечение эффективности государственного управления и развитие технологий [2].

Переход к устойчивому развитию в условиях перестройки технологического фундамента экономики России сопровождается трансформацией традиционных рынков капиталов, рабочей силы, товаров и технологий.

Большая территория, разнообразие природно-климатических условий и ресурсов, научный потенциал, макроэкономическая устойчивость, стабильность внутренней политики, высокая обороноспособность – сильные стороны, на которых можно базировать развитие промышленного потенциала страны.

В Указе Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» N 204 от 07.05.2018 г. (в ред. Указов Президента РФ N 444 от 19.07.2018 и N 474 от 21.07.2020) [3] в целях осуществления научно-технологического и социально-экономического развития России определены национальные приоритеты развития страны.

В соответствии с принятыми национальными программами и отдельными проектами в области науки, международного сотрудничества, экологии в России осуществляется переход от экспорта сырьевых ресурсов к их

переработке, диверсификация и развитие низкоуглеродных технологий, создание новых высокотехнологичных производств.

Повышению конкурентоспособности российской экономики и заложению основ ее устойчивости в этом направлении способствует становление «зеленой» экономики и развитие «зеленых» финансов.

Планирование масштабных «зеленых» технологий, программ в сфере инноваций и инвестиций, обеспечивающих устранение дисбалансов в экономике и территориальном развитии России, развитие инфраструктуры, занятие выгодных позиций по отношению к санкциям, формирование собственной платежной системы создает основу для экономического роста и укрепления экономической безопасности страны. Поэтому финансирование «зеленой» экономики по большей части реализуется с участием государства.

Использование различных инструментов государственной поддержки и институтов развития создает правовую основу для развития «зеленого» финансирования и перенаправлению инвестиционных потоков в «зеленые» виды экономической деятельности.

При обслуживании «зеленых» проектов финансовые учреждения все чаще используют новые достижения, определяемые цифровизацией отрасли, переходом ее на большие данные, что, с одной стороны, повышает их конкурентные позиции на мировом рынке и укрепляет занятые Россией лидирующие позиции, обеспечивая интенсивное технологическое обновление базовых секторов экономики, с другой стороны.

«Зеленая» экономика, как один из механизмов реформирования промышленных предприятий и инфраструктуры с точки зрения развития низкоуглеродной энергетики, получения электроэнергии из возобновляемых и альтернативных источников энергии, использования атомной и гидроэнергетики, ветряной и солнечной энергии, позволяет обеспечить устойчивое тепло- и энергоснабжение населения и объектов национальной экономики, повысить энергетическую эффективность топливно-энергетического комплекса, укрепить энергетическую безопасность Российской Федерации.

Подчеркивается необходимость создания системы экологического регулирования, основанной на использовании лучших «зеленых» технологий. Таким образом, экологические требования становятся основой для социально-экономического развития, планирования и прогнозирования процессов природопользования, сохранения биологического разнообразия Российской Федерации.

С принятием в России национальных экологических программ, содержащих комплексные планы мероприятий по снижению выбросов

загрязняющих веществ в атмосферный воздух, экологической реабилитации уникальных водных объектов, обращению с твердыми коммунальными отходами, стала обязательной установка современных очистных сооружений предприятиями, оказывающими негативное воздействие на окружающую среду [4].

Развитие транспорта и дорог должно также осуществляться с использованием концепции «зеленой» экономики, с учетом отслеживания и снижения загрязнения окружающей среды и выбросов парниковых газов в атмосферу.

Основные задачи, поставленные перед «зеленой» экономикой в сфере дорожного строительства, решают вопросы внедрения новых механизмов развития и эксплуатации дорожных сетей, включая применение инструментов инфраструктурного финансирования с использованием современных материалов; выдвижения новых технических требований и стандартов при строительстве автомобильных дорог, в том числе с применением цифровых технологий, направленных на ликвидацию мест концентрации дорожно-транспортных происшествий; повышения энергоэффективности видов транспорта, оптимизации транспортной инфраструктуры, создания современных логистических комплексов.

Одним из направлений финансирования в рамках национальных приоритетов является инвестирование в развитие «зеленых» строительных технологий («зеленых» зданий, «умных» домов), использующих передовые технологии как в жилищно-коммунальном хозяйстве (повторное использование воды, раздельный сбор, переработка и утилизация отходов), так и в энергетике (энергосбережение, солнечные батареи). При этом государственная политика в этом секторе экономики ужесточает стандартизацию посредством добровольного строительного стандарта «Зеленые стандарты» [5].

Основные подходы, применяемые в оценке экономической безопасности, – индикаторный, ресурсно-функциональный, комплексный и подход, основанный на теории экономических рисков.

При оценке экономической безопасности на макроуровне эффективнее использовать индикаторный подход. Для этого определен ряд надежных индикаторов, для которых установлены их пороговые значения (таблица 1).

Таким образом, основные индикаторы экономической безопасности страны – темп инфляции, изменение уровня заработной платы, изменение экспорта продукции, уровень безработицы и темп прироста ВВП. Отслеживая пороговые значения данных индикаторов, можно анализировать экономическую безопасность страны.

Таблица 1 – Пороговые значения индикаторов экономической безопасности страны

Индикатор	Формула	Пороговое значение		
		Пессимистический вариант	Наиболее вероятный вариант	Оптимистический вариант
Темп инфляции	$Tинфл = (ИЦан - ИЦбаз) / ИЦбаз$ где $Tинфл$ – темп инфляции; $ИЦан$ – индекс цен анализируемого года; $ИЦбаз$ – индекс цен базисного года	>0,04	0,02-0,04	<0,02
Изменение уровня заработной платы	$\Delta Узп = Узп ан / Узп баз - 1$ где $Узп ан$ – средний уровень заработной платы анализируемого года; $Узп баз$ – средний уровень заработной платы базисного года	<0,05	0,05-0,1	>0,1
Изменение экспорта продукции	$\Delta Эксп = Эксп ан / Эксп баз - 1$ где $Эксп ан$ – экспорт продукции анализируемого года; $Эксп баз$ – экспорт продукции базисного года	<0,3	0,6-0,3	>0,6
Уровень безработицы	$Убезр = U / L$ U – численность безработных; L – численность рабочей силы	>0,06	0,05-0,06	<0,05
Темп прироста ВВП	$\Delta Тввп = ВВПан / ВВПбаз - 1$ $\Delta Тввп$ – темп прироста ВВП; $ВВПан$ – ВВП анализируемого года; $ВВПбаз$ – ВВП базисного года	<0,01	0,01-0,04	>0,04

Источник: разработано авторами

Выводы. Экономическую безопасность страны следует анализировать, используя индикаторный подход. Обеспечивать оптимальное значение данных индикаторов возможно посредством развития производства, развивающегося на основе концепции «зеленой» экономики, с применением высоких технологий, развития транспортной инфраструктуры для расширения логистических цепей, с переходом на экспорт и инновационный тип экономического роста.

Благоприятные условия для расширения возможностей экономики создаст совершенствование нормативно-правовой базы. В основе технологического роста должны лежать отечественные научно-технические достижения, учитывающие опыт развитых стран, но с учетом особенностей России, ее ландшафта, климатических условий, менталитета.

Своевременно корректировать государственные приоритеты национальной политики России позволит государственное планирование и

создание системы кооперации. Это позволит повысить качество жизни граждан и обеспечить национальную безопасность страны.

Список источников

1. Указ Президента РФ от 13.05.2017 N 208 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая база «Консультант-плюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 20.09.2021).

2. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая база «Консультант-плюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 20.09.2021).

3. Указ Президента РФ от 07.05.2018 N 204 (ред. от 19.07.2018 N 444, от 21.07.2020 № 474) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая база «Консультант-плюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 20.09.2021).

4. Панарин А.А. Повышение экономической безопасности России через зеленое финансирование снижения вредных выбросов и устойчивое социально-экономическое развитие // Ученые записки Международного банковского института. Вып. №1 (35) / Под науч. ред. М.В. Сиговой. СПб.: Изд-во МБИ имени Анатолия Собчака, 2021. – С. 85–97.

5. «Зеленые» финансы: процесс развития и перспективы трансформации / Под общей редакцией д.э.н., профессора РАН Л.С. Кабир, д.э.н., профессора М.В. Сиговой. – М., СПб.: Изд-во АНО ВО «МБИ имени Анатолия Собчака», 2020. – 216 с.

УДК: 31

Никитина Ирина Александровна

Российская Федерация, Санкт-Петербург
АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»
д.э.н., профессор

Третьяк Виктория Викторовна

Российская Федерация, Санкт-Петербург
ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет»
д.э.н., профессор

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕДИЗАЙНА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ И ПОДГОТОВКИ КАДРОВ**

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые насущные вопросы, назревшие в образовательной сфере в последние десятилетия: отношение к образованию как услуге, дистанционные формы предоставления образовательных услуг, компетентностный подход к подготовке будущих специалистов. Предлагаются необходимые изменения в рассматриваемых вопросах.

Ключевые слова

Образование, услуги, компетенции, дистанционное обучение.

UDC: 31

Nikitina I.A.

Russian Federation, Saint-Petersburg
International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak
Doctor of Economics, Professor

Tretyak V.V.

Russian Federation, Saint-Petersburg
Russian State Hydrometeorological University
Doctor of Economics, Professor

**SOME PROFESSIONAL EDUCATION AND PERSONNEL TRAINING
ISSUES**

Abstract

The article discusses some pressing issues that have matured in the educational field in recent decades: attitude to education as a service, distance forms of providing educational services, a competence-based approach to training future specialists. Necessary changes in the issues under consideration are proposed.

Keywords

Education, services, competencies, remote learning.

Постановка проблемы. Образование – одна из ключевых сфер существования общества, государства, которая определяет не только уровень развития общества сегодня, но и каким быть обществу и государству в будущем. И развитие производительных сил и отношений, и качество жизни граждан, и безопасность страны во многом определяются организацией системы образования и отношением к нему.

По прогнозам демографических трендов до 30-х годов (рисунок 1) [1], численность студентов российских вузов будет снижаться до 2024 года (по сравнению с пиком 2008 г. практически в два раза), затем возможен некоторый рост. При этом бюджетные студенты вузов составляют только 8% от численности 17–30-летнего населения (все студенты составляют 18,5–20% от этой численности).

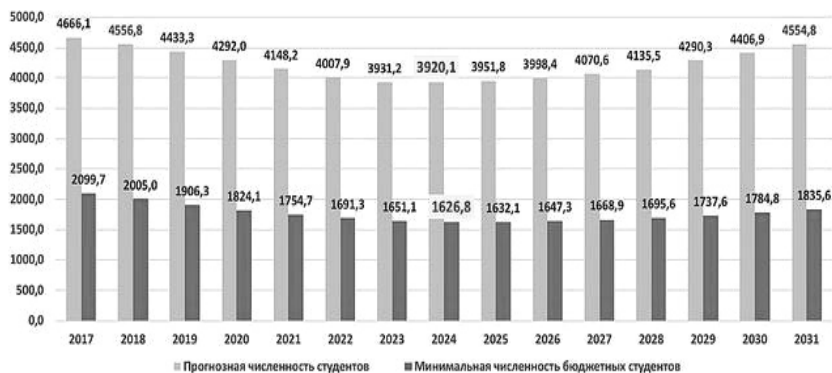

Рисунок 1 – Прогноз численности студентов российских вузов, тыс. чел.

С 2008 г. по 2020 г. темп прироста обучающихся все время снижается (рисунок 2).

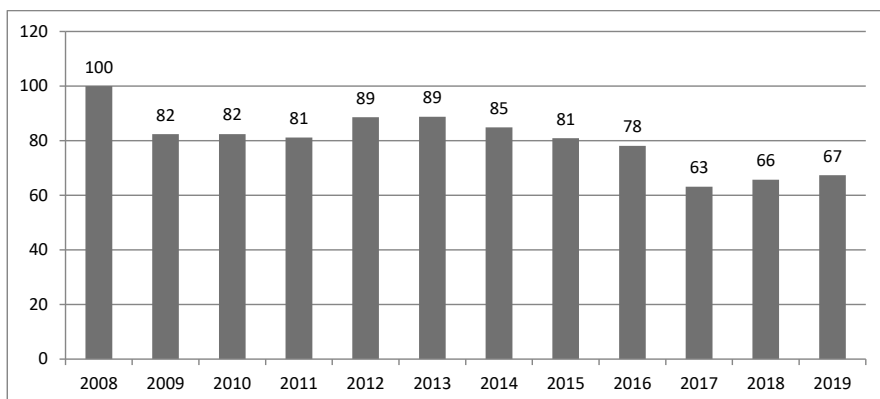

Рисунок 2 – Темп роста количества бюджетных мест для поступающих, % (Рассчитано по [1])

Такое положение свидетельствует как о падении престижа высшего образования, так и колоссальном невнимании и недофинансировании сферы высшего образования. Многие школьники считают, что для обеспечения приличного качества жизни достаточно стать блогером, «тиктокером», а для этого вовсе не обязательно «мучиться» в университетах. Сравнение доходов с уровнем зарплат выпускников вузов успешно осуществляет эту пропаганду. В долгосрочном прогнозе это грозит «дебилизацией» общества.

Формулирование задач исследования. Задачами исследования являются: попытка разобраться, почему сфера образования является сферой услуг и почему система дает сбой; какие услуги предоставляет сфера образования в настоящее время и почему качественных специалистов становится все меньше и меньше.

Как известно, блага – любые материальные экономические продукты, которые способствуют прямо или косвенно удовлетворению человеческих потребностей [2].

Существует несколько основных видов благ: частные, клубные и общественные (существуют и другие, например, капитальные блага – товары длительного пользования, которые используются в качестве факторов производства в производстве других продуктов).

Частные блага – не могут потребляться всеми людьми сразу так, чтобы доля, приходящаяся на каждого, не уменьшилась. К тому же доступ к частным благам можно ограничить ценой или административно.

То есть частные блага конкурентны в потреблении, и к ним можно ограничить доступ.

Общественные блага – неконкурентны в потреблении, и к ним нельзя

ограничить доступ (например, оборона страны распространяется на всех жителей).

Клубные блага – нечто среднее между частными и общественными: неконкурентны в потреблении для членов клуба, но доступ в члены клуба можно ограничить.

Социально значимые блага (образование, здравоохранение и др.) – конкурентны в потреблении (т.к. от использования услуги убывают), т.е. по сути, являются частными благами, но их роль такова, что последствия потребления этих благ распространяются (влияют) на всех (как в случае общественных благ).

В рыночной экономике механизм осуществления связи между оплатой и качеством услуги известен – это квазирынок, по сути, выражающийся в конкурентности предоставления услуг (рисунок 3).

Если государство устанавливает бесплатность в потреблении этих (частных по своей природе) услуг – бюджетное обучение, то оно берет на себя связь между оплатой и качеством услуги.

Рисунок 3 – Механизм квазирынка: модель выбора индивидом качественных параметров образовательных услуг

Принято считать, что платность образования (для граждан) повышает качество образовательных услуг: спрос и предложение данного вида услуг регулируют их стоимость и объем предложений. Отсутствие необходимого качества услуг лишает вуз конкурентных позиций на рынке.

Однако если конкурентность отсутствует (например, платных

образовательных услуг много и на платное обучение берут всех, кто в состоянии его оплатить), то качество услуги может быть оценено либо тестированием проверяющими органами, либо по качеству выпускников: их трудоустройству в соответствии с полученными знаниями (образовательными услугами). Последнее как раз свидетельствует о снижении качества молодых специалистов.

В советское время образование признавалось социально значимым благом, гарантировалось бесплатное образование, и за счет высокого конкурса в вузы попадали наиболее одаренные претенденты, что давало в общей массе выпуск достойных специалистов.

Можно считать, что отсутствие конкурса на платное обучение (а оно составляет примерно 60% (соотношение мест на бюджетные и платные места 38% и 62%) [3] – одна из причин снижения качества выпускников.

Вторая причина, на наш взгляд, в самой структуре болонской модели образования – отказе от «специалитета», переходе на бакалавриат и магистратуру, которую к тому же можно выбрать не по профилю полученных в бакалавриате знаний. Практика показывает, что внедренная двухступенчатая модель проигрывает по эффективности одноступенчатой: возрастают временные и финансовые затраты, а результат не сильно отличается от одноступенчатой модели. Этот вывод можно сделать и из теории: известно, что в модели выбора индивидом качественных параметров образовательных услуг весьма существенным представляется будущий рост качества жизни выпускника.

Действительно, для оценки будущего уровня качества жизни будущий статус определяется количеством потребляемых на рынке материальных благ и прямо пропорционален размеру оплаты труда в будущем [4]. На рисунке 4 по оси ординат отложено будущее потребление выпускника (уровень удовлетворения потребностей), по оси абсцисс – текущее.

Обозначим текущий доход индивида как I_1 , тогда его доход в будущем станет равным I_2 (точка С). Если индивид принимает решение об инвестициях в образование с целью увеличения будущего дохода (т.е. идет в магистратуру), то каждый последующий год обучения будет сопровождаться увеличением его будущих заработков на все меньшую величину. Графически – это кривая АС (выпуклость по отношению к началу координат означает, что отказ от каждой дополнительной денежной единицы текущего потребления приносит все меньшее приращение будущего потребления).

Карта кривых безразличия описывает потребительские предпочтения индивида. Оптимальным выбором будет точка В, в которой текущее потребление равно U_{1b} , а будущее U_{2b} . Инвестиции в человеческий капитал

составят при этом $I_1 - U_{1b}$, а увеличение потребления в будущем $I_2 - U_{2b}$.

Поэтому действительно, рост стоимости обучения (а она растет регулярно), увеличение длительности обучения сопровождается увеличением будущих заработков выпускников на все меньшую величину.

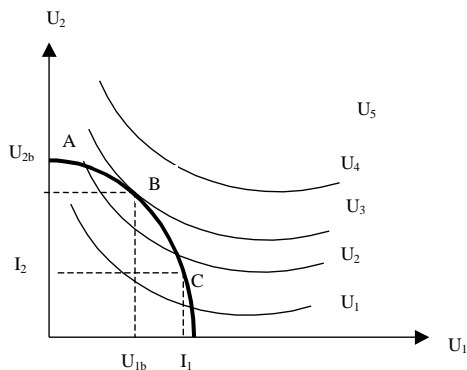

Рисунок 4 – Инвестиции в образование [4]

Третья причина видится в том, какие услуги предоставляет сфера высшего образования в настоящее время. Речь идет о слабости понимания и внедрения в базовое образование компетентностного подхода. Представляется, что базовое образование должно базироваться не на «возможности применения» или «вероятности использования» тех или иных понятий, методов и т.д., а на четко регламентированных образовательным стандартом дидактических единицах, которые выпускники обязаны знать как таблицу умножения. Надстройкой над этой базой уже могут быть компетенции, прописанные в профессиональных стандартах по специальностям.

Всеобщий переход в онлайн с 2020 года, связанный с карантином, пандемией, тоже не способствовал повышению качества образования. По оценкам специалистов, на онлайн вынужденно перешли 90% учащихся нашей страны [5]. Для вузов переход в формат онлайн-образования оказался более спокойным, чем для школ. Тем не менее практически все преподаватели и студенты отмечают, что онлайн-формат не может стать полноценной заменой очного обучения, поскольку исчезает живое общение, отсутствуют социальные связи, невозможны дискуссии.

Таким образом, выводы, которые можно сделать в ответ на поставленные задачи: очевидно, что российская система образования приближается к

очередной точке сингулярности (под сингулярностью понимается некий период фазового перехода, когда ломается прежний режим эволюции, потому что чисто математически она не может ускоряться тем же самым способом [6]). Экстенсивные, требующие долгой подготовки и внедрения модели и методы не сработают, потому что окружающая среда агрессивна и меняется слишком быстро. Требуются качественные изменения.

Редизайн предполагает изменение внешнего/внутреннего вида объекта с целью увеличения привлекательности. Если раньше лозунг «Высшее образование – твой социальный лифт» существовал как гласно, так и негласно, то сейчас он подвергается сомнению. Отношение общества в первую очередь формируется под влиянием статусности позиций выпускников с высшим образованием на рынке труда, оплатой преподавателей вузов, размером финансирования государством сферы образования. На сегодняшний день (бюджет образования на 2021–2022 годы) при общем росте доходов государства на 6,6% расходы на среднее образование увеличились на 5,7%, а на высшее – только на 2,8%, на науку – только 1,1%, хотя уже в 2015 году должен был вырасти на 1,7% [7].

По данным статистики на 2020 год, доля преподавателей в вузах до 30 лет составляет только 5% [8]. Не является привлекательной для молодежи работа в вузе.

В условиях «холодной» войны, в режиме усиливающихся санкций приоритет безопасности страны становится очевидным. Для обеспечения безопасности необходимы квалифицированные специалисты.

На мысли о необходимости редизайна высшего образования невольно наводят данные о положении России в международном разделении труда и производстве: три ключевых индекса, рассчитанные по разным методикам, – индекс глобальной конкурентоспособности стран (The Global Competitiveness Index), глобальный инновационный индекс (Global Innovation Index), индекс экономической сложности (Economic Complexity Indicator) – ставят нашу страну соответственно на 43, 45 и 43 места. Что же удивляться, что доля России на мировом рынке высоких технологий составляет всего 0,3% (тогда как США –35%, Японии –20%, Германии –13%, Китая –12%, Южной Кореи –5%) [9].

Представляется, что необходимо вернуть квалификацию «специалист» как желательное требование для выпускника, поскольку именно пятилетнее обучение, проверенное практикой Советского Союза, давало качественное образование. Речь не идет об отмене бакалавриата и магистратуры как уровней образования, принятых законом «Об образовании» в 2012 г. Речь идет о повышении качества выпускников: специалист с его обязательным дипломным проектированием должен соответствовать профессиональным

компетенциям; бакалавриат – знанию дидактических единиц (базы специальности). А магистратурой целесообразно считать первые два года обучения в аспирантуре, которые могут не закончиться выходом на последний год, требуемый для работы над кандидатской диссертацией (тем более, что цели и задачи магистерской выпускной квалификационной работы весьма близки к исследовательской работе аспирантов).

По крайней мере, представляется, что рассмотренные вопросы должны стать предметом обсуждения профессионалов.

Список источников

1. Статистики центра экономики непрерывного образования: demoscope.ru. 2021. [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2018/0773/img/g_graf09.jpg (дата обращения 04.10.2021).
2. Словарь по экономике // «Экономическая школа», СПбГИУЭф. СПб.: Высшая школа экономики, 2018.
3. Образование в цифрах // Краткий статистический сборник ВШЭ [Электронный ресурс]. URL: <https://russiaedu.ru/article/balans-biudzhethnogo-i-platnogo-vysshego-obrazovaniia-v-2019-godu> (дата обращения 04.10.2021).
4. Микроэкономика: Учебник для вузов // Л.Г. Симкина, Б.В. Корнейчук. СПб., 2003
5. Сахаров И. Обзор рынка образования в 2020 году // [Электронный ресурс]. URL:<https://vc.ru/education/189869-obzor-rynka-obrazovaniya-v-2020-godu> (дата обращения 05.10.2021).
6. Константинов А. «Доживем до сингулярности» // «Русский репортер». №16 (245). 2012 [Электронный ресурс]. URL:https://expert.ru/russian_reporter/2012/16/dozhivem-do-singulyarnosti (дата обращения 30.09.2021).
7. Лемуткина М. Бюджет образования и науки на 2020–2022 годы противоречит указам Путина [Электронный ресурс]. URL:<https://www.mk.ru/economics/2019/10/10/byudzheth-obrazovaniya-i-nauki-na-20202022-gody-protivorechit-ukazam-putina.html> (дата обращения 06.10.2021).
8. Образование в цифрах. 2020: краткий статистический сборник / под ред. Л. М. Гохберг, О. К. Озерова, Е. В. Саутина, Н. Б. Шугаль; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2020 – 120 с.
9. Ивашов Л. «Утраченный разум». М.: Изд-во «Аргументы недели», 2021. 512 с.

УДК: 336.02

Лазарева Наталья Владимировна

Российская Федерация, Санкт-Петербург

АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»

д.э.н.

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация

Исследование имеет своей целью обоснование необходимости формирования разумной, понятной для народа налоговой политики в целях устойчивого развития в контексте цифровизации, по результатам проведенного анализа основных направлений налоговой политики 2022–2024. Используемые методы позволили верифицировать прогнозные данные и систематизировать направления налоговой политики, с учетом выполняемых налогами функций, представить результаты налогового структурного маневра по субъектам бизнеса и структуру налоговых доходов будущего федерального бюджета. Запланированная тенденция роста налоговых доходов федерального бюджета будет сопровождаться ростом доли нефтегазовых доходов при прослеживаемости товаров и структурно-технологических изменениях в целях обеспечения устойчивой экономической среды и стабильных налоговых условий. Для повышения эффективности стимулирующей функции предлагается введение УСН. Онлайн при облегчении налоговой нагрузки, введение единого налогового платежа для уплаты налогов, с улучшением качества их администрирования. Сокращение налоговой нагрузки для отдельных субъектов предпринимательства влечет структурные перекосы налогообложения других. Различия во взглядах на налоговую политику и объемность ее обоснований порождают осознанную потребность определения целей реализации и заинтересованность в разумной, прозрачной налоговой политике на трехлетний период без ежегодных поправок в налоговом законодательстве.

Ключевые слова

Налоговая политика, цифровизация, налог, налогообложение, функции, налоговые доходы.

UDC: 336.02

Lazareva N.V.

Russian Federation, Saint-Petersburg

International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak

Doctor of Economics

TAX POLICY OF THE STATE IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Abstract

The study aims to substantiate the need for a reasonable tax policy understandable to people and to ensure sustainable development in the context of digitalization, based on the results of the analysis of the main directions of tax policy 2022–2024. The methods used made it possible to verify the forecast data and systematize the directions of tax policy, taking into account the functions performed by taxes, to present the results of the tax structural maneuver for business entities and the structure of tax revenues of the future federal budget. The planned trend of growth in tax revenues of the federal budget will be accompanied by an increase in the share of non-oil and gas revenues with traceability of goods and structural and technological changes in order to ensure a stable economic environment and stable tax conditions. To increase the efficiency of the incentive function, it is proposed to introduce the simplified taxation system online while alleviating the tax burden, the introduction of a single tax payment for paying taxes, with an improvement in the quality of their administration. Reducing the tax burden for individual business entities entails structural imbalances in the taxation of others. Differences in views on tax policy and the scope of its justification give rise to a conscious need to define implementation goals and an interest in a reasonable transparent tax policy for a three-year period without annual amendments to tax legislation.

Keyword

Tax policy, digitalization, tax, taxation, functions, tax revenues.

Введение. Утверждены основные Направления бюджетной, налоговой, таможенной политики России, с учетом трехлетнего периода бюджетного планирования, на 2022 год и будущий плановый период 2023 и 2024 годов, разработанные Минфином России в соответствии со статьей 165 Бюджетного кодекса РФ, с учетом достигнутых итогов реализации до текущего 2021 года. Основные характеристики Направлений предусматривают структурную трансформацию и операционную эффективность развития экономики, потребности дополнительного финансирования.

Цель исследования. Обосновать необходимость формирования разумной, понятной для народа налоговой политики в целях устойчивого развития государства в контексте цифровизации.

Материалы, методы и объекты исследования. Объектом исследования является налоговая политика России по материалам проекта Федерального закона «О Федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» и прилагаемых к проекту Основных направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики.

Сдерживающими налоговыми мерами covid-последствий остаются программы поддержки хозяйствующих субъектов, налоговый структурный маневр (таблица 1), в том числе в сторону двукратного снижения тарифа

страховых взносов для субъектов предпринимательства при одновременном сосредоточении ресурсов на реализацию национальных проектов.

Таблица 1 – Налоговый структурный маневр по субъектам бизнеса

Субъект бизнеса	Вид сокращения налоговой нагрузки в 2020–2021 гг.
Малое и среднее предпринимательство при численности до 250 человек, полученных доходах до 2 млрд руб. Федеральный закон 209-ФЗ от 24.07.2007	Бессрочные пониженные тарифы страховых взносов 15%: ОПС – 10%, ОМС – 5% на выплаты, превышающие федеральный МРОТ 12792 руб. Основание: Федеральный закон 102-ФЗ от 01.04.2020; пп.17 п.1, п. 2.1. ст. 427 НК С 2022 года для бизнеса общественного питания и выездного обслуживания с численностью более 250 человек сохраняются пониженные тарифы страховых взносов при соблюдении условий оказания услуг общественного питания п.п.38 п.3 ст. 149 НК РФ Основание: Федеральный закон 305-ФЗ от 02.07.2021; п. 13.1. ст. 427 НК
ИТ-бизнес п.п.3, п.п.18 п.1 ст. 427 НК	Бессрочные пониженные тарифы страховых взносов 7,6%: ОПС – 6%, ОМС – 0,1%, ОСС – 1,5% в пределах предельных баз при численности от 7 человек и 90% доле доходов от реализации, связанных с проектированием и разработкой электронных изделий; Льготная налоговая ставка по налогу на прибыль: ФБ – 3%, РБ – 0% Основание: Федеральный закон 265-ФЗ от 31.07.2020; пп.1.1, п.п.8 п.2 ст. 427 НК
Организации, ИП – участники свободной экономической зоны Республики Крым, Севастополя	Пониженные тарифы страховых взносов 7,6%: ОПС – 6%, ОМС – 0,1%, ОСС – 1,5% Основание: Федеральный закон 204-ФЗ от 13.07.2020; пп.5 п.2 ст. 427 НК
Резиденты Арктической зоны, Свободного порта Владивосток, территории опережающего социально-экономического развития	Льготная налоговая ставка по налогу на прибыль: ФБ – 0%, РБ – пониженная ставка региональным законодательством Основание: Федеральные законы 193-ФЗ от 13.07.2020 и 195-ФЗ от 13.07.2020; п.1.8 ст. 284 НК; Закон Приморского края 330-КЗ от 19.12.2013

Источник: составлено автором

Сокращения: ОПС – обязательное пенсионное страхование; ОМС – обязательное медицинское страхование; ОСС – обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством; ИП – индивидуальные предприниматели; ФБ – федеральный бюджет; РБ – региональный бюджет; НК – Налоговый кодекс Российской Федерации часть 2 от 05.08.2000 № 117-ФЗ.

Налоговая политика оказывает влияние на экономическую деятельность

субъектов. Благодаря сокращению налоговой нагрузки субъектов предпринимательства структурный налоговый маневр влечет налоговое послабление, приводит к приоритетному развитию отдельных востребованных направлений и субъектов бизнеса. Пандемия повлекла снижение и неопределенности деловой активности многих, ухудшение внешнего спроса. До сих пор наблюдаются увеличение потребности дополнительного финансирования антикризисных программ, рост инфляции, внутренних цен на товары массового спроса. Сохранение устойчивой экономической среды позволило не допустить неконтролируемых последствий пандемии. Однако при этом важно не делать длительных структурных перекосов в налогообложении, влекущих угрозы снижения темпов развития отраслей и субъектов, включая производителей, не попадающих под структурный налоговый маневр.

В соответствии со статьей 41 Бюджетного кодекса РФ доходы от налогов, сборов, штрафы и пени по ним являются налоговыми доходами бюджетов. Задолженность по налогам и сборам влечет недополучение средств в бюджетную систему. На начало текущего года совокупная задолженность по налогам, сборам, страховым взносам составляла 1830,4 млрд руб., из которых недоимка составила 27,5% (таблица 2).

Таблица 2 – Структура совокупной задолженности по налогам, сборам, платежам в бюджетную систему России

Показатель	Совокупная задолженность по налогам и сборам, страховым взносам, пеням, налоговым санкциям		Недоимка по данным ФНС		Удельный вес недоимки в совокупной задолженности, в %
	млрд рублей	в % к итогу	млрд рублей	в % к итогу	
Всего	1830,4	100	502,7	100	27,5
Из них: по федеральным налогам и сборам	1109,3	60,6	235,0	46,7	21,2
По региональным налогам и сборам	196,5	10,7	95,0	18,9	48,3
По местным налогам и сборам	113,1	6,2	61,4	12,2	54,3
по налогам со специальным налоговым режимом	45,7	2,5	16,6	3,3	36,3
По единому социальному налогу (отменен с 2010 г.)	3,5	0,2	0,3	0,1	8,6
По страховым взносам	360,9	19,7	94,2	18,7	26,1

Источник: составлено автором по данным Росстата [1]

Наличие задолженности по отмененному с 2010 года единому социальному налогу в структуре задолженности не позволило до сих пор получить в бюджет 3,5 млрд руб.

Исследуем структуру налоговых доходов федерального бюджета (таблица 3). Прогнозируемый рост не-нефтегазовых доходов с 2021 года в сумме 15316,1 млрд руб. до 17267,2 млрд руб. к 2024 году обусловлен ростом поступлений внутренних федеральных налогов НДС, налога на прибыль организаций.

Таблица 3 – Структура налоговых доходов в общем объеме доходов федерального бюджета и ВВП, млрд руб.

Показатель	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год
ВВП, всего	124 438,0	133 328,0	141 881,0	151 513,0
Доходы, всего	23 782,3	25 021,9	25 540,2	25 831,8
в %% к ВВП	19,1	18,8	18,0	17,0
Темпы прироста доходов к предыдущему году, %	+27,0	+5,2	+2,1	+1,1
Не-нефтегазовые доходы	15 316,1	15 479,3	16 345,6	17 267,2
в %% к ВВП	12,3	11,6	11,5	11,4
Доля не-нефтегазовых доходов в общем объеме доходов, в %	64,4	61,9	64,0	66,8
Налоговые доходы федерального бюджета – всего, в т.ч.	19218,5	20681,6	21458,9	22 100,8
НДС	8 937,9	8 943,9	9 661,4	10 382,6
в % к не-нефтегазовым доходам	58,4	57,8	59,1	60,1
в % к налоговым доходам	46,5	43,2	45,2	47,0
Акцизы	1 110,0	1 182,1	1 198,7	1 219,0
в % к не-нефтегазовым доходам	7,2	7,6	7,3	7,1
в % к налоговым доходам	5,8	5,7	5,9	5,5
НДФЛ	81,4	186,9	195,1	203,8
в % к не-нефтегазовым доходам	0,5	1,2	1,2	1,2
в % к налоговым доходам	0,4	0,9	0,9	0,9
Налог на прибыль	1 339,1	1 447,4	1 505,1	1 589,9
в % к не-нефтегазовым доходам	8,7	9,4	9,2	9,2
в % к налоговым доходам	7,0	7,0	7,0	7,2
НДПИ	6 711,5	7 761,4	7 801,6	7 502,8
в % к налоговым доходам	34,9	37,5	36,4	33,9
НДД	937,9	1 056,6	992,7	1 097,3
в % к налоговым доходам	4,9	5,1	4,6	5,0
Водный налог	4,0	4,5	5,1	5,8
Сбор за пользование объектами животного мира и водных биологических ресурсов	0,5	0,5	0,5	0,5
Государственная пошлина	96,2	98,3	98,7	99,1
в % к не-нефтегазовым доходам	0,6	0,6	0,6	0,6

в % к налоговым доходам	0,5	0,5	0,5	0,4
Доля налоговых доходов в общем объеме доходов, в %	80,8	82,7	84,0	85,6
Доля налоговых доходов в ВВП, в %	15,4	15,5	15,1	14,6

Источник: составлено автором, с использованием [2]

Из-за освобождения услуг общественного питания от уплаты НДС в 2022 году бюджет теряет за год вводимых налоговых изменений 38,7 млрд. руб., или 0,4%. Доля налогов, сборов по всем федеральным налогам ниже в налоговых доходах, чем в не-нефтегазовых доходах федерального бюджета.

При этом доля не-нефтегазовых доходов в общей сумме доходов имеет тенденцию роста, превышающую по отношению к прогнозному 2024 году (66,8%) оценочные показатели 2021 года (64,4%) на 2,4%, при росте налоговых доходов с 19218,5 млрд. руб. за 2021 год до 22100,8 млрд. руб. в 2024 году, или на 2882,3 млрд. руб., или 15,0%. При этом для федерального бюджета характерна ежегодная тенденция снижения темпов прироста доходов как по сравнению с предыдущим годом, так и к объему ВВП. Доля налоговых доходов в объеме доходов федерального бюджета имеет тенденцию ежегодного роста до 2024 года при несущественном снижении уровня налогов.

Рассматривая налоговую политику как совокупность мер органов власти в области налогов и сборов по формированию эффективной налоговой системы в целях обеспечения финансовых потребностей территории и ее развития, важно осознавать цели реализации. Самостоятельность регионов в налоговом регулировании, позволяющая им определять налоговые базы и ставки региональных налогов, порядок, сроки уплаты, налоговые льготы является практическим фактором регулирования предпринимательской активности и формирования привлекательной для инвестиций бизнес-среды, что также способствует устойчивому развитию.

Д. Кейнс обоснованно утверждал, что «Если налоговая политика преднамеренно используется в качестве инструмента, с помощью которого должно быть достигнуто более справедливое распределение доходов, она будет, конечно, оказывать еще более сильное влияние на увеличение склонности к потреблению... Мы должны также учитывать влияние на совокупную склонность к потреблению фондов погашения государственной задолженности, создаваемых правительством за счет обычных налогов» [1].

Установление «приемлемого налогового бремени» при выработке налоговой политики, которая основана «на налоговом механизме регулирования экономики, обеспечивает финансово-экономическую безопасность, в том числе налоговую» [2].

В условиях масштабной postcovid-цифровизации, налоговый орган

сегодня формирует на основе отчетной информации субъектов бизнеса общедоступные информационные ресурсы: бухгалтерской финансовой отчетности bo.nalog.ru; проверки контрагентов и расчета налоговой нагрузки rb.nalog.ru; предоставления регистрационных сведений egrul.nalog.ru. Однако общая сводная оперативная информация о собираемых налогах, сборах, штрафных санкциях по видам деятельности субъектов бизнеса nalog.gov.ru отсутствует, как и законодательная норма, закрепляющая оперативное информирование о величине и динамике собранных налоговых платежей, с включением их в график в области открытых данных. Действительно, налоговая нагрузка представляет собой оценочный критерий «с позиций администрирования и контроля налогообложения» [3].

Оказывая прямое влияние на прибыльность деятельности субъекта бизнеса, чрезмерная налоговая нагрузка является риском безопасности его деятельности. Зависимость налоговых поступлений от налоговой ставки, по эффекту Лаффера [4], является обоснованием потребности в контроле максимальных ставок налогов для сохранения запланированных налоговых доходов в бюджет. Уровень налогов, измеряемый как доля налогов в ВВП, на федеральном уровне свыше 15% не соответствует величине налоговой нагрузки по всем видам деятельности предприятий 10,0%, положенной в основу Концепции планирования выездных контрольных налоговых проверок, что требует внесения соответствующих в нее корректив. Привлекательной для бизнеса является налоговая нагрузка до 15% выручки. Однако на практике малое предприятие на упрощенной системе налогообложения «доходы», при численности 5 человек, при средней оплате труда в 20 тыс. руб., с полученной выручки 100 тыс. рублей заплатит налогов 23,92 тыс. руб., или 23,9%, в том числе по УСН 6 тыс. руб., страховые взносы 4,92 тыс. руб., НДФЛ 13 тыс. руб., не имея имущества в собственности, получая убытки без целевой поддержки бюджета, что вынуждает оптимизировать расходы на оплату труда, сокращая персонал и величину выплат, при наличии реальной потребности роста доходов.

Субъект бизнеса не раб государства, ему необходима реальная поддержка в обеспечении устойчивого развития, а не рост расходов на содержание, цифровизацию ведомств, являющихся очередным барьером в его деятельности. При существенных расходах на цифровизацию различных программ в бюджете 2022 г. не предусмотрен «цифровой налог» IT межнациональных компаний, работающих в России, вопреки мировой тенденции, что ставит «такие компании в привилегированное положение на рынке, нарушая законы справедливости и конкуренции» [5], увеличивая нагрузку на внутренних субъектов, например, как обложение НДФЛ процентов по вкладам в

соответствии с новой 214.2 НК РФ. Правомерно рассматривать налоговую политику и как «процесс сочетания и реализации интересов всех экономических агентов» [6], подчеркивая ее всеохватывающее влияние на деятельность различных субъектов, стимулирующее или сдерживающее экономический рост. Очевидно, что компании, «затронутые антиковидными ограничениями и кризисом, получили больше налоговой поддержки» [7].

Использование в данном исследовании научных методов группировки, сравнения, анализа и синтеза позволили верифицировать прогнозные данные и выявить, систематизировать направления налоговой политики с учетом выполняемых налогами функций, обосновав потребность в формировании разумной налоговой политики в целях устойчивого развития страны. Выбор направленности налоговой политики определяется состоянием экономики. Налоги, как обязательные, безвозмездные, индивидуальные платежи в бюджет, одновременно выполняют четыре функции, реализуемые посредством применяемой налоговой политики до 2024 года:

1. Фискальную, направленную на аккумуляцию налоговых доходов в доходной части бюджетов государства, его субъектов и муниципальных образований для их расходования на общегосударственные, региональные, муниципальные цели, программы развития, в том числе:

- достижение развития среднесрочных национальных целей;
- ускорение структурных и технологических изменений;
- введение дополнительного налогового режима для

микропредприятий УСН.Онлайн при бездекларационном интерфейсе-администрировании;

2. Распределительно-социальную, позволяющую перераспределять налоговые поступления в пользу поддержки менее защищенных категорий населения, в том числе:

– введение акциза на жидкую сталь, соответствие ставок налога на ДПИ (добычу полезных ископаемых) уровню мировых цен на товары сырьевые, в целях увеличения перераспределяемой доли рентных доходов между гражданами-недропользователями с 4 до 20%;

- обеспечение устойчивой экономической среды;

3. Регулирующую, направленную на реализацию государственной экономической политики путем налоговых механизмов, стимулирующих поддержку отдельных отраслей, субъектов, экономических зон и процессов через систему налоговых льгот, освобождений, пониженных налоговых ставок, стимулирующих устойчивое развитие и путем воспроизводственного восстановления использованных ресурсов, в том числе:

- сохранение стабильных налоговых условий хозяйствования;

– повышение эффективности стимулирующей функции налоговой системы;

4. Контролирующую, представляющую оперативный инструмент эффективности налогообложения. Полнота, своевременность налоговых поступлений в бюджет, достоверность налоговой отчетности являются объектом контрольных действий, результативность которых в виде штрафных санкций является дополнительным источником доходных поступлений, в том числе:

- облегчение налоговой нагрузки для налогоплательщиков;
- формирование и развитие национальной системы прослеживаемости товаров для обеспечения налогового контроля за оборотом импортного товара до его реализации потребителю;
- улучшение качества налогового администрирования при повышении собираемости налогов;
- повышение качества администрирования акцизов на табак;
- уплата налогов единым налоговым платежом без уточнений реквизитов, с последующим зачетом средств в счет обязательств.

«Чтобы политика стимулирования была эффективной, ее необходимо тщательно рассчитывать по времени» [8].

Применяемый режим перераспределения Redistribution основательно увеличивает поддержку прогрессивных федеральных налогов на прибыль, добавленную стоимость, акцизов. Режим эффективности Efficiency «не имеет никакого эффекта... Расхождения... во взглядах на налоговую политику в конечном итоге могут быть связаны с разными нормативными критериями (социальными предпочтениями) и взглядами правительства, а не с различным восприятием последствий налогообложения для эффективности» [9].

Понятная для народа налоговая политика является практическим результатом реализации конституционных прав народа по осуществлению непосредственно своей власти. Обоснование законопроекта 1258295-7 включает более 416 приложений плюс принятые решения профильными комитетами, слишком объемные для изучения и оценки народом. При этом цифровая экономика, как национальный проект страны, охватывает 7 федеральных проектов, включая: нормативное регулирование цифровой среды; информационную инфраструктуру; кадры для цифровой экономики; цифровые технологии; цифровое государственное управление; искусственный интеллект при сокращении свыше 10% объемов его финансирования с 210,7 млрд. руб. в 2022 году до 188,8 млрд руб. в 2024 году.

Кроме этого, цифровизацией охвачены отраслевые национальные проекты по цифровой образовательной среде, цифровой культуре, созданию

цифровой платформы с возможностью дистанционного получения субъектами малого и среднего предпринимательства и самозанятыми гражданам мер поддержки и специальных сервисов, а также ведомственные проекты, например, по управлению ведомственной, отраслевой цифровой трансформацией в сфере науки, высшего образования, статистики, дорожного хозяйства и множества государственных программ – «цифра» везде.

Результаты исследования. Базовыми направлениями разумной, понятной для народа налоговой политики в целях устойчивого развития в контексте цифровизации являются:

- недопущение длительных структурных перекосов налогообложения отдельных субъектов;
- установление совокупной налоговой нагрузки на бизнес не выше 15% выручки;
- обеспечение цифровой доступного предоставления каждому гражданину выгод и рисков налоговой политики nalog.gov.ru;
- производство возврата задолженности по отмененным налогам;
- сохранение стабильных налоговых условий хозяйствования на трехлетний период без внесения изменений в налоговое законодательство;
- расходование в пределах полученных доходов от субъектов отраслей и ведомств;
- осуществление оперативного непрерывного контроля полноты и своевременности налоговых поступлений, выступающего инструментом практической реализации контрольной функции и дополнительным доходом бюджета.

Выводы. Необходима разумная, прозрачная налоговая политика на трехлетний период, без многочисленных ежегодных поправок в налоговое законодательство, наряду с оперативным непрерывным эффективным администрированием налоговых поступлений в целях устойчивого развития государства.

Список источников

1. Официальный сайт Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11192> (дата обращения 15.09.2021).
2. Законопроект N 1258295-7 «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1258295-7> (дата обращения 20.09.2021).
3. Кейнс Джон Мейнард. Общая теория занятости, процента и денег // Macmillan Cambridge University Press.–1936 с.

4. Зотиков Н.З. Государственная налоговая политика в условиях угроз национальной экономической безопасности// Вестник Сургутского государственного университета. –2021.– №1(31).– С.26–35.
5. Захарова А.В., Самоделко Л.С., Кирова Е.А. Оценка возможности применения цифровой платформы Федеральной налоговой службы России при определении налоговой нагрузки организации// Вестник университета. – 2021. – №4.– С. 97–105.
6. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика. М.: Республика. – 1992. – Т.1. – С.358.
7. Евсин М.Ю. Перспективы налоговой политики России в цифровом пространстве//Калужский экономический вестник. – 2021. – №1. – С.4–7.
8. Золочевская Е.Ю., Скидан А.В., Микая А.Т. Налоговая политика Российской Федерации: главные тренды и изменения//Государственное и муниципальное управление: Ученые записки. – 2021. – №3. – С.111–115.
9. Алексейчева Е.Ю., Куломзина Е.Ю., Шинкарева О.В. Налоговые меры поддержки в связи с пандемией COVID-19: опыт России // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. – 2021. – №3. – С.25–37.
10. OECD (2021), Tax Policy Reforms 2021: Special Edition on Tax Policy during the COVID-19 Pandemic, OECD Publishing, Paris. URL: <https://doi.org/10.1787/427d2616-en>. (дата обращения 03.10.2021).
11. Stefanie Stantcheva, Understanding Tax Policy: How do People Reason?, The Quarterly Journal of Economics, Volume 136, Issue 4, November 2021, Pages 2309–2369. URL: <https://doi.org/10.1093/qje/qjab033> (дата обращения 03.10.2021).

УДК: 330.01

Ключников Олег Игоревич

Российская Федерация, Санкт-Петербург
АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»
к.э.н., доцент

Панарин А.А.

Российская Федерация, Санкт-Петербург
АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»
д.э.н., доцент

УЧЕТ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ РИСКОВ В ФИНАНСОВОМ СЕКТОРЕ

Аннотация

В финансовом секторе имеются многочисленные свидетельства о значительных экономических рисках и угрозах потери капитала, связанных как с изменением климата, так и с переходом к низкоуглеродной экономике. Разрабатываются различные сценарии макроэкономического эффекта климатических рисков. Однако сроки и масштабы этих воздействий, а также возможная реакция финансовых учреждений на риски существенно различаются в разных сценариях. В статье идет речь об учете экологических рисков в финансовом секторе.

Ключевые слова

«Зеленые» финансы, «зеленая» экономика, восстановление экономики, активы, риски.

UDC: 330.01

Klyuchnikov O.I.

Russian Federation, Saint-Petersburg
International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Panarin A.A.

Russian Federation, Saint-Petersburg
International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak
Doctor of Economics, Associate Professor

**ACCOUNTING FOR ENVIRONMENTAL RISKS IN THE FINANCIAL
SECTOR**

Abstract

In the financial sector, there is ample evidence of significant economic risks and threats of capital loss associated with both climate change and the transition to a low-carbon economy. Various scenarios of the macroeconomic effect of climate risks are being developed. However, the timing and extent of these impacts, as well as the possible response of financial institutions to risks, differ significantly in different scenarios. The article deals with the consideration of environmental risks in the financial sector.

Keywords

Green finance, green economy, economic recovery, assets, risks.

Введение. В период с 1980 по 2019 год в странах – членах Европейской экономической зоны экстремальные климатические явления привели к экономическим потерям на общую сумму около 446 млрд евро [3].

Диапазон оценок воздействия природных рисков на макроэкономику достаточно широкий от 1–4 до 10 процентов ежегодных потерь ВВП к 2050 г. [1] и от 2–10 до 23 процентов к 2100 г. [2].

В 2020 году на Землю обрушились рекордные погодные катаклизмы, «стоимость» которых, по некоторым оценкам, составила 50 млрд долл., что является самым большим количеством таких бедствий, когда-либо зарегистрированных. Предыдущий рекорд составлял 46 млрд долл. убытков от природных бедствий в 2010 и 2011 годах. За последние тридцать лет среднегодовое количество ущерба от погодных бедствий – 29 млрд долл.[4].

Физические риски и риски перехода постоянно растут. Поэтому повышается их роль в снижении стоимости обеспечения и активов страховщиков. Страховые обязательства особенно подвержены влиянию частоты и серьезности климатических и погодных явлений, которые наносят ущерб имуществу или нарушают торговлю, подрывая цепочки поставок и кооперации.

В этой связи важной функцией финансовых институтов становится управление климатическими и природными рисками. В наиболее общем виде данное управление реализуется через корректировку процентной ставки для конкретного заемщика (для банков), размер страховой премии (страховых компаний), котировку ценной бумаги (для бирж и эмитентов), интенсивность арбитражных процедур и величину арбитражного спреда (для фьючерсных рынков). Процентные ставки, как и курсовые колебания и страховые премии, имеют непосредственную связь с рисками. До недавнего времени большинство организаций фокусировались на фазе экономического цикла, которая связана с низкими и даже отрицательными процентными ставками. Да и размер страховой премии минимизировался и стандартизировался, а арбитражный спред, связанный с природными катаклизмами, почти не был заметен. Такой

подход имел последствия для макроэкономических изменений и внутренних решений, включая норму прибыли, платежеспособность и эффективность.

Однако осознание климатических изменений и экологических угроз меняет приоритеты и отношения финансовых учреждений к внешним угрозам. В перспективе это окажет воздействие на величину процентной ставки в сторону повышения, естественно, повысит страховые взносы, увеличит арбитражный спред и повысит волатильность ценных бумаг. Еще более важным станет воздействие этих изменений на цены (поскольку дополнительные затраты будут включаться в цену), накопление капитала и инвестиционные процедуры.

Климатический риск, как и пандемия, представляет собой ожидаемое «неожиданное» событие. Известно, что климатический риск требует затрат, но для их измерения и прогнозирования необходимы вероятностные допущения со значительными вторичными рисками. В настоящее время климатический риск оценивается во всем мире в десятки триллионов долларов [5].

Несмотря на то что современная пандемия была предсказуемой, системный риск, связанный с экономическим спадом из-за коронавируса, может выступать базой для наглядного анализа методов работы с неожиданными рисками, а также базой для анализа возможных воздействий и реакции финансовых учреждений и регуляторов при потенциальных климатических рисках. Конечные затраты, вызванные пандемией, могут превышать несколько десятков триллионов долларов, что превосходит любые предварительные оценки экономических последствий, вызванных пандемией [6]. Как и пандемия, изменение климата может вызвать существенный внешний шок, который скажется на финансовых активах, коррелированных соответствующим образом, то есть привести к убыткам одновременно на нескольких финансовых рынках, которые обычно не ведут себя одинаково и в нормальных ситуациях действуют разнонаправленно (например, кредитный и инвестиционный рынки) [7].

Разработка проблемы

Климатические риски можно разделить на две широкие категории: *физические риски* и *природные риски*. Существуют различные макроэкономические каналы перехода физических и переходных рисков на финансовые риски. В целом физические и переходные риски оказывают значительное воздействие как на экономику, так и финансовую систему. Причем эти риски оказывают на финансы воздействие через экономику, а финансы, в свою очередь, получив шоковое воздействие от экономики, могут усиливать или абсорбировать часть воздействия и обращать их обратно в экономику (рисунок 1).

Риски перехода основаны на деятельности правительственных и других организаций, необходимые для смягчения последствий изменения климата и перехода к низкоуглеродной экономике, например, введение налогов на выбросы углерода [8].

Природные риски возникают в результате таких событий, как, например, ураганы, наводнения, засухи и землетрясения, которые могут оказать негативное влияние на бизнес и экономику в целом [9].

При рассмотрении рисков перехода определяется их влияние на кредитоспособность и воздействие на кредитный или инвестиционный портфель. Компании, непосредственно подверженные этим рискам, в свою очередь, оценивают меры для измерения и смягчения финансовых последствий для своего бизнеса [10].

Рисунок 1 – Природные и переходные риски, экономика и финансовая система

Достаточно широко рассматривается воздействие природных рисков на экономическую систему [11]. Что же касается финансовой системы, то изучение их воздействия началось только после 2015 г. Во многом оно было инициировано подготовкой и последующими дискуссиями, связанными с Парижским соглашением по выбросам углекислого газа

Физические риски возникают в тех случаях, когда активы и доходы финансовой системы могут быть подорваны из-за физического ущерба и сокращения производительности труда в силу увеличения частоты и серьезности катастрофических погодных явлений и долгосрочных изменений

окружающей среды [12]. Пандемия обратила внимание также на отсутствие финансовой безопасности у домашних хозяйств и малых предприятий в целом ряде случаев. Отсутствие безопасности может стать еще более серьезной проблемой при возникновении климатических угроз, когда физическая собственность разрушается и происходят перебои в торговле и деловых коммуникациях. В таких случаях банки могут столкнуться с повышением уровня дефолтов. Между тем инвестиционные и пенсионные фонды могут понести катастрофические потери при оценке активов, что скажется на финансовой безопасности многих пенсионеров. Страховщики также столкнутся с серьезными убытками и проблемами со страхованием в определенных областях [13].

Изменение климата и ухудшение состояния окружающей среды могут привести к рискам для финансовых учреждений. Экологическая ответственность финансовых посредников и надзорных органов среди прочего означает постоянную работу по преодолению возрастающих финансовых рисков, связанных с климатическими изменениями. Она требует накопления знаний, создания соответствующей среды и нормативной базы. Поэтому финансовые учреждения переходят к более точной оценке климатических и экологических рисков, которым они подвержены, а надзорные органы – к мониторингу этих рисков и финансовых последствий, а также необходимых ресурсов для их ликвидации. Недооценка этих рисков на макро- и микроуровнях чревата значительными финансовыми потерями. В результате чрезмерного финансирования загрязняющих и высокоуглеродных секторов происходит рост загрязнения и изменения климата, что ухудшает балансы финансовых учреждений и финансовую стабильность. В целом возрастают макроэкономические риски, которые учитываются центральными банками и государственной экономической политикой многих стран [14].

Принципы управления рисками

В последнее время многие финансовые учреждения пытались перейти к оценке финансовых рисков, связанных с изменением климата и окружающей среды, а также к управлению ими. Переход к учету в практике таких рисков означает, что традиционный финансовый бизнес связывает проблемы здоровья окружающей среды с ограниченными финансовыми ресурсами. Для этого прежде всего применялись принципы Экватора [15], которые были введены в 2003 г. Принципы Экватора представляют собой систему управления рисками, которая добровольно была принята финансовыми учреждениями для определения, оценки и управления экологическими и социальными рисками при проектном финансировании. В основе «Принципов Экватора» природоохранные и социальные стандарты, применяемые Международной

финансовой корпорацией (IFC). В 2021 года 116 финансовых учреждений в 37 странах официально приняли Экваториальные принципы, покрывающие большую часть международного долга по проектному финансированию.

Финансовые учреждения многих стран перешли к использованию Принципов для риска менеджмента при управлении экологическими, социальными и корпоративными рисками на рынке проектного финансирования. Однако применение данных принципов было ограничено на кредитных рынках. Только с установлением стандартов «зеленых» облигаций и кредитов открылась широкая перспектива для применения данных принципов в инвестиционной и банковской сферах. Экологически ориентированные инвесторы уже больше двух десятилетий принимают во внимание климатические риски [16]. Однако потенциальная ответственность за ущерб от экстремальных погодных явлений из-за выбросов углеродоемких секторов представляет собой риски, которые могут не отражаться в текущих ценах на акции [17]. По некоторым оценкам, семь ведущих корпораций, которые также являются крупнейшими загрязнителями углеродом, могут нести убытки в размере около 1–2% от рыночной капитализации своих акций из-за сезонов ураганов в Северной Атлантике [18].

В 2019 г. Принципы Экватора были переработаны. Новая версия стала применяться с октября 2020 г. Прежде всего она стала строиться с полной привязкой к ESG. Кроме того, Принципы были распространены на систему «зеленого» кредитования [19]. Тем самым была существенно расширена сфера их действия. Кроме того, произошел переход к стандартизации «зеленого» кредитования.

Рыночные стандарты для «зеленых» инвестиций действуют с 2014 г. Стандарты для «зеленых» кредитов были установлены в 2018 году, а для кредитов, связанных с устойчивостью, в 2019 году. В каждой сфере имеются свои специфические риски и особые методы их учета.

В каждой из сфер – климатической, «зеленой», устойчивой и социальной – происходят постоянные изменения в движущих силах и механизмах роста. Меняются также ограничения роста, что отражается на инвестиционных и кредитных рисках. Все это требует постоянного мониторинга, учета подвижек и отражения их в риск-менеджменте и индексах. Разработка стандартов и выработка принципов «зеленого» финансирования подготовили основу для перехода к более точному учету рисков и индексов в данной сфере.

Параллельно с разработкой стандартов для «зеленых» инвестиций и кредитов происходила параметризация различных изменений в данных сферах, что нашло отражение в разработке системы индексов, которые показывали развитие и сравнительный анализ «зеленых» финансов. Например, Глобальный

индекс «зеленых» финансов, индекс «зеленых» мировых финансовых центров – GGFI.

Глобальный индекс «зеленых» финансов был подготовлен корпорацией Z/Yen. Первый индекс был опубликован в марте 2018 г. В дальнейшем он публикуется дважды в год (в марте и сентябре). Индекс предоставляет новые возможности в области управления рисками и угрозами. Он позволяет полнее учитывать происходящие изменения в программах финансирования технологических инноваций, что способствует достижению Целей устойчивого развития.

На рубеже второго и третьего десятилетия 21 века происходит переход от добровольного подхода к устранению рисков, связанных с изменениями климата, и необходимости ответственных действий как реакции инвесторов и кредиторов на ухудшения в окружающей среде. В результате возрастает необходимость перехода к стандартизированному учету и регулированию таких рисков. Активную роль в этом начинает играть государство, банковские ассоциации и Банк международных расчетов в Базеле. Каждый участник имеет свою нишу в этом процессе. Переход к более эффективному управлению рисками, связанными с изменением климата, во многом подготовлен успехами в информационной сфере, стандартизацией отчетности и теорией и моделированием рисков. Данный переход открывает путь инвесторам для экологически безопасных инвестиций и более эффективному управлению рисками.

Прямые и косвенные риски

Физическое повреждение активов, принадлежащих банкам и страховщикам, под воздействием изменения климата представляет собой риск для стабильности финансовых институтов и финансовой системы в целом. На Всемирном экономическом форуме было обращено внимание на то, что риски резкого снижения стоимости активов в ходе природных катастроф вместе с климатическими рисками являются долгосрочными, растущими, плохо изученными и недооцененными экономистами [20]. Как правило, их не принимают во внимание и не учитывают в краткосрочных показателях, используемых банками, инвесторами и страховщиками для оценки финансового риска.

«Зеленые» финансы связаны с целой системой прямых и косвенных рисков.

Прямые риски. Непосредственно с «зелеными» финансами связан экологический риск – экологические изменения, которые, как показывает COVID-19, могут вызвать даже больший экономический хаос, чем это сделал финансовый кризис. Регулярно повторяющиеся эпидемии (ВИЧ с 1980-х годов,

SARS в 2003-м, грипп H1N1 в 2009-м, MERS в 2011-м и Эбола в 2014–16 годах) являются, как и изменение климата, по своей сути, рукотворными катастрофами. Они порождены низкими медицинскими и санитарными стандартами, злоупотреблением природными системами, а также повышением взаимосвязанности в глобальном мире.

Первый уровень косвенных рисков. Косвенно с «зелеными» финансами можно связать демографический риск, который представляет собой «бомбу замедленного действия» для стран с развитой экономикой. Кризис COVID-19 показывает, что на системы здравоохранения необходимо направить гораздо больше государственных расходов и что всеобщее здравоохранение и другие связанные с ним общественные блага являются предметами первой необходимости, а не роскошью. Тем не менее поскольку в большинстве развитых стран общество стареет, финансирование таких расходов в будущем приведет к еще большему увеличению скрытых долгов систем здравоохранения и социального обеспечения.

Второй уровень косвенных рисков в сфере «зеленых» финансов относится к проблемам на долговых рынках, что все чаще сводится к рискам, связанным с финансиализацией хозяйства. Не последнюю роль в дальнейшем наращивании долгов может сыграть развертывание «зеленого» финансирования. Финансовый ответ на кризис COVID-19 влечет за собой массовое увеличение бюджетного дефицита – по некоторым оценкам, порядка 10% ВВП и более для многих стран – в то время, когда уровни государственного долга в отдельных странах достигли высокого уровня. Ситуация ухудшается, поскольку происходит потеря дохода для многих домашних хозяйств и компаний, что повышает уровень долга частного сектора и может привести к массовым дефолтам и банкротствам. Вместе со стремительно растущим уровнем государственного долга это почти обеспечивает более слабое восстановление, чем то, которое последовало за кризисом 2008 г.

В одном из исследований было показано, что почти 2% (порядка 2,5 трлн долл.) мировых финансовых активов окажутся под угрозой, если средняя глобальная температура поверхности повысится на 2,5 ° C [21]. В 2019 г. эксперты Европейского центрального банка провели исследование влияния изменений климата на финансовую стабильность [22]. Среди прочего они высказали сомнения точности более ранних исследований, в которых данные по рискам и размерам угроз, по их расчету, занижены.

В одном из последних исследований показано как прямое, так и косвенное воздействие климатических изменений на экономику и финансовую систему (рисунок 2).

На рисунке показана схема действия переходных рисков с учетом взаимодействия климата, технологий и потребительских предпочтений с экономикой и финансовой системой через переоценку активов корпораций, недвижимости и благосостояния населения, а также изменения рентабельности.

Неопределенность эпидемиологического и экологического положения оказывает воздействие на экономические и финансовые результаты. Так, в 2020 г. на фоне нестабильных фундаментальных показателей хозяйства неопределенность эпидемиологической и экологической ситуации повысила волатильность на рынке «зеленых» облигаций и снизила их устойчивость и доходность.

Рисунок 2 – Схема действия переходных рисков

Если фискальная, или экономическая, уязвимость ослабит устойчивость «зеленых» облигаций, то повышенная неопределенность в отношении будущих санитарно-эпидемиологических решений может повлиять на восприятие рынком инвестиционного риска.

Финансовые рынки, как правило, испытывают значительные трудности с установлением цены на риск события. В результате наблюдаются резкие скачки цен, когда риск события материализуется. Такие изменения в настроениях рынка могут оказать существенное влияние на курс «зеленых» облигаций.

Три элемента могут объяснить степень возможной переоценки рисков при страховании кредитов от экологических изменений.

Во-первых, фундаментальные финансовые показатели играют ключевую роль в определении уязвимости по отношению к проблемам устойчивости инвестиционных проектов. Резкий рост объема долговых инструментов

является необходимым условием для возникновения опасений по поводу их устойчивости.

Во-вторых, экономический риск эмитентов зеленых облигаций может повысить их неустойчивость, что способно поставить под угрозу устойчивость долговых инструментов.

В-третьих, общехозяйственная неопределенность, вызванная пандемией COVID-19, может еще больше усугубить озабоченность по поводу устойчивости долга, включая не только традиционные факторы, такие как волатильность и наличие кризисов, но также стабильность инвестиционного процесса и даже финансовой системы в целом.

В последнее время для оценки воздействия экологических рисков на экономические результаты финансовые учреждения и регуляторы стали применять *риск-метрические измерения* с учетом временного горизонта (от нескольких дней до нескольких лет) и уровня допустимого риска. В частности, достаточно простой расчет достигается с помощью VaR-меры и VaR-метрики, представляющих стоимостную меру риска потерь инвестиций от возможных изменений климата и даже изменения эпидемиологической ситуации.

Данные расчеты включаются в прогнозные модели, которые основаны на доходности инвестиций с учетом измерения потенциального воздействия изменения климата на оценки компаний. Такое моделирование призвано снизить риск наихудших последствий от изменения климата, а также определить инновационные возможности низкоуглеродных инвестиций [23].

Расчеты методом VaR позволяют выделит два режима анализа риска – *статистический* и *байесовский* [24]. В простых линейных зависимостях надежными были обычные статистические методы. Они имели значение, когда достаточно данных и они проверяются. В некотором смысле при таких расчетах настоящего риска нет, потому что есть сумма многих независимых наблюдений с установленной границей результата. Риск-менеджмент поощряет продуктивное принятие риска в таком режиме, потому что реальные цены колеблются вокруг некой определенной линии. Однако такие риски вызывали повышенный интерес и стали основой риск-менеджмента поскольку они случаются часто. Но такой подход не позволяет определять последствия для финансовых рынков чрезвычайных ситуаций [25], подобных тем, что произошли в ходе современной пандемии.

Другой режим расчетов связан со *стресс-тестированием* [26]. При тестировании используют долгосрочные рыночные данные. Метод применяется как в макрофинансовых исследованиях [27], так и при анализе деятельности конкретных финансовых учреждений [28]. После кризиса 2008 г. практически во всех странах стресс-тестирование банков получило широкое распространение

и стало стандартной практикой. Пару лет назад появился интерес к включению климатических данных в стресс-тестирование финансовых учреждений и рынков [29].

Финансовые рынки оказались чувствительными к опасениям по поводу глобального экономического роста в связи с климатическими изменениями [30]. Признаки ухудшения перспектив глобальной экономики и связанные с этим изменения ожиданий в отношении финансовых рынков вызвали период повышенной их волатильности [31], несмотря на то что к 2021 году мировые фондовые индексы возросли, премии за риск существенно выросли, а «зеленые» облигации в основном выиграли от возросшего бегства в более безопасные места (с традиционных на «зеленые» рынки). Несмотря на то что коррекция в основном была упорядоченной, этот процесс продемонстрировал чувствительность инвесторов как к чрезвычайным обстоятельствам, так к ожиданиям. С конца марта 2020 года сочетание более высоких цен на акции с более низкой доходностью облигаций и обесцениванием доллара привело к росту цен на «зеленые» облигации, особенно номинированных в евро.

Затраты, связанные с физическими рисками и рисками перехода, варьируются. В основе колебаний находится выбранная для сокращения выбросов углерода траектория развития. На рисунке 2 продемонстрированы взаимосвязи между основными сценариями изменения климата и каналами передачи рисков. Обычно затраты, связанные с финансированием физическим риском, увеличиваются по мере накопления выбросов. Поэтому отсрочка в реагировании на риски действует в сторону роста необходимых мер реагирования и корректировок, но переносит их на будущее. В свою очередь, упорядоченный переход направлен на постепенную переоценку активов. В результате возможна минимизация ущерба, в основе которого физический риск. Для оценки количественного воздействия различных сценариев можно пользоваться стресс-тестами и сравнительным анализом сценариев. По сравнению с привычным стресс-тестированием, которое применяется в статистических или краткосрочных исследованиях количественная оценка осложняется длительным временным горизонтом ожидаемого воздействия. Длительность требует подбора подходящей ставки дисконтирования и оценки сроков событий [32].

С точки зрения финансовых организаций, условия, вызванные кризисом COVID-19, имеют определенные последствия для управления и снижения кредитного риска. За первые девять месяцев эпидемии банки приспособились к новой динамике, изучили возможные новые подходы к противодействию угроз и стали лучше учитывать риски, что положительно отразилось на годовом

результате их деятельности.

Согласно последнему рейтингу TheBanker, за 2020 г. 1000 ведущих мировых банков выдержали давление пандемии COVID -19, добавив 12,7% к своему совокупному капиталу первого уровня, который достиг 9,9 триллиона долларов; при этом общие активы увеличились на 16,0% составив 148,6 трлн долл., а депозитная база возросла на 17,1% – до 93,9 трлн долл. По сравнению с мировым финансовым кризисом 2008 г. банковский сектор стал более устойчивым. В целом 1000 крупнейших мировых банков увеличили резерв на случай возможных потерь по ссудам (или резерв для покрытия безнадежных долгов) на 25,8%, довели его размер до 1,7 трлн долларов, рост был больше, чем прирост ссудного портфеля (11,4%) [33].

Анализ позволяет оценить влияние кризиса на кредитный риск и роль мониторинга изменений в реальном времени для постоянного отслеживания угроз и минимизации негативных последствий от непредвиденных ситуаций. Можно выделить целый ряд уникальных последствий современного кризиса для кредитного риска. Среди них выделяются следующие.

Во-первых, значительную роль в смягчении кризиса играют денежно-кредитные регуляторы. Методологические основы их участия можно проследить, например, в документах Европейского центрального банка (ЕЦБ), в которых проанализировано воздействие денежной политики на банковские риски [34]. Так, ЕЦБ значительно смягчил условия рефинансирования. В рамках Целевых операций по долгосрочному рефинансированию (TLTRO III) была открыта линия финансирования с процентной ставкой –1,0 процента. Деньги поступали для дополнительного кредитования[35].

Третья программа TLTRO состоит из серии целевых операций долгосрочного рефинансирования (семь операций); каждая со сроком погашения три года, начиная с сентября 2019 года с ежеквартальной периодичностью. Ставки по займам в этих операциях на 50 базисных пунктов ниже средней процентной ставки по депозитной линии в период с 24 июня 2020 года по 23 июня 2021 года, и ниже средней процентной ставки по депозитной линии в течение оставшегося периода. Решением ЕЦБ от 25 и 30 апреля 2020 года были внесены изменения, в соответствии с которыми скорректировали четыре связанных показателя: пороговая эффективность кредитования, резервы по займам, лимиты кредитования и процентные ставки. Был также продлен срок кредитования – до трех лет [36]. Данный инструмент активной политики Центрального банка был внедрен еще до пандемии – в 2014 г. Он рассчитан на смягчение воздействия на банки со стороны рисков и угроз. Наличие такого инструмента позволило достаточно оперативно воспользоваться новым

инструментом в условиях современной пандемии и внести определенные коррективы в параметры его воздействия на финансовую систему.

В США, по состоянию на начало июля 2020 г., ссуды малым предприятиям на поддержку занятости составили 520 млрд долл. Федеральная резервная система скупала корпоративные облигации на сумму 750 млрд долл. и тем самым оказала помощь корпорациям. Кроме того, она предоставила сотни миллиардов долларов в виде займов большому количеству проблемных корпораций и предложила программу кредитования (MainStreet) для малого и среднего бизнеса [37].

Во-вторых, за первый год пандемии банки приспособились к новой динамике и изучили возможные новые подходы к решению проблем, связанных с рисками. Анализ позволяет оценить влияние кризиса на национальную или региональную экономику в целом, влияние по секторам и подсекторам, а также конкретные проблемы кредитного риска, требующие мониторинга в реальном времени [38].

Анализ воздействия низкоуглеродных технологий на финансовую систему в разгар текущего кризиса может показаться несвоевременным, но он позволяет финансовой системе переоценить риски и возможности и соответствующим образом адаптировать планы. Хотя борьба с пандемией COVID-19 и ее экономическим воздействием является приоритетной задачей, изменение климата может легко стать следующим не менее острым воздействием на хозяйство и финансовую систему, например, через десять лет, если не начать более серьезно относиться к изучению угроз для финансовой системы и рисков на финансовых рынках, связанных с климатическими изменениями. Скорее всего, пандемия в конечном итоге закончится, а эффект же прогрессирующего увеличения выбросов углекислого газа будет продолжаться, что будет наносить ущерб климату и вызывать дополнительные риски, приведет к их масштабированию и усилению остроты последствий для финансовой системы. Против изменений климата отсутствует возможность разработки вакцины и лекарства. Однако финансовая отрасль имеет все основания занять ведущие позиции в переходе хозяйственной системы к низким уровням выбросов углекислого газа [39].

Изменение климата выступает важной причиной структурных изменений, влияющих на финансовую систему. Риски, связанные с климатом, являются источником финансового риска. Следовательно, надзор за ними входит в компетенцию центральных банков и финансовых надзорных органов, которые отвечают за работу финансовой системы и устойчивость ее к рискам.

Центральные банки и финансовые регуляторы участвуют в создании Сети по экологизации финансовой системы. Сеть используется для обмена

исследованиями и опытом лучших образцов управления климатическими рисками [40], Банк России присоединился к данной сети в декабре 2019 года [41], ЦБ РФ располагает множеством инструментов, позволяющих влиять на кредитное и инвестиционное поведение банков и страховщиков, в частности принимать меры по повышению осведомленности финансовых институтов о климатических рисках, разрабатывать и применять принципы управления финансовыми рисками, связанными с климатическими изменениями. Развитие идет в направлении разработки норм отчетности и стимулирования банков и страховщиков раскрывать свои климатические риски, а также климатического стресс-тестирования инвестиционных проектов и заемщиков и устранения рисков, связанных с климатом, в рамках своих полномочий [42].

Выводы. С практической стороны переход к учету в кредитовании и инвестировании климатических рисков и угроз требует стандартизации и универсализации процедур интеграции инструментов передачи рисков. В качестве такого инструмента можно предложить разрабатываемый нами экофинансовый индекс как интегрированный инструмент передачи рисков в цену финансовых продуктов и услуг.

Экофинансовый индекс способен учитывать природные и климатические риски и передавать в систему процентных ставок, страховых платежей и ценовых параметров эмиссионных проспектов природные и климатические угрозы и риски. Следует разработать целую линейку экофинансовых рисков. Для этого прежде всего необходимо провести классификации рисков и выявить их связи с экономическими ущербами. Затем определить весовые характеристики каждого вида рисков в их системе.

Экофинансовое индексное кредитование предполагает переход на гибкие процентные ставки при долгосрочном кредитовании на основе триггерных событий, то есть своеобразных системных причинно-следственных событий, которые могут иметь как линейную, так и нелинейную зависимость. Они зависят, например, от таких разнопорядковых событий, как, например, изменение скорости ветра и осадков, сдвигов времен года, во-вторых, от изменения кооперации, цепочек поставок, в-третьих, от изменения бизнес-процессов, в-четвертых, смены энергоносителей с угля на нефть и далее на газ, а потом на возобновляемые источники энергии, которые, в свою очередь, находятся в зависимости от изменения климата и т.д. Отмена одного из элементов в цепочке событий предотвращает выполнение любого дальнейшего кода поведения и может вызвать сбой в ожидаемых результатах кредитно-инвестиционных процессов.

Экофинансовый индекс позволяет в текущем режиме управлять процессом кредитования и оказывать воздействие на заемщика и в то же время

возмещать кредитору/инвестору меняющиеся затраты, учитывать риски и типичный для каждого временного отрезка доход.

Список источников

1. Technical supplement to the First NGFS Comprehensive Report. NFGS, 2019. P. 10.
2. Technical supplement to the First NGFS Comprehensive Report. NFGS, 2019. P. 7.
3. Economic losses from climate-related extremes in Europe. European Environment Agency, 11 May 2021. URL: <https://www.eea.europa.eu/data-and-maps/indicators/direct-losses-from-weather-disasters-4/assessment> (дата обращения 15.09.2021).
4. Masters J. World hammered by record 50 billion-dollar weather disasters in 2020 // Yale Climate Connections, January 25, 2021.
5. Breeden S. Avoiding the storm: Climate change and the financial system. London: Bank of England, 2020; The Economist Intelligence Unit, The cost of inaction: Recognizing the value at risk from climate change. London: 2015; Center for International Environmental Law. Pension Funds: The Imperative of Climate Change Assessment, 10 May 2021. URL: <https://www.ciel.org/project-update/pension-funds-the-imperative-of-climate-change-assessment/>.
6. The GDP risk over five years from COVID-19 could range from \$3.3 trillion to \$82 trillion. University of Cambridge Judge Business School Centre for Risk Studies, May 19, 2020.
7. Levine M. Money Stuff: Catastrophes and Correlations // Bloomberg, February 10, 2020.
8. ESG Investing Shines in Market Turmoil, With Help from Big Tech The Wall Street Journal, May 2020. URL: www.wsj.com/articles/esg-investing-shines-in-market-turmoil-with-help-from-big-tech-11589275801 (дата обращения 15.09.2021).
9. EU taxonomy for sustainable activities, European Commission, https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/banking-and-finance/sustainable-finance/eu-taxonomy-sustainable-activities_en (дата обращения 15.09.2021).
10. Ma J., Zhou Y., Yin H. Environmental Risk Analysis by Financial Institutions. China Financial Publishing House, Beijing. 2018.
11. Moyer E., Woolley M., Glotter M., Weisbach D. A. Climate impacts on economic growth as drivers of uncertainty in the social cost of carbon. J. Legal Stud. 43, 2014. P. 401–425; Nordhaus W. D., Boyer J. Warming the World: Economic Models of Global Warming. MIT Press, 2000.
12. Climate change: what are the risks to financial stability? Bank of England, May 2021.
13. Colman Z., O'Donnell K. Borrowed time: Climate change threatens U.S. mortgage market // Politico, June 8, 2020.
14. Batten S., Sowerbutts R., Tanaka M. Climate Change: Macroeconomic Impact and Implications for Monetary Policy. In: Walker T., Gramlich D., Bitar M., Fardnia P. (eds) Ecological, Societal, and Technological Risks and the Financial Sector. Palgrave Studies in Sustainable Business In Association with Future Earth. Palgrave Macmillan, Cham, 2020. P. 13-38 URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-38858-4_2 (дата обращения 20.09.2021).
15. The Equator Principles (EPs). URL: <https://equator-principles.com> (дата обращения 20.09.2021).
16. Porritt J. The world in context: Beyond the business case for sustainable development. Cambridge: HRH The Prince of Wales' Business and the Environment Programme, Cambridge Programme for Industry. 2001. 24 p.

17. Krosinsky C., Robins N., Viederman S. *Evolutions in Sustainable Investing: Strategies, Funds and Thought Leadership*. Hoboken, New Jersey: John Wiley & Sons, 2012.
18. Rayer Q., Pfleiderer P., Hausteiner K. Global Warming and Extreme Weather Investment Risks. In: Walker T., Gramlich D., Bitar M., Fardnia P. (eds) *Ecological, Societal, and Technological Risks and the Financial Sector*. Palgrave Studies in Sustainable Business In Association with Future Earth. Palgrave Macmillan, Cham. 2020. P. 39–68. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-38858-4_3 (дата обращения 20.09.2021).
19. The rise of green loans and sustainability linked lending: where are we now? *Linklaters*, 2020. 34 p.
20. Markovitz G. Top risks are environmental, but ignore economics and they'll be harder to fix. *World Economic Forum*. 15 Jan 2020.
21. Dietz S., Bowen A., Dixon C., Gradwell P. Climate value at risk' of global financial assets // *Nature Climate Change*, 2016. Vol.19. P. 1.
22. Giuzio M., Krusec D., Levels A., Melo A.S., Mikkonen K., Radulova P. Climate change and financial stability // *Financial Stability Review*, 29 May 2019.
23. Brown A. Private Profits and Socialized Risk // *GARP Risk Review*. June–July 2008.
24. Novak S.Y. *Extreme value methods with applications to finance*. Chapman & Hall/CRC Press. 2011.
25. Nurhadi S.R. Value at Risk VaR of Dynamic Crude Oil Prices for Project Risk and Economics – Application of Extreme Value Theory EVT and Peak-Over-Threshold POT Model // *Society Dhahi International Petroleum Exhibition & Conference*, 7-10. November 2016. Abu Dhabi, UAE, P. 1–12.
26. Blaschke W., Jones M.T. Majnoni G., Peria S.M. Stress Testing of Financial Systems: An Overview of Issues, Methodologies, and FGAP Experiences, *IMF Working Paper WP/01/88*. IMF. June 2001. P. 1–56.
27. Chopra G. *Stress Testing Financial Systems: A Macro Perspective*. Mar 21, 2012.
28. Cihak M., Oura H., Schumacher L. What is stress testing? Checking the health of banks is crucial to financial stability. *Finance and Development*, Vol. 56 (3), September 2019. P. 52–53
29. Leading climate scenario analysis. Extensive data and credit analytics. *D&P Global Market Intelligence*. 2020.
30. Overview of Environmental Risk Analysis by Financial Institutions. *NGFS*. Technical document. September 2020.
31. Oliver Wyman and S&P Global market intelligence collaborate to launch first-of-its-kind climate-linked credit analytics model suite. *Oliver Wyman*. Jul 14, 2020.
32. Giuzio M., Krusec D., Levels A., Melo A.S., Mikkonen K., Radulova P. Climate change and financial stability // *Financial Stability Review*, 29 May 2019.
33. International Press Release: World's top banks weather pandemic storm // *The Banker*, 28/06/2021.
34. Does monetary policy affect bank risk-taking? *Working Paper Series No. 1166*. ECB. March 2010. 46 p.
35. European Central Bank's TLTRO-III operations borrowing allowances are set. *Yahoo Finance*, June 16, 2020. <https://finance.yahoo.com/news/european-central-bank-tlro-iii-061127063.html> (дата обращения 25.09.2021).
36. Targeted longer-term refinancing operations (TLTROs). *ECB*. URL: <https://www.ecb.europa.eu/mopo/implement/omo/tlro/html/index.en.html> (дата обращения

05.10.2021).

37. A sounder, better-capitalized financial system. McKinsey & Company, July 21, 2020.

38. How covid-19 will change the global business climate // The Economist, April 9th 2020.

39. Climate change. Three imperatives for financial services. Report. Oliver Wyman. 2020.

21 P. URL: <https://www.oliverwyman.com/content/dam/oliverwyman/v2/publications/2020/February/Climate-Change.pdf> (дата обращения 07.10.2021).

40. A call for action Climate change as a source of financial risk. Network for Greening the Financial System. First comprehensive report. April 2019. 1–42 p.

41. Банк России вошел в состав международного сообщества по повышению экологичности финансовой системы. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=5238#highlight=ngfs> (дата обращения 25.09.2021).

42. Guide for Supervisors. Integrating climate-related and environmental risks into prudential supervision. Network for Greening the Financial System. Technical document. May 2020. 1–64 p.

УДК: 340.11

Ладенков Никита Евгеньевич

Российская Федерация, Санкт-Петербург
АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака», Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС
Старший преподаватель

«СМАРТ-ЗАКОН» КАК ТЕХНОЛОГИЯ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация

Применение новейших цифровых технологий имеет огромное значение для развития правовых систем современности. Особое значение имеют технологии, работающие на платформе блокчейн. Принято считать, что смарт-контракт эффективен только для работы с финансами и только в частном секторе, но он представляет собой универсальную технологию, охватывающую все отрасли и сферы человеческой деятельности. В сфере правоприменения интерес вызывает технология смарт-контрактов в форме «смарт-законов». Такая форма использования технологии позволяет использовать автоматизированное правоприменение. Наиболее уместным применение данной технологии видится в управленческом правоприменении, однако потенциально оно возможно и в охранительном, хотя оно и сопряжено с определёнными рисками. Отдельно обратим внимание на то, что «смарт-законы» не имеют отношения к законам в юридическом смысле. Такое применение технологии выступает в качестве автоматизированного применения нормативно-правового акта. Оно позволяет исключить из процесса фигуру правоприменителя или же оставить для него только функции по принятию окончательного решения, тем самым снизив как коррупционные риски, так и шанс допустить техническую ошибку.

Ключевые слова

Смарт-закон, смарт-контракт, правоприменение, цифровизация, блокчейн, локальное регулирование.

UDC: 340.11

Ladenkov N.E.

Russian Federation, Saint-Petersburg
International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak,
North-West Institute of Management – Branch of RANEPА
Senior Lecturer

“SMART LAW” AS A LAW ENFORCEMENT TECHNOLOGY

Abstract

The use of the latest digital technologies is of great importance for the development of modern legal systems. Technologies running on the blockchain platform are of particular importance. It is generally believed that a smart contract is effective only for working with finance and only in the private sector, but it is a universal technology that covers all industries and spheres of human activity. In the field of law enforcement, the technology of smart contracts in the form of “smart laws” is of interest. This form of technology use allows the use of automated law enforcement. The most appropriate application of this technology is seen for managerial law enforcement, but it is potentially possible for protective, although it involves certain risks. Separately, we draw attention to the fact that “smart laws” are not related to laws in the legal sense. This application of technology acts as an automated application of a regulatory legal act. It allows you to exclude the figure of the law enforcement officer from the process or leave only the functions of making the final decision on it, thereby reducing both corruption risks and the chance of making a technical error.

Keywords

Smart law, smart contract, law enforcement, digitalization, blockchain, local regulation.

Изменения правовой системы во многом завязаны на новейших цифровых технологиях. Технологии уже достаточно давно позволяют людям взаимодействовать друг с другом удаленно и при этом практически мгновенно. Однако до сравнительно недавнего времени такие способы связи, в частности посредством сети Интернет, не были достаточно надежны. Новейшие технологии же позволяют в значительной степени преодолеть данную проблему, что оказывает значительное влияние на развитие правовых систем.

Во многом данная надежность обеспечивается за счет децентрализации хранения данных. Данные, используемые в сети, дублируются у разных пользователей (на различных устройствах), что не позволяет незаметно вносить изменения. В этом направлении наибольший интерес вызывает платформа блокчейн, со всеми возможными в ее рамках технологическими решениями. Идеи безопасного распределенного хранения и оборота информации впервые начали обсуждаться специалистами информатики в 90-е годы XX века. Однако не существовало алгоритма, обеспечивающего согласованное подтверждение операций, и доступные мощности компьютеров не были достаточны для хранения больших копий реестра. В 2008 году Сатоши Накамото изобрел новый способ достижения социального консенсуса – хранение информации в форме последовательной цепочки блоков – позволяющий надежно подтверждать истинность всех транзакций в системе (сообществе) без участия специального органа (участника, регулятора, арбитра). Такую технологию он

назвал блокчейн. Основная идея данной технологии проста: это распределенная или доступная всем пользователям база данных, которую невозможно изменить или подделать и которая пополняется и поддерживается самими пользователями, точнее, регламентом сети, а не администратором. Иногда говорят, что блокчейн – это «дневник записей», изменить и подделать который нельзя, потому что записи формируются в блоки, которые проверяются другими пользователями, а каждый новый блок шифруется так, что содержит информацию о предыдущих [1]. Некоторые исследователи отмечают, что тем самым все участники, использующие указанную платформу, фактически становятся «заложниками» программных алгоритмов, которые выполняют регуляторную функцию [2]. Термин «blockchain» (дословно «цепочка блоков») обычно используют при описании систем переводов денег или смарт-контрактов.

Первое поколение блокчейна со своими криптовалютами было неспособным оказать значительное влияние на правовую систему. По сути, просто изменилась среда для взаимодействий. Важной инновацией в технологии распределенных реестров стала технология смарт-контрактов, воплощенная во второй блокчейн-системе Ethereum.

Если технология блокчейн 1.0 позволяет обмениваться только стандартными пакетами информации, скажем так, фиксированными наборами или пакетами «монет», то блокчейн 2.0 дает возможность программировать каждую сделку в зависимости от заданного набора условий. Идея опять-таки формулируется просто, но на практике для осуществления транзакций на платформе Ethereum используется Тьюринг – полное программное обеспечение, что позволяет реализовать любую логику или задачу, которая поддается программированию. Уникальность блокчейн-платформы Ethereum в том, что она первой позволила программировать экономические процессы, переводить логику экономических процессов в программу или компьютерный код, формализовать логику действий экономических субъектов в формате смарт-контрактов.

Этим блокчейн 1.0 отличается от блокчейн 2.0. Записи или условия смарт-контрактов по-прежнему хранятся в распределенном реестре и выполняются так называемой виртуальной машиной (Ethereum Virtual Machine). Логика проста: если произошло «событие X», то выполни «действие Y», что позволяет формировать соглашение или контракт в разных ситуациях в виде программы, ответственность за достоверность которой лежит не на человеке, а «на машине», что исключает возможные нарушения правил.

Принято считать, что блокчейн 2.0 эффективен только для работы с финансами и только в частном секторе, но блокчейн 2.0 есть универсальная

даже не платформа, а технология, архитектура, охватывающая все отрасли и сферы человеческой деятельности.

Особый интерес вызывает такая разновидность смарт-контрактов, как «смарт-закон». Изначально данный термин был предложен А. В. Бодачевым. Однако автор термина так и не углубился в его анализ в своих трудах. Стоит внести некоторые уточнения в терминологию. Согласно нашему авторскому определению, «смарт-законы» – это разновидность смарт-контрактов, определяющих допустимость применения того или иного смарт-контракта в рамках блокчейна и предусматривающих алгоритмы восстановления прав при нарушениях в программном коде смарт-контракта. Отдельно обратим внимание на то, что «смарт-законы» не имеют отношения к законам в юридическом смысле. Такое применение технологии выступает в качестве автоматизированного применения нормативно-правового акта. Оно позволяет исключить из процесса фигуру правоприменителя или же оставить за ним только функции по принятию окончательного решения, тем самым снизив риски. Но нужно учитывать, что при отсутствии (или неадекватности) правового регулирования машинный код начинает оказывать мощное воздействие на содержание и характер соответствующих общественных отношений и становится чуть ли не главным их регулятором. В связи с этим важно определить пределы воздействия программных алгоритмов, обозначить линию их соприкосновения с правом [2]. Юридическая природа подобной технологии и ее место в системе права еще недостаточно изучены.

Некоторые исследователи полагают, что за подобными технологиями будущее системы источников права. По мнению D. Howes, закон должен изменить свою роль, перестав выступать в качестве текста, а преобразоваться в «систему доставки информации» [3]. Если роль закона изменится таким образом, то все регулирование станет в значительной степени более диспозитивным, позволив субъектам индивидуализировать правоотношения путем выбора альтернативных сценариев. Такая индивидуализация правового регулирования позволяет поставить вопрос об индивидуальном правопорядке, который может прийти на смену правопорядку национальному [4]. Однако видится очень маловероятным, что такое радикальное изменение правопорядка может произойти в обозримом будущем.

Тем не менее все более и более очевидной становится проблема неэффективности методов правового регулирования, особенно для отношений, складывающихся в цифровой среде, что подтверждается появлением саморегулируемых цифровых сообществ, отношения внутри которых выпадают из правового регулирования. Данные сообщества доказали свою экономическую эффективность, что привело к тому, что подобные

технологические решения начали внедряться и в законодательство. Однако потенциал технологий намного выше, они позволяют не только совершать защищенные сделки, но и снижать риски коррупции, недобросовестного использования административных ресурсов и коллизий правовых норм [5], что порождает интерес применения данных технологий в решении более широкого спектра правовых задач.

Данные тенденции позволяют говорить о перспективе появления новой формы регулирования, отличной от традиционной текстуальной. Речь идет о внедрении в регулирование новейших цифровых технологий. Наиболее вероятным видится применение платформы блокчейн, а именно технологии смарт-контрактов. Данная технология уже известна законодателю, но пока что ее потенциал реализуется не в полной мере. Она используется только в качестве способа исполнения сделок, но не исключено, что в будущем она будет внесена в законодательство и как способ правоприменения. Однако такое «технологическое правоприменение» пока не известно законодательству. И, таким образом, в случае его использования, образно выражаясь, «правоприменение» будет происходить «вне права». Таким образом, зарождается «конкуренция» правовому регулированию, более гибкий и быстрый, однако не обладающий силой государственного принуждения. Не исключено, что технология «смарт-законов» будет выступать в качестве альтернативного социального регулятора. Однако данная технология может быть интегрирована в правовую систему, если она окажется способной изменить ряд своих характеристик [6].

На современном этапе развития одной из важнейших функций права становится информационная функция. Под воздействием цифровизации также меняется и сущность правового воздействия. Оно становится все более направленным на правовую коммуникацию. Существует мнение, что реальный контроль отношений в киберпространстве невозможен, в связи с чем главную роль в процессе конструирования правопорядка играет не регулирование отношений в виртуальной среде с помощью правовых норм, а воспитательное воздействие на субъектов этих отношений, в том числе с помощью самих цифровых технологий [7].

Однако с такой позицией сложно согласиться. Да, традиционное правовое регулирование заметно теряет свою эффективность в цифровой среде, но оно не сводится на нет. Скорее, стоит вести речь о том, что традиционные методы воздействия малоэффективны в цифровой среде. Само по себе содержание нормативно-правового акта утрачивает часть своего значения ввиду возможности обойти его регулирование. В итоге центр тяжести в правовом регулировании смещается с текста правового акта, который фактически

утрачивает самостоятельную ценность, на возможность динамичного разрешения возникающих конфликтов [3].

Таким образом, в цифровой среде на первый план выходит механизм применения норм права. А сама среда позволяет автоматизировать применение положений закона. Таким образом, «смарт-закон» может стать способом автоматической реализации норм права. Такая реализация может происходить в форме управленческого правоприменения, к которой относятся конкретизация и контроль. Обратим наше внимание на то, что компьютерная программа не может учитывать всю совокупность факторов реальной действительности, она учитывает только те, которые могут быть формализованы и внесены в электронную систему. Следовательно, охранительное правоприменение, по общему правилу, недопустимо отдавать на откуп технологии смарт-контрактов. «Смарт-закон» выступает в качестве юридического факта (юридического акта), служащего началом правоприменительному процессу в отношении всех лиц, производящих операции в блокчейне.

Есть два существенных требования при использовании «смарт-закона». Первое заключается в том, что в его основе должен находиться нормативно-правовой акт, написанный на естественном языке. Второе, нужен блокчейн, в рамках которого взаимодействуют лица, на который действует данный акт. Не имеет существенного значения, а рамках каких именно правоотношений происходят взаимодействия в блокчейне, это могут быть договорные отношения, отношения по коллективному принятию решения, регистрационные и т.п. Существенным же является автоматизация правоприменения в рамках блокчейн. Гипотетически такая конструкция может заменить нынешнюю правовую систему, подчинив все общественные отношения компьютерным алгоритмам, основанным на источниках права. Но на данном этапе развития и распространения соответствующих технологий у нас нет оснований полагать, что такие времена наступят в обозримой перспективе. Более вероятной видится автоматизация правоприменения на локальном уровне. Несмотря на то что на локальном уровне регулируется значительное число общественных отношений, эти отношения нельзя отнести к наиболее важным. Наиболее значительные общественные отношения регулируются централизованно. Таким образом, используя потенциал «смарт-законов», можно оптимизировать правоотношения в рамках какой-либо корпорации, но не изменить структуру общественных отношений во всем обществе.

В рамках соответствующего сообщества они могут выступать в качестве своеобразного источника регулирования, так как будут распространять свое действие на всех участников распределенного реестра. Таким образом, при

создании «частного» блокчейна «смарт-закон» будет выступать неким аналогом нормативно-правового акта для всех участников. Стоит отметить, что сам по себе компьютерный код неинформативен для человека, следовательно, для полноценной реализации регулятивного потенциала требуется также документ, составленный на естественном языке, дублирующем положения «смарт-закона». Поскольку будущий участник блокчейна должен выразить предварительное согласие на соблюдение правил соответствующего децентрализованного реестра, документ, составленный на естественном языке, дублирующий запрограммированные условия «смарт-закона», будет выступать в качестве нормативного акта. Так как мы говорим о «частном» блокчейне, то такой акт можно классифицировать исключительно как локальный акт. В случаях «публичного» блокчейна все будет зависеть от того, на основании какого именно документа, закона или подзаконного нормативно-правового акта будет составлен «смарт-закон». Однако отметим, что «частный» блокчейн намного больше распространен.

«Смарт-законы» могут осуществлять автоматизированное правоприменение на локальном уровне. В таком ключе видится целесообразным перевод внутреннего документооборота организации на блокчейн, в рамках которого «смарт-закон» будет проверять допустимость тех или иных действий и решений должностных лиц организации относительно действующего локального регулирования и законодательства. Стоит отметить, что не все нормы права могут быть изложены формализованным языком компьютерного кода. Таким образом, соответствующим проверкам могут быть подвержены только наиболее формализованные составляющие. Такое применение технологии не позволит коренным образом изменить систему организации труда и управления организацией, но позволит избежать множества мелких технических ошибок, вызванных человеческим фактором, а также сделать более прозрачным процесс выработки решений и назначения производственных и управленческих задач. В таком ключе технология смарт-контрактов может использоваться как элемент организации деятельности как для организаций, так и для персоналий. Однако полезного эффекта от такого использования технологии можно добиться только в крупных организациях со значительной степенью формализации внутренних взаимодействий.

На локальном уровне использование соответствующих технологий для правоприменения имеет прежде всего экономический эффект и почти не оказывает воздействия на правовые процессы. Наибольших результатов же можно добиться в сферах государственного регулирования. Например, смарт-контракты могут помочь в борьбе с коррупцией. Как уже указывалось выше, прозрачность и защищённость технологии блокчейн в сочетании с

автоматизацией в рамках смарт-контракта исключают возможности для фальсификации данных, затягивания процесса и изменения цен. Н.В. Мамитова отмечает, что, говоря о коррупции, стоит рассмотреть одну из самых уязвимых сфер – сферу государственных закупок [8]. Существует множество коррупционных схем завышения цены после заключения договора, например, введение дополнительных комиссий или сборов. Технология смарт-контрактов не позволит сделать это тайно, так как соответствующие данные будут в свободном доступе у всех участников распределенного реестра. Кроме того, невозможность изменить смарт-контракт вынудит потенциальных коррупционеров «подключать» дополнительный смарт-контракт, что также повысит вероятность, что нарушение будет обнаружено. Также отметим, что смарт-контракты и соответствующее правовое регулирование в своей совокупности позволят связать оплату с реальным выполнением работ надлежащего качества. Но нужно учитывать, что на данном этапе развития цифровые технологии могут оценить только те данные, которые внесены в систему. Таким образом, они не способны полностью исключить коррупционные риски.

Также стоит отметить, что в соответствии с действующим законодательством ведется реестр контрактов, заключенных с заказчиками. При переводе базы данных в блокчейн появится возможность использования «смарт-законов», рассмотренных выше. Данное технологическое решение, при наличии соответствующего правового регулирования, позволит дополнительно снизить коррупционные риски. Однако современная правовая система не адаптирована к новейшим цифровым технологиям, что создает значительные сложности при внедрении их в отношения, регулируемые частными отраслями права, а в отношении, регулируемые публичными, – невозможным. Таким образом, для публичных отраслей в качестве непреодолимого, без внесения поправок в законодательство, барьера выступает отсутствие специального регулирования, что выступает определенным тормозом для развития правовой системы и ее преобразования под влиянием цифровизации.

Однако некоторые государства уже опробовали данные технологии. Так, Кадастровая служба Швеции (Lantmäteriet) совместно со стартапом ChromaWay, консалтинговой фирмой KairosFuture и мобильным провайдером Telia еще в 2016 году начала разработку системы регистрации передачи права собственности на недвижимость посредством технологии смарт-контрактов [9]. Данная система позволяет минимизировать риски ошибок, связанных с ручным вводом данных, и повысить надежность исполнения договорных обязательств. В апреле 2018 года был успешно завершен третий этап тестирования платформы. Технологии, используемые в рамках данной платформы, проверяли

положения договоров о передачи права собственности на предмет соответствия действующему законодательству, и на основании этого программа в автоматическом режиме регистрировала или отказывала в регистрации перехода права собственности. Данный пример видится наиболее удачным ввиду наличия динамики развития. Однако существуют и иные примеры, в большей степени направленные на частные правоотношения. Примеры применения технологии смарт-контрактов в форме «смарт-законов» в регистрационных службах указывают на адекватность применения данной технологии в соответствующей сфере государственного управления. Соответствующие технологические и правовые решения позволяют уменьшить количество ошибок при регистрации объектов, повысить прозрачность и оптимизировать процесс регистрации. Кроме того, использование смарт-контрактов практически исключает возможности коррупционных схем.

Подводя итог, отметим, что применение технологии смарт-контрактов имеет огромное значение для развития правовых систем современности. Особое значение имеет технология смарт-контрактов в форме «смарт-законов». Такая форма использования технологии позволяет использовать автоматизированное правоприменение. Наиболее уместным использование данной технологии видится для управленческого правоприменения, однако потенциально оно возможно и для охранительного, хотя оно и сопряжено с определенными рисками.

Список источников

1. Круглова И. А. Интеграция «зеленой» экономики с новейшими цифровыми технологиями как обеспечение устойчивого экономического развития // Ученые записки Международного банковского института. 2019. № 4(30). С. 60–72.
2. Хабриева Т. Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. №9 (261). С. 5–16.
3. Howes D. E-Legislation: Law-Making in the Digital Age. McGill Law Journal, 2001, vol. 47. P. 39–57.
4. Залоило М. В., Пашенцев Д. А. Национальный правопорядок России в условиях цифровизации // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2019. №2. С. 196–209.
5. Блокчейн на пике хайпа. Правовые риски и возможности : монография / А. Ю. Иванов, М. Л. Башкатов, Е. В. Галкова [и др.] ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Институт права и развития ВШЭ – Сколково. – 2-е изд. – Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – 240 с.
6. Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. №1 (253). С. 85–102.
7. Reed, C. 2012. Making Laws for Cyberspace. Oxford: Oxford Press.
8. Мамитова Н. В., Ахматова Д. Р. Использование инструментов цифровой экономики в контексте минимизации коррупционных рисков и формирования антикоррупционного сознания // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. 2018. №5 (101). С. 3–10.
9. Азаренко Н. Ю. Смарт-контракты в сфере государственного управления и проблемы их внедрения // Вызовы цифровой экономики: итоги и новые тренды : Сборник

статей II Всероссийской научно-практической конференции, Брянск, 07 июня 2019 года. Брянск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Брянский государственный инженерно-технологический университет», 2019. С. 27–35.

УДК: 338.48

Хоферихтер Наталья Александровна

Российская Федерация, Санкт-Петербург

АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия

Собчака»

к.э.н., доцент

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Аннотация

Предметом исследования является состояние индустрии туризма и гостеприимства Российской Федерации на октябрь 2021 года, анализ основных тенденций сохранения жизнеспособности и конкурентоспособности туристских предприятий. Выявляются основные тренды индустрии гостеприимства в 2021 году. Определяется место и роль туризма в современных условиях хозяйствования. Проведен краткий обзор комплекса мер, предложенных для сохранения и развития отрасли после COVID-19, дана оценка их эффективности. Анализируется зарубежный опыт и возможность его применения в РФ. Рассматриваются перспективы дальнейшего развития отрасли туризма и гостеприимства. Обозначена необходимость государственной поддержки данного сектора экономики.

Ключевые слова

Туризм, развитие, индустрия гостеприимства, тенденции, пандемия, конкурентоспособность, безопасность.

UDC: 338.48

Khoferikhter N.A.

Russian Federation, Saint-Petersburg

International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

EVALUATION OF THE TOURISM AND HOSPITALITY INDUSTRY IN THE CONDITIONS OF THE PANDEMIC

Abstract

The subject of the study is tourism and hospitality industry of the Russian Federation as of October 2021, the analysis of the main trends in maintaining the viability and competitiveness of tourism enterprises. The main trends of the hospitality industry in 2021 are revealed. The place and role of tourism in modern economic conditions are determined. A brief review of the set of measures proposed for the preservation and development of the industry after COVID-19 is carried out, and their effectiveness is evaluated. The foreign

experience and the possibility of its application in the Russian Federation are analyzed. The prospects of further development of tourism and hospitality are considered. The necessity of state support for this sector of the economy is indicated.

Keywords

Tourism, development, hospitality industry, trends, pandemic, competition, safety.

Введение. Туризм, гостиничный бизнес и общественное питание наряду с транспортным и культурным секторами экономики официально признаны наиболее пострадавшими от коронавируса, что отмечено в Постановлении Правительства РФ №434 от 03.04.2020 г. [1]. Отсутствие возможности туристских поездок и недоступность информации по реальным срокам возвращения к мобильному образу жизни способствовали появлению десятка статей, в которых существование туризма и гостеприимства после 2020 года ставилось под сомнение.

Но современная индустрия туризма является одним из крупнейших секторов мировой экономики. Развитие туризма оказывает стимулирующее воздействие на такие секторы экономики, как связь, торговля, строительство, сельское хозяйство и др. Следует учитывать, что сфера туризма представляет собой открытую систему и ее развитие невозможно без развития транспортной инфраструктуры [2]. С конца 20 века число туристов в мире увеличилось на 30%, а доходы от туризма увеличились более чем в два десятка раз, с каждым годом увеличивается число поездок. С учетом внутреннего туризма почти половина населения земного шара ежегодно становится туристами. Туризм занимает значительное место и в международных отношениях: каждый седьмой человек в мире ежегодно посещает зарубежные страны в туристских целях. Люди привыкли путешествовать. Смена обстановки, новые впечатления, отдых стали незаменимыми, в связи с чем говорить о смерти такой крупной отрасли экономики за несколько месяцев весьма опрометчиво.

Цель исследования. Целью настоящей статьи является анализ современного состояния туризма и гостеприимства, а также основных тенденций по сохранению и развитию данного сектора экономики.

За период пандемии туризм и гостеприимство понесли и продолжают нести значительные убытки (за прошедший год заявляемый доход тревел-индустрии упал на 42%, отельеры заявляют примерно о тех же цифрах), но при первой возможности планируют регенерироваться.

В начале лета 2021 г. казалось, что ситуация стабилизировалась и в период отпусков тур отрасль наверстает утраченное в прошлом году. Но более осторожные эксперты отмечали, что туризму понадобится минимум два года работы без каких-либо существенных ограничений, чтобы выйти на уровень 2019 г.

По опубликованным ранее данным Росстата, количество въездных туристских поездок в Российскую Федерацию в период с января по сентябрь 2019 года несущественно снизилось в сравнении с предыдущим годом. Количество иностранных туристов сократилось почти на 1 процент и составило 19,1 миллиона. Россияне же выезжали за пределы родины на 7% чаще, сообщает Росстат. Гражданами РФ в первом полугодии было совершено 35,2 миллиона поездок в зарубежные страны, из которых 83,1% – страны дальнего зарубежья, 16,9% – участники СНГ.

Таблица 1 – Рейтинг наиболее популярных направлений в 2019 г.[3]

Направление	Количество туристов из России	Динамика в % к 2018 г.
Турция	5,675 млн	+15,7
Абхазия	3,855 млн	+6,5
Финляндия	2,695 млн	+7,9
Казахстан	2,471 млн	+7
Украина	1,857 млн	+3,5
Китай	1,712 млн	+18
Эстония	1,348 млн	+0,3
Италия	1,012 млн	+19
Грузия	990 тыс.	+1
Германия	997 тыс.	+2,8

Теперь обратимся к данным за 2020 г. Исполнительный директор Ассоциации туроператоров РФ Майя Ломидзе озвучила основные экспертные выводы по итогам сложного 2020 года [4].

Внутренний туризм: уменьшение на 35–40%, въездной туризм – на 92, 4%. Ослабление выездного организованного турпотока из страны по итогам 2020 года составит 77,5%.

Тем не менее некорректно было бы утверждать, что туризм и гостеприимство находятся в стагнации в ожидании полного освобождения от COVID-19. Даже в апреле – мае 2020 г. турфирмы продолжали свою работу, гостиницы принимали гостей, появились и стали развиваться новые направления в индустрии гостеприимства.

Многие иностранные коллеги предлагают свои способы сохранения жизнеспособности бизнеса: в КНР работники туриндустрии используют свою клиентскую базу в ритейле, занялись продажей различных товаров через социальные сети и площадки e-commerce, а также стали заниматься потоковой рекламой в режиме реального времени. Некоторые туроператоры,

специализировавшиеся на международном туризме, переключили свое внимание на обслуживание иностранцев, проживающих в стране. Также виртуальные путешествия стали основным фактором для возрождения туротрасли Китая.

Помимо этого, в КНР сейчас происходит последовательная модернизация и реконструкция всех ресурсов индустрии, китайские коллеги также занимаются глубоким изучением инновационных направлений и создают уникальные туристские продукты.

В 2019 году аналитиками выделялось несколько характерных для этого периода спецификаций туризма:

1. Соединение отдыха и работы.

Бизнес-поездки все чаще совмещают с отпуском: деловые туристы предпочитают проводить свое свободное время интересно и с пользой.

2. Неповторимость путешествия.

Значительная часть путешественников отказывается от групповых туров со стандартными программами и сопровождающими их гидами в пользу уникальности и персонализации. Некогда популярные направления теряют актуальность, на первое место выходит экзотика, стремление первым среди знакомых побывать в «новой» стране.

3. Использование искусственного интеллекта.

Современные туристы все чаще пользуются удобными мобильными приложениями, позволяющими сократить время на поиск нужной информации.

4. Поездки на выходные.

Непродолжительные туры становятся все более популярными. Людям выгоднее выехать на пару-тройку дней, чем брать полноценный отпуск на работе.

В гостеприимстве в 2019 году было востребовано:

1. Собственное пространство.

Гости ищут уединения и комфортного отдыха в стороне от других туристов. Гостиничные сети предлагают услуги персональных поваров, отдельные бассейны, многокомнатные номера. Плюс такого размещения в уединенности, но при этом гостям доступны услуги отеля.

2. Проживание в частном секторе.

Популярная идея по аренде жилья у местных жителей набирает обороты в 2019 году. Современные туристы активно используют Airbnb и HomeAway для поиска жилья на время отдыха[5].

3. Экологизация отдыха.

Во всем мире набирает популярность ответственное отношение к природе и разумное отношение к таким ресурсам, как вода и электричество.

Как же изменилось потребительское поведение в 20–21 годах? Тенденции данного периода в туризме могут быть обозначены следующим образом:

1. Изменение сроков бронирования в сторону уменьшения.

Теперь путешественники отказываются от бронирования за несколько месяцев, ведь высок риск отмены рейсов и нового закрытия границ, одновременно с этим возросло количество коротких и частых поездок и растет продолжительность основной отпускной поездки – до 14 дней и более.

2. Смена направления авиаперелетов.

Значительная часть государств все еще не имеет прямого авиасообщения, приостановленного из-за пандемии, но они готовы принимать туристов, что способствует увеличению непрямых рейсов.

3 Ведение бизнеса онлайн.

В 2020 году практически все значимые покупки совершались через интернет, а большинство компаний было вынуждено отправить своих сотрудников в онлайн-формат. Туристы высоко оценили удобство интернет-общения и совершения покупок. Настолько, что не готовы вернуться к офлайн-покупкам даже после снятия ограничений.

4. Удаленная работа+отдых.

В 2020 году компании активно переводили сотрудников на дистанционный формат работы. Постепенно все возвращаются в офис, однако для многих удаленка осталась предпочтительным вариантом. Концепция *bleisure* (*business+leisure*), так же известная, как *workaticion* (от англ. *work* – работать, *vacation* – отпуск), – это возможность уехать в горы или на море, работать в дневные часы, а в вечернее время и выходные гулять и знакомиться с новым местом [6].

5. Поездки с целью укрепления здоровья.

В период пандемии стало очевидно, что спорт должен быть неотъемлемой частью жизни, у переболевших возникла острая необходимость восстановить пошатнувшееся здоровье.

6. Популяризация внутреннего туризма.

Невозможность международного туризма неизбежно приводит к росту внутреннего. И если в 2020 году туристы настороженно относились к путешествиям внутри страны, то в 2021 аутентичные туры стали привычными для многих россиян [7].

Тенденции 2020–2021 в гостеприимстве.

1. Безопасное размещение.

Россия присоединилась к международной программе по обеспечению безопасного туризма – *Safe Travels*. Получение знака *Safe Travels* говорит о том, что предоставляемые услуги отвечают всем стандартам по обеспечению

безопасного туризма и отдыха. «Безопасность – вот новое понятие luxury» [8].

2. Ближе к природе.

«Гламурный кемпинг» – ближе к природе, подальше от людей – актуально в пандемию.

3. Изменение привычек бронирования.

Бронировать номер заранее становится рискованно. Гости предпочитают бронировать за несколько дней до предполагаемой поездки.

4. Экологичность.

Забота бизнеса об экологии в 2021 году не просто еще один тренд, но и важный фактор, который влияет на принятие решения о покупке. Люди осознали, насколько хрупок мир, в котором мы живем.

5. Подчеркивание индивидуальности гостя.

Гости хотят, чтобы отельеры серьезно относились к их желаниям и потребностям, предлагали персональные услуги. Несмотря на пандемию и необходимость соблюдения социальной дистанции, люди стремятся к новым впечатлениям и все так же нуждаются в заботе и внимании со стороны персонала гостиницы.

6. Онлайн-работа из отеля.

Отели по всему миру начали присоединяться к концепции WFH – исторически «work from home» (с английского «работа из дома»), но в условиях пандемии – «work from hotel» (с английского «работа из отеля»). Они предлагают фрилансерам длительное пребывание, удобное рабочее место, отдых и развлечения.

Выводы. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что туризм и гостеприимство, наряду с другими секторами экономики, ищут пути сохранения жизнеспособности предприятий. Конечно, выживание и восстановление туризма и гостеприимства невозможно без государственной поддержки. По оценке экспертов турбизнеса, наиболее эффективными мерами правительственной поддержки оказались постановление об отсрочке обязательств по турам, приобретенным до закрытия границ, а также программа возврата части средств за покупку туров по РФ. Особо хочется отметить поддержку на региональном уровне, в Санкт-Петербурге, где благодаря отмене части региональных налогов гостиничный бизнес сможет получить льготы в размере более 3 млрд рублей [4].

Сегодня с определенной долей осторожности можно говорить о поэтапном и частичном восстановлении внутреннего и международного туризма: постепенно открываются границы, в отдельных странах снимаются наиболее строгие ограничительные меры и восстанавливается авиасообщение на ряде направлений. Хотя ситуация меняется ежедневно, но сейчас уже

практически не встречаются статьи с мнениями «экспертов», что пандемия точно закончится в определенный день и месяц, а государство предлагает все больше действенных мер поддержки.

Хочется привести слова Алены Балахничевой, директора по маркетингу компании Intui.travel: «Далее все будет зависеть от экономики в стране и уровня доходов населения. Но для восстановления компаний потребуются конкретные меры от государства – например, снижение налогов хотя бы на год, что позволит компаниям не поднимать стоимость турпродукта на дополнительные затраты, связанные с новыми санитарными требованиями. Надо понимать, что это – не потеря доходов для государства, а одна из мер спасения отрасли. Это и рабочие места, и будущие доходы» [9].

Список источников

1. Список ОКВЭД пострадавших от коронавируса отраслей в апреле – мае 2020 года. <https://zakon-navigator.ru/spisok-okved-postradavshih-ot-koronavirusa-otraslej-v-aprele-mae-2020-goda/> (дата обращения 18.10.2021).
2. Хоферихтер Н.А. Современные тенденции рынка туристских услуг в условиях кризиса // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 1 (91). С. 135–137.
3. Статистика туристического рынка 2019. <https://mitt.ru/Stati/statistika2019> (дата обращения 19.10.2021).
4. В АТОР подвели туристические итоги 2020 года и рассказали о трех сценариях в 2021 г. <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/53770.html> (дата обращения 17.10.2021).
5. Тенденции гостеприимства в 2019 году. <https://studcar.ru/stati/tendencii-gostepriimstva-v-2019-godu/> (дата обращения 17.10.2021).
6. Что такое воркейшн? <https://34travel.me/post/workation> (дата обращения 19.10.2021).
7. Тренды индустрии гостеприимства в 2021 году. <https://nb159.ru/rubric/international/trendy-industrii-gostepriimstva-v-2021-godu/> (дата обращения 17.10.2021).
8. Тренды гостиничного бизнеса в 2021. <https://www.frontdesk.ru/article/trendy-gostinichnogo-biznesa-v-2021> (дата обращения 20.10.2021).
9. Туризм-2020 и COVID-19: туристическая отрасль в условиях пандемии и после нее // ГАРАНТ.РУ: <https://www.garant.ru/article/1376805/#ixzz7AEYtXmgn> (дата обращения 18.10.2021).

УДК: 811.13

Сорока Ольга Владимировна

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский государственный университет
магистрант

РОМАНСКИЕ ЯЗЫКИ В СФЕРЕ ТУРИЗМА (НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦУЗСКОГО И ИТАЛЬЯНСКОГО ЯЗЫКОВ)

Аннотация

В данной статье рассматривается распространение французского и итальянского языков в сфере туризма и гостиничного дела. Уделено внимание выявлению лексико-семантических полей, рассмотрены такие лингвистические явления, как интерференция и трансфер.

Ключевые слова

Романские языки, лексико-семантическое поле, французский язык, итальянский язык, туризм, гостиничное дело, интерференция, трансфер.

UDC: 811.13

Soroka O.V.

Russian Federation, Saint-Petersburg
Saint-Petersburg State University
Master Student

ROMANCE LANGUAGES IN TOURISM (FRENCH AND ITALIAN LANGUAGES)

Abstract

This article discusses the spread of French and Italian in tourism and hospitality. Attention is paid to the identification of lexical-semantic fields, linguistic phenomena such as interference and transfer are considered.

Keywords

Romance languages, lexical and semantic field, the French language, the Italian language, tourism, hospitality, interference, transfer.

Говоря об иностранных языках в сфере туризма и гостиничного дела, мы в первую очередь подразумеваем языковую подготовку персонала, работающего в этой области. Но немаловажным является языковая подготовка самих туристов.

В течение второй половины XX века количество туристов и организаций,

связанных по роду своей деятельности с туризмом, значительно выросло. Существует множество видов туристов с разными мотивами и способами передвижения и, следовательно, разной степенью заинтересованности во взаимодействии с местными жителями. Для некоторых туристов возможность попрактиковаться в иностранном языке во время отпуска и знакомство с новыми культурами и образами жизни может быть ключом к путешествию, к выбору пункта назначения. Для других – воспринимаемые культурные и языковые различия между их обладателями могут рассматриваться как потенциально дискомфортные, даже угрожающие. Эти эмоциональные отношения к культурным различиям могут повлиять на выбор туристами места отдыха (например, избегать некоторых стран или регионов, которые считаются «слишком непонятными») или типа размещения (например, выбор большого гостиничного комплекса с персоналом, говорящим на их языке) [3].

Различное отношение также может быть замечено и среди местных жителей. Для некоторых туризм может быть опасным и рассматриваться как разрушающий местные культурные традиции и языки. Другим контакт дает возможность не только получить дополнительный доход, но и может быть полезен для межкультурного и языкового общения.

Романские языки, в частности французский и итальянский, распространены в странах, которые привлекательны для туристов из России. В то же время многочисленные туристы из Франции и Италии посетили в последние годы Россию, что накладывает определенную ответственность на сферу туризма и гостиничного дела. Какой языковой подготовкой должен обладать персонал этой сферы? Достаточно ли владения только английским языком или второй иностранный язык тоже необходим для успешной работы?

В связи с тем, что французский язык, как и итальянский, происходят из одной языковой группы романских языков, процесс изучения одного языка в качестве второго может в некоторых случаях происходить быстрее, а в некоторых, напротив, замедлять изучение. Для романских языков характерно наличие похожих грамматических структур и категорий, лексический состав этих языков во многих случаях имеет общую основу, что облегчает понимание отдельных слов. Отсюда может возникать такое лингвистическое явление, как языковая интерференция – перенос знаний первого иностранного языка на изучение второго [1].

Проиллюстрировать явление интерференции можно на примере местоименных (возвратных) глаголов. В русском языке это *глаголы* с частицей *-ся*: обогатиться, восстановиться и т.д. В таблице 1 представлено спряжение глагола «отдыхать» на французском и итальянском языках, который в русском языке, напротив, не является возвратным.

Таблица 1 – Пример спряжения глагола «отдыхать» на французском и итальянском языках

SE REPOSER	RIPOSARSI
Je me repose	(Io) mi riposo
Tu te reposes	(Tu) ti riposi
Il/Elle se repose	(Lei/Lui) si riposa
Nous nous reposons	(Noi) ci riposiamo
Vous vous reposez	(Voi) vi riposate
Ils/Elles se reposent	(Loro) si riposano

Определить, какой глагол перед нами, возвратный или невозвратный, можно с помощью частицы *se* перед глаголом во французском языке и частицы *si* в итальянском языке, которая присоединяется к концу слова. Как видно из примера, спряжения возвратных глаголов во французском и итальянском языках имеют много общего. Поэтому изучение французского как второго языка после итальянского, и наоборот, может приводить как к положительному, так и отрицательному переносу. К положительному переносу можно отнести то, что студент может легко освоить спряжение возвратных глаголов при изучении второго иностранного языка, к отрицательному – может возникнуть путаница в самих глаголах и их частицах. В примере не случайно местоимения в спряжении итальянского глагола *riposarsi* взяты в скобки. По правилам итальянского языка их можно опускать и не употреблять как в устной, так и в письменной речи. Во французском языке это недопустимо и является ошибкой. Здесь тоже может возникать явление языковой интерференции.

Изучения иностранного языка для сферы туризма и гостиничного дела мало отличается от изучения языка для каких-либо других специальных целей. Первоочередным является знание фонетики, грамматики и специальной лексики изучаемого языка. Далее можно выделить профессиональные, коммуникативные и социокультурные аспекты овладения иностранным языком.

Успешное освоение общей и специальной лексики возможно посредством выявления лексико-семантических полей, которые объединяют общие понятия, представления, образы. В таблице 2 представлен фрагмент лексико-семантического поля «Туризм», который можно условно обозначить как «Мотивация к путешествию». Из примера видно, что лексика, необходимая при освоении языка для специальных целей, – это не только узкоспециализированные термины, но и общий набор слов и выражений. Само лексико-семантическое поле «Туризм» может включать следующие разделы: направление (курорт, море, озеро, круиз, остров и др.), активность (купаться,

загорать, осматривать достопримечательности), размещение (гостиница, отель, кемпинг), транспорт (самолет, машина, поезд, корабль, автостоп). Такие обширные понятия, например, как размещение и транспорт, тоже могут быть источниками для определения лексико-семантических полей.

Таблица 2 – Фрагмент лексико-семантического поля «Туризм»

Французский язык	Итальянский язык	Перевод
se reposer et se ressourcer	riposarsi e ricaricarsi	отдохнуть и восстановить силы
se détendre (syn. se «déstresser»)	rilassarsi	отдохнуть, расслабиться
s'enrichir sur le plan intellectual et culturel	arricchirsi intellettualmente e culturalmente	обогатиться в интеллектуальном и культурном плане
éprouver des émotions nouvelles et sensations fortes	provare nuove emozioni e sensazioni forti	испытать новые эмоции и сильные ощущения
retrouver des amis	trovare gli amici	найти друзей
partir par goût de l'aventure	andare alla ricerca dell'avventura	отправиться на поиски приключений

В заключение стоит отметить, что приведенный выше пример сопоставительного аспекта освоения иностранных языков для студентов неязыковых вузов недоступен. Поэтому стоит придерживаться некоторого равновесия в изучении языка – поддержание мотивации обучающихся, их заинтересованности, баланса между объемом самостоятельной работы и работы в аудитории.

Список источников

1. Авагян А.А., Гозалова М.Р. Некоторые аспекты сравнения английского и французского языков при изучении французского как второго иностранного языка студентами направлений подготовки «Туризм» и «Гостиничное дело» / А.А. Авагян, М.Р. Гозалова // *Сервис plus*. – 2018. – №12(4) – С. 104–113.
2. Гураль С.К., Сорокина Е.И. Интерферентные языковые явления и положительный перенос (английский, французский и итальянский языки) / С.К. Гураль, Е.И. Сорокина // *Вестник Томского государственного университета*. – 2012. – № 354. – С. 7–12.
3. Gavin J., Phipps A. *Tourism* / J. Gavin, A. Phipps // *The Routledge Handbook of Language and Intercultural Communication*. – Edited by Jane Jackson. – Princeton : Princeton University Press, 2012. – P. 537–550.

УДК: 330

Круглова Инна Александровна

Российская Федерация, Санкт-Петербург
АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»
к.э.н., к.ю.н., доцент, заведующая кафедрой мировой экономики и менеджмента

Юдина Ольга Николаевна

Российская Федерация, Санкт-Петербург
АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»
старший преподаватель

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ПОСРЕДСТВОМ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ: МИРОВОЙ ОПЫТ**

Аннотация

В статье рассмотрена необходимость обеспечения экономической безопасности и обобщен мировой опыт политики импортозамещения, проанализированы статистические данные по данному аспекту в экспортно-ориентированном производстве. Обобщены работы ученых, занимающихся вопросами импортозамещения в производственной сфере, повышения экономической безопасности и развития экспорта. Проанализированы меры, принимаемые правительствами разных стран в целях обеспечения экономической безопасности, повышения качества жизни в аспекте устойчивого развития. Предложена методика оценки экономической безопасности посредством импортозамещения и увеличения экспорта.

Ключевые слова

Экономическая безопасность, импортозамещение, качество жизни, развитие экспорта.

UDC: 330

Kruglova I.A.

Russian Federation, Saint-Petersburg
International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak
Candidate of Economic Sciences,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Yudina O.N.

Russian Federation, Saint-Petersburg
International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak

Senior Lecturer

ENSURING ECONOMIC SECURITY THROUGH IMPORT SUBSTITUTION: WORLD EXPERIENCE

Abstract

The article considers the need to ensure economic security and summarizes the world experience of import substitution policies, analyzes statistics on this aspect in export-oriented production. The works of scientists dealing with import substitution in the production sector, improving economic security and export development are summarized. Measures taken by different governments to ensure economic security, improve the quality of life and sustainable development were analyzed. The method of assessment of economic security through import substitution and export increase is proposed.

Keywords

Economic security, import substitution, quality of life, export development.

Введение. В целях обеспечения экономической безопасности страны необходимо развивать производственную сферу и экспорт отечественной продукции. При этом нужно учитывать необходимость сохранения устойчивого развития для повышения качества жизни населения. Опыт политики импортозамещения разных государств поможет определить стратегию России на пути развития экономической независимости.

Цель исследования. Проанализировать мировой опыт обеспечения экономической безопасности посредством импортозамещения и определить позицию России в данном вопросе.

Материалы, методы и объекты исследования. Обобщены работы ученых, занимающихся вопросами экономической безопасности, импортозамещения, проанализированы статистические данные.

Результаты исследования. Экономической безопасностью называем способность государства обеспечить необходимые внутренние условия при воздействии внешних факторов. Вопросами экономической безопасности озадачивались с момента появления государства. В основах экономической теории можно встретить размышления Ж.-Ж. Русо и Ф. Листа [1] о национальной безопасности государства и необходимости развивать производительные силы и суверенитет национальной экономики.

Зарубежный опыт замечает снижение качества собственной продукции при отсутствии импортных конкурентов, поэтому полную замену импортных товаров лоббировать не следует, но доля импортной продукции не должна превышать экспорт. Объем экспорта и импорта стран мира в 2019 году отражен на рисунке 1. По объему экспорта и импорта лидируют Китай, США, Германия и Япония. Это говорит о том, что у данных стран экономика наиболее развита. В период кризисов инвесторы уходят из стран с менее развитой экономикой

именно в такие страны, с более развитой экономикой.

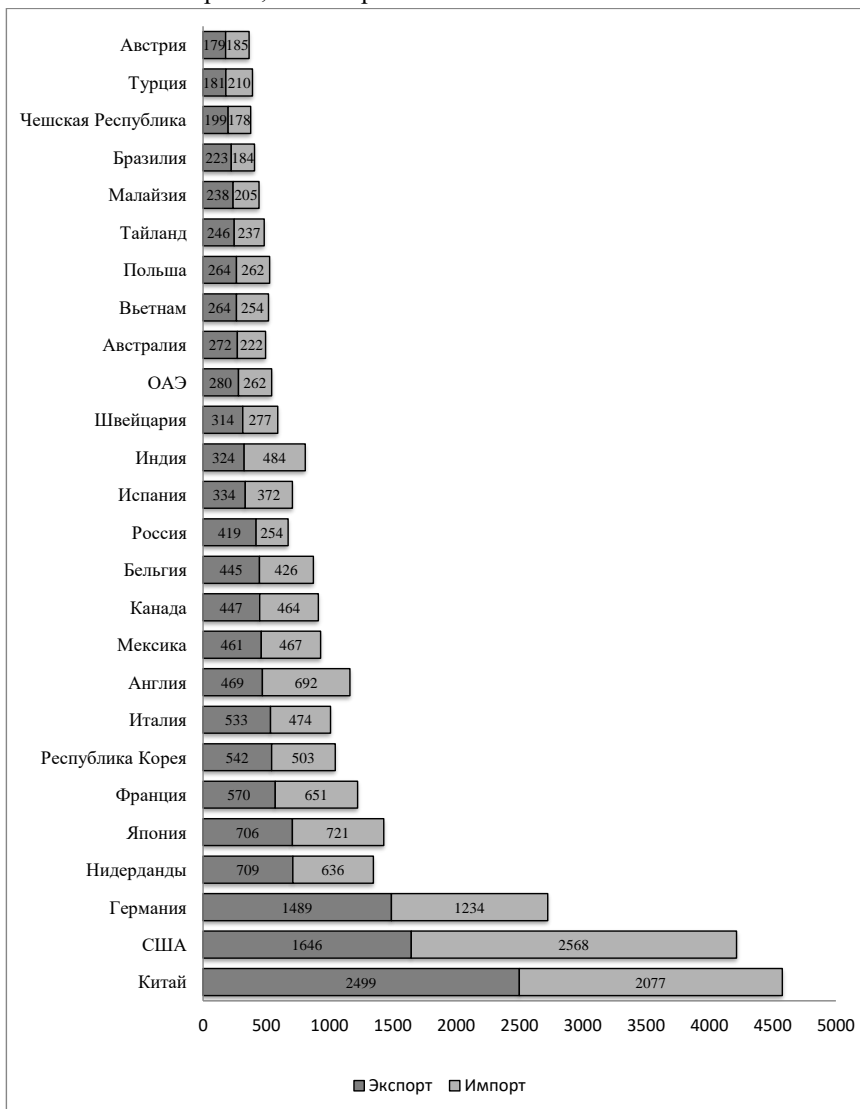

Рисунок 1 – Объем экспорта и импорта стран мира 2019 г., млрд долл. [2]

США шли к обеспечению экономической безопасности, увеличивая конкурентоспособность промышленной продукции, развивая технологическую сферу, внешнеторговое сотрудничество и снижая иностранные займы. Созданы Департамент экономической безопасности, Департамент безопасности

занятости населения, Департамент общественного состояния и структура, координирующая деятельность по снижению угроз безопасности страны [3].

Япония проводила политику импортозамещения через увеличение экспорта высоких технологий и перевод экспорта продукции обрабатывающей промышленности в высокотехнологичные отрасли. Экономическая безопасность ориентировалась на потребителя, при этом не только низкие цены способствовали росту спроса, но и повышение заработной платы и производительности.

Канада также уделяла внимание росту производительности труда, внедрению интеллектуальных разработок, развитию инноваций, технологий, повышала уровень благосостояния населения посредством увеличения реального капитала [3].

В Германии экономическую безопасность помогали обеспечить уникальные технологии, развитие промышленного производства и высокие цены на экспортируемую продукцию.

Франция стремилась к снижению внешних рисков, поддержке предпринимательства, развитию конкурентоспособных отраслей экономики.

Англия также шла по пути поддержки предпринимательской деятельности, прогнозирования и защиты от угроз.

Испания разработала Концепцию экономической безопасности, осуществляла контроль со стороны государства, проводя инвестиционный и валютный мониторинг, уделяла внимание нормативно-правовой базе и развитию промышленности.

Италия не разрабатывала специальных нормативных документов, развивала международное сотрудничество и внешнюю торговлю, защищала производителей.

Норвегия политику импортозамещения строила на основе развития нефтяной промышленности. Был создан Государственный нефтяной фонд, куда поступала большая часть нефтяной ренты. Диверсифицировалась национальная экономика, развивались конкурентоспособные производства и сфера услуг. Защита товаропроизводителей осуществлялась за счет стимулирования конкуренции и прозрачности торговых операций [4].

Страны Восточной и Юго-Восточной Азии основывались на использовании передовых технологий развитых стран с изменением их под особенности своей страны. Данные страны делали упор на развитии внутреннего рынка, развитии добычи природных ископаемых и интенсивной модернизации промышленного производства. Акцент ставился на вытеснении импорта за счет регулирования экономики, контроля экспорта и импорта, валютного регулирования, экспорта высокотехнологичной продукции.

Модернизацию промышленности этих стран правительство начинало с модернизации предприятий легкой промышленности, имеющих экспортный потенциал, затем внимание стали уделять химической промышленности и машиностроению с ориентацией на экспорт. Низкие издержки производства, развивающаяся социальная и производственная инфраструктуры позволили привлечь иностранных инвесторов и перенести производства ряда американских и европейских компаний в Азию. Основную продукцию, предоставляемую на экспорт, составляли информационные технологии. Далее, модернизировав технологии, страны Восточной и Юго-Восточной Азии могли поднять уровень заработной платы и развить производство товаров для внутреннего рынка, обеспечив независимость от внешней продукции. В результате, закрывшись на карантин, Китай, например, мог свободно существовать без импорта [5].

Импортозамещение стран Латинской Америки шло по пути индустриализации. Замещение импорта товаров влекло за собой рост импорта сырья, полуфабрикатов, машин и оборудования, требуемых для производства продукции легкой и пищевой промышленности. Иностранные инвестиции ограничивались, а в некоторых отраслях были запрещены. Ограничение импорта не стимулировало производителей к повышению качества, снижению себестоимости и развитию технологий, что делало товары неконкурентоспособными на внешних рынках. Создание ГЧП в аграрной сфере и государственная помощь в виде льготного кредитования, компенсирования части затрат на удобрения, отмены пошлин за импорт техники, финансирование НИОКР по выведению новых высокоурожайных сортов сельскохозяйственных культур со временем позволили насытить внутренний рынок и увеличить экспорт продовольственных товаров на мировой рынок [6].

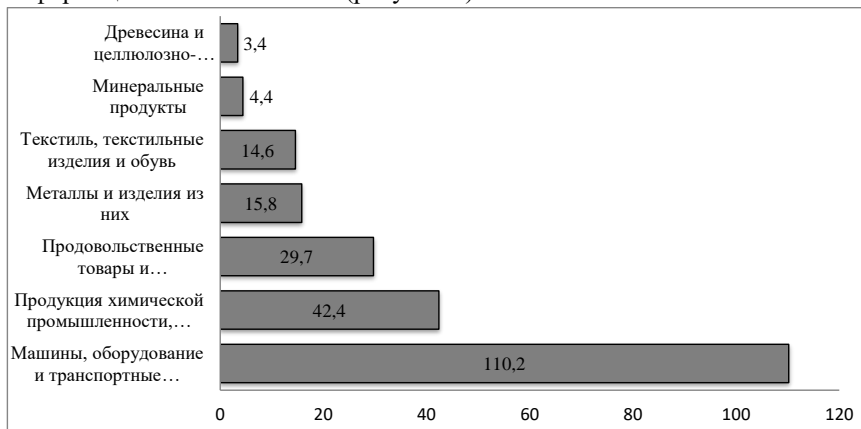
Страны Африки заимствовали опыт стран Латинской Америки. Они развивали сельскохозяйственный и горнодобывающий секторы, при этом возникала потребность развивать промышленность, обслуживающую данные отрасли. Прибыль, поступающая от сельского хозяйства и экспорта сельскохозяйственной продукции, направлялась на развитие обрабатывающей промышленности и производство потребительских товаров. Рост доходов и льгот африканских рабочих обеспечивал увеличение спроса. Политика импортозамещения стран Африки связана со стратегией преодоления бедности населения. Приобретались новые технологии, финансировалась индустриализация, диверсифицировался экспорт конкурентоспособных промышленных товаров. Замещение импорта финансировалось внешними и государственными ресурсами [7].

Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), используя доходы от добычи

нефти, развивали финансовую сферу, туризм, промышленность и сельское хозяйство.

В России наиболее зависимыми от импортной техники, сырья и комплектующих остаются сельское хозяйство, машиностроение и информационные технологии (рисунок 2).

Источник: ФТС. РБК, 2021

Рисунок 2 – Структура российского импорта в 2020 г., млрд долл. [8]

Правительство продолжает принимать меры по развитию международной кооперации. Основные торговые партнеры России в 2019–2020 гг. – Китай, Германия, Белоруссия (рисунок 3).

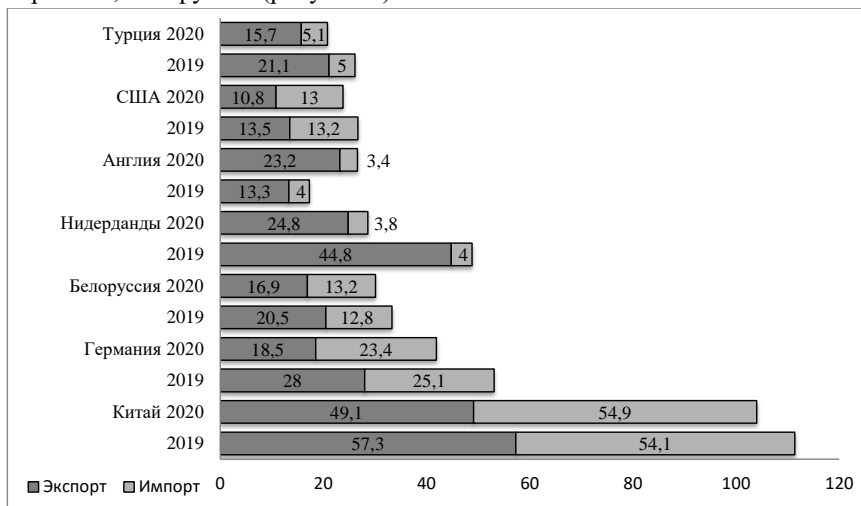

Рисунок 3 – Основные торговые партнеры РФ в 2019-2020 гг., млрд долл. [9]

Источник: ФТС. РБК, 2021

Остаются торговые отношения и с США, которые продолжают поставлять самолеты, двигатели, комплектующие, транспортные средства и промышленное, сельскохозяйственное, медицинское оборудование.

За 2020 год снизился импорт из стран Европы, СНГ и Латинской Америки, увеличился из стран Азии [10]. Внешнеторговый оборот России 2014–2020 гг. представлен на рисунке 4.

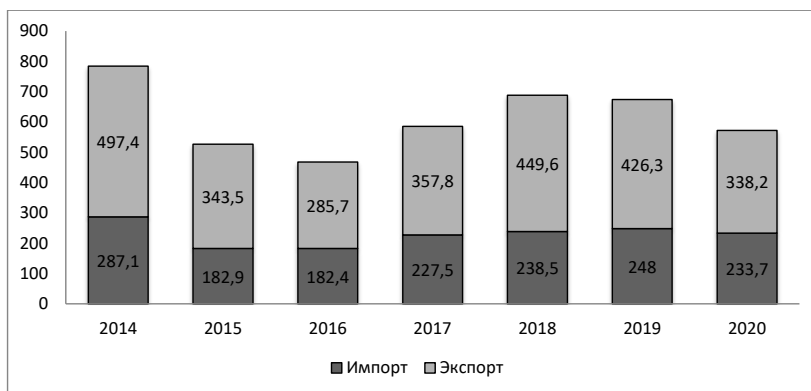

Рисунок 4 – Внешнеторговый оборот России 2014-2020 гг., млрд долл. [11]

Источник: Росстат, ФТС. РБК, 2021

Таким образом, Россия продолжает наращивать экспорт продукции, что важно для обеспечения ее экономической безопасности.

Изменение экономической безопасности страны предлагаем рассчитывать по формуле:

$$\Delta \mathcal{E}_6 = \Phi_1 * \Phi_2 * \dots * \Phi_n \quad (1)$$

где $\Delta \mathcal{E}_6$ – изменение экономической безопасности страны;

$\Phi_1, \Phi_2, \dots, \Phi_n$ – факторы, влияющие на экономическую безопасность.

Одним из факторов, влияющим на экономическую безопасность страны, является превышение экспорта промышленной продукции над импортом, который определяем по формуле:

$$\Phi_{\text{эксп пп}} = \frac{\Delta O_{\text{эксп}}}{\Delta O_{\text{имп}}} \quad (2)$$

где $\Phi_{\text{эксп пп}}$ – фактор превышения экспорта промышленной продукции над импортом;

$\Delta O_{\text{эксп}}$ – фактическое изменение объема экспорта промышленной продукции в анализируемом периоде по сравнению с базовым периодом;

$\Delta O_{\text{имп}}$ – фактическое изменение объема импорта промышленной продукции в анализируемом периоде по сравнению с базовым периодом.

Фактическое изменение объема экспорта промышленной продукции в анализируемом периоде по сравнению с базовым периодом определяем по формуле:

$$\Delta O_{\text{эксп}} = \frac{Q_{\text{эксп ан}}}{Q_{\text{эксп баз}}} \quad (3)$$

где $\Delta O_{\text{эксп}}$ – фактическое изменение объема экспорта промышленной продукции в анализируемом периоде по сравнению с базовым периодом;

$Q_{\text{эксп ан}}$ – фактическое изменение объема экспорта промышленной продукции в анализируемом периоде;

$Q_{\text{эксп баз}}$ – фактическое изменение объема экспорта промышленной продукции в базовом периоде.

Фактическое изменение объема импорта промышленной продукции в анализируемом периоде по сравнению с базовым периодом определяем по формуле:

$$\Delta O_{\text{имп}} = \frac{Q_{\text{имп ан}}}{Q_{\text{имп баз}}} \quad (4)$$

где $\Delta O_{\text{имп}}$ – фактическое изменение объема импорта промышленной продукции в анализируемом периоде по сравнению с базовым периодом;

$Q_{\text{имп ан}}$ – фактическое изменение объема импорта промышленной продукции в анализируемом периоде;

$Q_{\text{имп баз}}$ – фактическое изменение объема импорта промышленной продукции в базовом периоде.

Таким образом, чем значительней экспорт промышленной продукции превышает импорт, тем выше экономическая безопасность страны.

Предложенная методика расчета влияния превышения экспорта промышленной продукции над импортом на экономическую безопасность

позволит следить за изменением показателя и устанавливать нормативы по экспорту и импорту промышленной продукции. Определив нормативы, можно разрабатывать механизмы и инструменты, ужесточая контроль в этой сфере посредством политики импортозамещения.

Выводы. Экономическая безопасность не может быть обеспечена без развития экспорта. Ограничение импорта не стимулирует производителей повышать качество своей продукции, снижать себестоимость и развивать технологии, что делает товары неконкурентоспособными на внешних рынках. Анализ мирового опыта обеспечения экономической безопасности посредством импортозамещения показал необходимость развития в России экспортно-ориентированных конкурентоспособных отраслей промышленности с использованием сырьевой доступности, диверсификации производства и развития высоких технологий.

Только с учетом национальных интересов и поддержания международного сотрудничества возможно обеспечить устойчивое развитие, способствовать развитию безопасности и созданию качественной жизни.

Список источников

1. Обеспечение экономической безопасности государства. URL: https://studme.org/331403/ekonomika/obespechenie_ekonomicheskoy_bezopasnosti_gosudarstva (дата обращения 01.10.2021).
2. Объемы мировой торговли. URL: <https://seanews.ru/2020/04/09/ru-obemy-mirovoj-torgovli-upadut-na-13-32-vto/> (дата обращения 02.10.2021).
3. Ковалев А.А. К вопросу вклада развитых стран в обеспечение международной экономической безопасности в эпоху цивилизационного противостояния // Управленческое консультирование. №7. 2019. С. 56–68.
4. Норвегия: нефть, газ, уголь. URL: <https://polpred.com/news/?cnt=117&sector=6> (дата обращения 02.10.2021).
5. Евтюхин А.С. Мировой опыт реализации политики импортозамещения экономической безопасности // Теневая экономика. Т. 2. №4. Октябрь – декабрь. 2018. С. 151–159.
6. Кириллова В.Н. Импортозамещение в странах Латинской Америки – положительный и отрицательный опыт. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/importzameshenie-v-stranah-latinskoy-ameriki-polozhitelnyy-i-otritsatelnyy-opyt/viewer> (дата обращения 02.10.2021).
7. Импортозамещение: теория и практика. URL: <https://www.crn.ru/news/detail.php?ID=153954> (дата обращения 03.10.2021).
8. Российский импорт в цифрах и фактах. <https://ria.ru/20211016/zoloto-1754570859.html> (дата обращения 10.10.2021).
9. ФТС. Итоги внешней торговли с основными странами. URL: <https://customs.gov.ru/folder/511> (дата обращения 12.10.2021).
10. Как изменилась за год торговля России с другими странами. URL: <https://www.rbc.ru/economics/15/02/2021/6028f9c79a794754fdb4362e> (дата обращения

12.10.2021).

11. Внешняя торговля России. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения 14.10.2021).

УДК: 338.2

Альгина Татьяна Борисовна

Российская Федерация, Санкт-Петербург
АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»
к.т.н., доцент

Носиков Илья Дмитриевич

Российская Федерация, Санкт-Петербург
АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»
магистрант

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОДЕЛИ БЕЗБЮДЖЕТНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА
ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ**

Аннотация

В статье рассматриваются особенности внедрения концепции безбюджетного управления, которая является альтернативой традиционной управленческой технологии бюджетирования. Использование такого подхода позволит обеспечить более высокую степень гибкости и адаптивности планирования в условиях постоянно нарастающей нестабильности окружающей среды. Обязательным условием формирования данной модели является радикальная децентрализация управления, что может создавать проблемы, решить которые предлагается за счет применения технологии блокчейн в процессе автоматизации системы безбюджетного управления. Проведено исследование, подтверждающее актуальность данной модели для отечественных предприятий.

Ключевые слова

Безбюджетное управление, адаптивный процесс, децентрализация, технология блокчейн.

UDC: 338.2

Algina T.B.

Russian Federation, Saint-Petersburg
International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor

Nosikov I.D.

Russian Federation, Saint-Petersburg
International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak
Master Student

USING THE MODEL OF BUDGET-FREE MANAGEMENT AT DOMESTIC ENTERPRISES

Abstract

The article discusses the features of the concept of budget-free management, which is an alternative to the traditional management technology of budgeting. The use of such an approach will allow for a higher degree of flexibility and adaptability of planning in conditions of constantly increasing environmental instability. A prerequisite for the formation of this model is a radical decentralization of management, which can create problems that are proposed to be solved through the use of blockchain technology in the process of automating a budget-free management system. A study has been conducted confirming the relevance of this model for domestic enterprises.

Keywords

Budget-free management, adaptive process, decentralization, blockchain technology.

В связи с высокой динамичностью внутренней и внешней среды предприятий, в современных условиях хозяйствования кардинально меняются сами подходы к управлению, возникает необходимость в более гибком и адаптивном планировании деятельности предприятия, что в свою очередь обуславливает развитие альтернативных подходов к бюджетированию. Компании, использующие гибкий подход к распределению ресурсов, планированию и контролю затрат и результатов, часто отказываются от привычного утвержденного бюджета на год и внедряют так называемое безбюджетное управление.

Нужно отметить, что традиционное бюджетирование, несмотря на его положительное влияние, имеет ряд недостатков, связанных с возрастающей нестабильностью и неопределенностью экономической среды, наличием финансовых кризисов и развитием инновационной составляющей в деятельности предприятий. Основная проблема заключается в статичности традиционных подходов, и даже разработка гибких бюджетов не решает данный вопрос. Кроме того, бюджетирование достаточно трудоемкий процесс, требующий значительных временных и денежных затрат. К тому же нельзя говорить о том, что оно полностью удовлетворяет нужды операционного менеджмента, увязывает стратегические цели и задачи с текущей деятельностью и способствует развитию творческой активности и предпринимательского мышления сотрудников. И в качестве дополнения, и в качестве альтернативы бюджетному управлению предлагается использование таких методов, как сбалансированная система показателей (Balanced Scorecard, BSC), бюджет с нулевой базой (zero-based budgeting, ZBB), управление цепочками ценностей и др. [3].

Модель безбюджетного управления была сформирована на фоне критики традиционного бюджетирования еще в начале 1970-х годов, взяв свое начало с успешного кейса внедрения данной концепции шведским банком Svenska Handelsbanken. Позже данную концепцию задекларировали American Express, Google, IKEA и другие крупные компании. Актуальность внедрения инновационных подходов к финансовому планированию, в т. ч. и модели безбюджетного управления, подтверждает известная консалтинговая компания Hackett Benchmarking and Research, по данным которой 90% финансовых директоров не были удовлетворены бюджетными процессами, а 60% отметили слабую связь бюджетов со стратегией фирмы [1].

Принципы данной модели наиболее точно были сформулированы основным ее идеологом, Джереми Хоупом, в книге «За гранью бюджетирования» [4]. Основной смысл данных принципов заключается в реорганизации корпоративной культуры в систему ценностей, где в фокусе стоит достижение поставленных стратегических целей, вместо формального исполнения бюджета и отчетности за него. В качестве ключевых ценностей определены такие, как открытость, уважение и доверие к сотрудникам на всех уровнях. Принципы Хоупа разделены на две группы. Первая группа отражает принципы управления на основе адаптивного процесса, а вторая – на основе передачи полномочий. Можно утверждать, что модель безбюджетного управления направлена на осуществление более адаптивного подхода к управлению с частым анализом результативности и производительности труда сотрудников, с одной стороны, а с другой – на преобразование централизованных иерархических структур в децентрализованный стиль управления. Обобщая основные положения Хоупа, отметим, что концепция безбюджетного управления предполагает внедрение следующих основных принципов в существующую систему финансового менеджмента отечественных предприятий:

- установление целевых заданий на основе KPI;
- вознаграждение исполнителей отделено от фиксированных ежегодных целей, которые согласовываются заранее;
- возложение ответственности за пересмотр стратегий на уровень подразделений/команд исполнителей;
- реорганизация системы управления ресурсами с вектором развития максимизации их доступности для исполнителей;
- установление соглашений об уровне координации действий на период времени, соответствующий циклу заказов клиентов;

- внедрение скользящих прогнозов, таблицы сравнительной эффективности компаний-аналогов, анализа трендов;
- введение относительных соглашений об улучшении;
- стремление к децентрализации процессов в компании.

В конечном итоге, вышеперечисленные принципы формируют систему безбюджетного управления на предприятии, и главным мотивом выступает не столько реорганизация текущих бизнес-процессов, сколько их радикальная децентрализация в рамках соответствия правилам и механизмам контроля. При этом критически важно то, как используется информация. Если информация рассматривается как орудие контроля, тогда процесс трансформации будет обречен. Если же она рассматривается как средство, наделяющее операционных менеджеров свободой использовать свои знания и мысли для ответственного и быстрого реагирования на различные ситуации, тогда появляются новые возможности. В этом заключается подход, избранный теми организациями, которые вышли за рамки процесса управления бюджетом.

Зарубежные и отечественные исследователи подтверждают высокую управленческую эффективность данной модели. Согласно сравнительной оценке элементов структуры управления систем традиционного бюджетирования, сбалансированных показателей и безбюджетного управления, наиболее высокое суммарное число баллов получила именно последняя (54 против 33 для традиционного бюджетирования и 46 по ССП). Процент достижения результата составил соответственно 77 % из 100 % для безбюджетного управления, 66 % для системы сбалансированных показателей и всего 47 % для бюджетирования [2]. Одновременно отмечаются в качестве основных недостатков проблемы отсутствия четко отработанных методик, малое число описанных в открытом доступе практических примеров использования и, конечно, сложности с подходящими информационными системами.

На пути практического внедрения безбюджетного управления возникает много вопросов, касающихся не только методов и инструментов, отражающих теоретические аспекты системы, но и организационных механизмов. Созданное в 1998 году основоположниками концепции глобальное сообщество «Beyond Budgeting Round Table» (BBRT) оказывает поддержку в данных вопросах посредством проведения специальных мероприятий, в т. ч. конференций и круглых столов. Ярким примером таких собраний может служить международная конференция Business Agility Conference Global, где регулярно освещаются особенности внедрения концепции безбюджетного управления спикерами, входящими в действительный состав BBRT. В частности, подобное

мероприятие проводилось 28 сентября 2021 года в формате видеоконференции с коллегами из Сан-Франциско. Традиционно обсуждение начали с преимуществ внедрения концепции безбюджетного управления, а далее обсуждали особенности внедрения данной модели. На сегодняшний день мировая практика показывает, что безбюджетное управление остается без должного внимания и многие компании сталкиваются с трудностями на пути внедрения, в том числе по сценарию пресечения инициативы со стороны вышестоящего руководства. Речь, конечно, идет о таком называемом синдроме НИИ (notinventedhere), описанном Робертом Клагеттом еще в 1967 году как явлении сопротивления внешним идеям и разработкам в компаниях [4]. Этот синдром характерен и для менеджмента отечественных предприятий, он способен погубить любые инициативы по взаимному обмену и сотрудничеству, жизненно необходимые в условиях децентрализованных систем.

Решение данной проблемы, по мнению авторов статьи, возможно на основе использования технологии блокчейн. Стремление к радикальной децентрализации является потенциалом для применения блокчейн-технологии в процессе автоматизации системы безбюджетного управления. Технология блокчейн отвечает особенностям концепции безбюджетного управления. Собственно, она сама является олицетворением децентрализованной системы, где очень большое внимание уделяется доверию между ее участниками. Как известно, доверие между участниками обеспечивается технологией шифрования ключей, а также процессом сверки данных в сети. Особенности обеспечения децентрализации и доверия внутри системы блокчейн готовы решить проблему делегирования внутри компании и обеспечить прозрачность, что необходимо для внедрения управления за рамками бюджетов. Равно как и создание механизма автоматизации безбюджетного управления в виде управляемой блокчейн-системы возможно и даже нужно применить в практических реалиях. Кроме того, для решения вопросов технологической сложности разработки подобной системы можно использовать потенциал AWS-платформ, которые вполне могут претендовать на написание подобных программ на своей базе.

Существует мнение о том, что инновационный подход к планированию, связанный с внедрением методов безбюджетного управления, не приживется в отечественной практике, так как примерно 80 % российских компаний управляется централизованно и децентрализация не работает [1].

Однако проведенный дополнительно авторами опрос руководителей отечественного бизнеса подтвердил, что запрос на внедрение модели

безбюджетного управления уже присутствует у некоторых российских предприятий. Финансовый директор ООО «МегаТек» С.А. Юплов отметил, что запросы на изменения в части бюджетирования вполне обоснованны для многих отечественных предприятий, т. к. традиционная модель успела показать свои недостатки в ходе ее использования. При этом есть ряд препятствий для российских предприятий, особенно в части теоретического обоснования и некой «инструкции по эксплуатации и применению». До сих пор для многих компаний сложно всерьез задуматься о внедрении подобной концепции, и, помимо всего прочего, причиной является закрытый информационный рынок среди предприятий, успешно внедривших данную модель [5].

Генеральный директор ООО «Нева-Инвест» Д.Е. Носиков выразил свое мнение: «На сегодняшний день есть уверенность в том, что многие из наших партнеров не готовы отказаться от традиционного бюджета, но не вследствие того, что они к нему привержены, а только лишь ввиду понимания тех средств, которые предстоит выделить для реорганизации текущих бизнес-процессов в альтернативные концепции. Российские топ-менеджеры в состоянии полностью принять идею эффективности альтернативных бюджетов, в частности безбюджетного управления, однако реорганизовывать текущие системы готовности нет. Возможно, со временем мы начнем постепенно смотреть в сторону Запада и применять подобные инструменты в качестве тестовых MVP, но пока мы и сотрудники не готовы к таким коренным изменениям» [5]. Были выражены также опасения о доверии к исполнителям: «Нельзя доверять, невозможно делегировать. Не по причине отсутствия желания, а по причине отсутствия гарантии результата»

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что отечественные предприятия по большей части не готовы к тому, что предлагает модель безбюджетного управления, несмотря на ее актуальность. Инновационные решения часто подвержены синдрому НИИ, что означает неготовность сотрудников принимать структурные изменения. В любом случае отсутствие структурированной теоретической базы и закрытый рынок информации об успешно реализованных проектах в сумме означает для многих компаний «шаг в неизвестность». При этом проблемы децентрализации, контроля и автоматизации могут быть решены на основе технологии блокчейн, а внедрение даже элементов модели безбюджетного управления позволит существенно повысить эффективность управления и улучшить финансовые результаты деятельности отечественных предприятий.

Список источников

1. Карабанов Б. Альтернатива бюджетированию: не рано ли внедрять BeyondBudgeting? [Электронный ресурс]. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/e-executive.ru/alternativa-biudjetirovaniu-ne-rano-li-vnedriat-beyond-budgeting-59918a029044b5aa46dbb201>.(дата обращения: 01.10.21).
2. Недавний И.О. Beyond Budgeting как метод повышения эффективности управления // 16.07.2017 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cfin.ru/management/controlling/beyond_budgeting.shtml (дата обращения: 01.10.21).
3. Сивова И. Гибкий подход к бюджетированию: метод Beyond Budgeting // «Экономика и жизнь». №03 (9819). 2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.eg-online.ru/article/414007/> (дата обращения: 15.10.21).
- 4.Хоуп Дж., Фрайзер Р. Бюджетирование, каким мы его не знаем. Управление за рамками бюджетов – М: Вершина, 2006. – 256 с.
- 5.Well Technology Group: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://wtgroup.ru> (дата обращения: 10.10.21).

УДК: 378.1

Бочаров Андрей Борисович

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС

к.ф.н., доцент

НОВЫЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ ВЫЗОВЫ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

В статье идет речь о изменениях, происходящих в медиасфере, которые носят глобальный характер и затрагивают все сферы, включая образование. Объект исследования – современная медиасфера: предмет – цифровые технологии. В фокусе исследовательского интереса вопрос о необходимости ревизии традиционных представлений и практик, включая традиционные практики преподавания. Поднимается проблема необходимости анализа цифровых технологий в аспекте разработки и освоения новых образовательных компетенций, программ и курсов. Они могут и должны стать визитной карточкой как преподавателя, факультета, составной частью бренда вуза. Основой для написания статьи стали материалы как отечественных, так и зарубежных исследователей.

Ключевые слова

Технология, цифровые технологии, коммуникация, курсы, программы.

UDC: 378.1

Bocharov A.B.

Russian Federation, Saint-Petersburg

North-West Institute of Management – Branch of RANEPA

Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor

NEW COMMUNICATIVE CHALLENGES IN THE CONTEXT OF MODERN EDUCATION

Abstract

The article deals with the changes taking place in the media sphere, which is global in nature. The object of research is the modern media sphere: the subject is digital technologies. The question is raised about the need to revise traditional ideas and practices, including traditional teaching practices. The problem of the need to analyze digital technologies in the context of the development and development of new communication skills, programs and courses is raised. Which can and should become the business card of the teacher, the faculty, and the university as a whole. The material of the article was the materials of both national and international researchers.

Keywords

Technology, digital technologies, communication, courses, programs.

*Образование – это то, что остается в нас, когда все выученное уже забыто
Джордж Галифакс (XVII в.)*

Введение (Introduction). Вместо преамбулы (предварительные замечания). Объектом размышления в статье выбрана сфера современного образования, претерпевающая ныне серьезные трансформации; предметом – современные коммуникационные технологии, которые все более и более превращаются в цифровые. Поводом является экспансия новых цифровых и коммуникационных технологий в нашу жизнь, агрессивная настойчивость по захвату новых территорий бросает вызов прежней жизни, всему ее укладу, включая формы традиционного (профессионального) образования. Это стало причиной существования в массовом сознании двух диаметрально противоположных представлений в отношении оценки последствий этих процессов: либо технологический оптимизм («цифровой рай») либо технологический пессимизм как («цифровое гетто»).

Последнее обстоятельство может служить свидетельством актуальности предмета размышлений, поскольку указывает, как минимум, на вызовы, с которыми сталкивается современный социум в условиях нарастающей медиатизации социума, ширящегося и ускоряющегося распространения цифровых технологий. За последние 30 лет цивилизация создала столько информации, сколько ее было произведено за 5 тысяч лет ее существования. Тренд на сжатие информации, производный от стремления ее размещения в условиях постоянно уменьшающихся временных отрезков, является глобальным. Быстрое время заразительно как инфекция, и стремление все сократить («ужать») тотально. Так, статьи перестали быть большими, выступления длинными, новости «идут» одной строкой, незаконченность вопросов и непродуманность ответов на всякого рода ток-шоу – визитная карточка современного общения. В постиндустриальном обществе в тотальном дефиците для компаний, представляющих свои товары на рынке или предлагающих свои услуги, оказывается не сырье, ни люди и даже не технологии, а внимание тех, кому они предназначены.

Это можно рассматривать в качестве проблемно-тематического фокуса работы.

В качестве первого приближения к проблеме) представим ряд положений, которые можно рассматривать в качестве препозиций, призванных сфокусировать интерес и определить проблему, и чьи формулировки – это

первая часть работы, а следствия, вкупе с выводами, ими допускаемыми, – вторая. Выводы следует рассматривать как в специальном, т.е. узкопрофессиональном контексте, так и в максимально широком, т.е. философском.

Цель – рефрейминг традиционных образовательных технологий с задачей разработки и освоения новых информационно-коммуникационных компетенций, ориентированных на расширение локуса(ов) современной образовательной сферы, например, образование онлайн в сетевом пространстве посредством цифровых технологий.

Схолия (разъяснение): то обстоятельство, что тенденции, являющиеся предметом анализа в этой статье, еще только разворачиваются, следует рассматривать в качестве некоего аналога «презумпции ошибочности», т.е. оправдания их возможной неточности или даже некорректности.

Теоретические основы (Tutpetical basis). Во-первых, ситуация с covidom, вместе с глобальным характером его распространения и тотальностью его влияния на многие сферы нашего бытия, можно рассматривать как аналог чумы XIV века, поразившей Европу на закате Средневековья.

Во-вторых, разворачивающиеся сегодня трансформации в социуме происходят прежде всего в информационно-коммуникативной сфере. Это следствие растущей медиатизации общества, которая затрагивает все сферы, включая и институт традиционного образования и преподавания. Запущен процесс формирования новой элиты – *медиакратии* (курсив наш), представленной новыми фигурами (персонами), которые, освоив новые технологии онлайн-коммуникации (например, создание собственных блогов), начинают успешно конкурировать с представителями традиционной (консервативной) интеллектуальной элиты. Согласно А. Барду и Я. Зодерквисту («Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма»), формулируется мысль о том, что элита, обретаемая в Сети, – это нетократы, которые способны генерировать новую информацию; все прочие – консумерият, т.е. потребители.

В-третьих, мировым технологическим трендом является виртуализация всего и вся, включая реальность себя и профессии. Результат – возникновение глобальной онлайн-реальности, представленной в виде того или иного сообщества(в). Именно онлайн-сообщество(а), ориентированные на интерактивность, становятся средой, в которой происходит сращивание образования и коммуникации, их конвергенция друг в друга, что приводит к маргинализации традиционных форматов образования (например, лекция в аудитории).

Обсуждение (Discussion)

1.0. Ситуацию с covidom, вместе с мировым характером его распространения и тотальностью его влияния на многие сферы нашего бытия, можно рассматривать как аналог чумы 14 века, охватившей Европу позднего Средневековья. Чума, охватившая тогдашний цивилизационный мир и опустошившая всю Европу (Лондон практически обезлюдел), уносила не только жизни, она похоронила Средневековье, дав начало новому социально-политическому (буржуазному) укладу. Сходная ситуация разворачивается и сейчас. Поэтому (кстати) все уже было: мы имеем дело не с эксклюзивом, а с инвариантом. Это не вызов истории (по А. Тойнби) – это просто еще одна смена эпох, очередная «пересдача Карт Истории» (по Ф. Броделю). Просто следует признать: вопреки Гегелю, крот истории стал рыть очень быстро.

1.1. Предмет этого обсуждения – тренды и векторы современного образования. Мы свидетели того, как на наших глазах происходит (произошло) окончательное прощание с индустриальным укладом, его размонтирование. Последним островком которого и была так называемая система традиционного образования, сформированного еще в эпоху Высокого (университетского) Средневековья («На французской стороне, на чужой планете предстоит учиться мне в университете»). Раньше добраться до университета, попав в незнакомый город, преодолев большие расстояния, затратив время, было большой проблемой, отдельным событием; ныне времени как способа обозначения масштабов расстояния уже не существуют. Время и само пространство упраздняет клик мыши. Отсюда, например, востребованность «двухпрофильного образования», т.е. необходимости совмещения образования вкупе с технологическими умениями [3].

1.2. Последнее столь же закономерно, как переход от аналогового изображения к цифровому, и столь же предсказуемо, что лекции, транслируемые ранее в аудиториях, меняют место локации и размещаются интернете, аудитория перестает быть местом коммуникации. Сам локус коммуникации становится глобальным (повсеместным).

1.2.1. Сегодня вместо одного глобального нарратива, содержащего источник знаний, к которому могут припадать все, мы «обитаем» в информационных «пузырях», надуваемых через посредство возможностей, предоставляемых Интернетом. Эти «пузыри» – единственная действительно работающая коммуникативная структура, современная информационная среда обитания большинства из нас.

2.0. Явью становится появление цифрового вуза и цифрового образования; профессиональным императивом – овладение цифровыми коммуникациями. Цифровые коммуникации влекут цифровое образование – образование, ориентированное на скорость как в значении трансляции, так и в

значении усвоения, а главное – конвертации в практику/навык, т.е. профессиональную компетенцию. Императив сегодняшнего дня: *ничто не ценно, если это медленно* (курсив наш).

2.1. Цифровая информация, воплотившись в сверхценность, формирует свое идеологическое прикрытие, идеологию так называемого *датаизма* (курсив наш). Датаизм (от лат. данные) провозглашает культ данных, продвигает мысль о том, что все, что подлежит «перегонке» в цифры (данные), должно быть оцифровано [11].

2.2. Идет распад единой, глобальной реальности: мы все еще живем – в одной, а работаем (начинаем работать) – уже в другой. Это свидетельствует о наличии проблемы – когнитивно-экзистенциальной раздвоенности, дисбаланса нашей экзистенции. Скорее всего, решением этой проблемы станет то, что жизнь, а вслед профессия, неизбежно будет перетекать (утекать?!) в Сеть, с неизбежной редукцией («скукоживанием») значимости традиционной и ростом («разбуханием») – другой (сетевой) реальности.

2.3. Современное образование/преподавание перестает быть просто трансляцией знания, оно ориентировано на онлайн-коммуникацию. Сегодня в тренде – медиаактивность (коммуникация в Сети). Современный преподаватель – медиа-активист, фронтмен коммуникации, в чью компетенцию входит инициация и интенсификация коммуникации, к чей позиции присоединяются, точку зрения разделяют и мультиплицируют (например, типичный сетевой фронтмен Е. Шульман, развившая поразительную активность на просторах Интернета).

2.4. Конвертация лекций в электронный формат, размещение их на сайте с возможностью доступа к ним студентов кладет конец традиционной идентификации (неразрывной связи): я – это мое знание/мои лекции, которые всегда при мне, поскольку во мне. На наших глазах происходит их отрыв друг от друга, своеобразное размежевание: «я» и мое знание (лекции) – автономны, независимы друга от друга. Точности ради стоит заметить, это было литературно отрефлексовано великим аргентинским писателем-интеллектуалом – Хорхе Луисом Борхесом (миниатюра «Борхес и я») еще в середине прошлого века. Опять же еще раньше (19 в.) это стало сюжетом для повести «Нос» Н. В. Гоголя. То есть вполне реальна ситуация: есть я, но без части себя (в части своих лекций), и есть лекции, притязающие на мое «я», беспрепятственно обращающиеся в пространстве Сети, подобно носу майора Ковалева, свободно фланирующему по Санкт-Петербургу.

3.0. Можно предположить (абстрагировавшись от литературных реминисценций): если в прошлом равнодушие к лекциям (содержательному контенту) и привлечение интереса к ним могло быть компенсировано

интересом через перенос с что (читается) на кто (читает), то размещение «интеллектуально пресных» лекций чревато информационным антиповодом, раздуванием информационного – коммуникационного пузыря, не интереса к лекциям, апатии к их содержанию. Можно провести аналогии и предположить, что феномен «деполитизации» политики [1] и «декультуризации культуры» [3] может быть экстраполирован и на преподавательскую сферу. Речь идет о возникновении феномена «депреподавание» преподавания, во многом похожим на ранее перечисленные. Именно поэтому тексты, предназначенные для размещения в Сети, должны отвечать критериям сетевой коммуникации, сетевого прочтения, в целом «сетевого текста» [7]. Создание «сетевых текстов» – это непрменный скилл для тех, кто намерен профессионально коммуницировать в Сети. Это, кстати, вернейший способ создания и продвижения личного бренда (фрипаблисити).

3.1. Размещение некачественного интеллектуального продукта несет угрозу утраты лица (репутации). Сегодня востребована digital-репутация, она и есть главный, т.е. *символьный капитал* (курсив наш). Посему должен раздуться информационный пузырь нашей репутации, факультета/вуза.

3.2. Трансляция знания, осуществляющаяся в прошлом через преподавание, сегодня реализуется через поставку содержательного контента. Нет уже *просто* (курсив наш) преподавателей, а есть – поставщики интеллектуально оцифрованной продукции. Образование (преподавание) перестает быть трансляцией, оно срастается с коммуникацией. Претерпевает модификацию и коммуникация, она здесь иная, она представлена не через ответ с лагом разрыва во времени, а через непосредственный отклик – интерактивность (информационно-коммуникативный отклик).

Выводы (Observations). Растущую медиатизацию сферы образования следует принять как данность, а реальности не противостоят – к ней адаптируются.

Поэтому:

- важно в условиях эскалирующего увеличения информации (закон Мура): современное образование должно уходить от образования по получению информации к образованию по обретению понимания (по С. Капице);

- нужны образовательные программы, способные выдержать конкуренцию за внимание целевой аудитории (читателя/слушателя), поскольку внимание в постиндустриальном общества в острейшем дефиците;

- нужна разработка стратегии по «захвату и удержанию» территории, по закреплению своей ниши на интернет-рынке;

- необходимо предлагать/размещать максимально широкий контент

дисциплин от узкоспециализированных до глобально ориентированных (стратегия расширения целевой аудитории);

- овладение новыми информационно-коммуникационными технологиями, появление новых курсов должно быть ориентировано не на узкоспециальные компетенциями, а на те, которые окажутся в состоянии генерировать – другие (это стратегия по прогнозированию желательных сценариев будущего, что влечет необходимость разработки форсайт-проектов, включая предметно-содержательную разработку тем и проблем, способных составить «ядро» новых курсов/дисциплин);

- контент этих дисциплин должен включать «кликабельность» (это можно рассматривать как дополнительный фактор привлечения внимания и удержания интереса к содержанию контента за счет фактора сетевого общения;

- смена локации образовательной деятельности из аудитории в медиасферу не оставляет современным преподавателям никакого выбора, кроме как – стать ее агентом (агентом медиаполя в терминологии Пьера Бурдье), субъектами обсуждения на интернет-форумах, и преподавателям, как агентам этого поля, останется только нести бремя его легитимизации [2].

Список источников

1. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: «Логос», 2005. С. 59.
2. Бурдье Пьер. Социальное пространство: поля и практики. СПб: «Алетейя», 2014. 576 с.
3. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: «Республика», 2006. С. 15.
4. Мошелла Дэвид. Путеводитель по цифровому будущему: Отрасли, организации и профессии. М.: «Альбина Паб-лишер», 2020. С. 7.
5. Бард А., Зодерквист Ян. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма. М.: «Миф», 2007. 252 с.
6. Курпатов А. В. Красная таблетка, Посмотри правде в глаза! Екатеринбург: «Капитал», 2019. 352 с.
7. Кулман Эрик. Безопасная сеть. Правила сохранения репутации в эпоху социальных медиа и тотальной публичности. М.: «АльбианаПаблишер», 2017.
8. Пронина Е. Е. Психология журналистского творчества. М.: МГУ, 2003. 320 с.
9. Пинкер С. Просвещение продолжается. В защиту разума, науки и прогресса. М.: «Альбина-нон-фикшн», 2021. 626 с.
10. Сесар Идальго. Как информация управляет миром. М.: «Эксмо», 2016. 256 с.
11. Черкасова В. П. Медиаманипулирование общественным политическим сознанием: Телевидение и Интернет. М.: «Весь Мир», 2019. 152 с.
12. Хюлланд Э. Томас. Тирания момента. Время в эпоху информации. М.: «Весь Мир». 2003. 208 с.
13. Харари Ной Юваль HomoDeus. Краткая история будущего. М.: «Синдбад», 2018. С. 336.

УДК: 338.48.2

Хоферихтер Наталья Александровна

Российская Федерация, Санкт-Петербург
АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»
к.э.н., доцент

Мельников Дмитрий Александрович

Российская Федерация, Санкт-Петербург
АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»
студент

Луценко Иван Евгеньевич

Российская Федерация, Санкт-Петербург
АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»
студент

ГОСТИНИЦЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация

Предметом исследования являются гостиничный бизнес и индустрия гостеприимства в современном мире, анализ преимуществ гостиничного бизнеса и выявление его проблем на сегодняшний день. Исследуется роль гостиничного бизнеса и индустрии гостеприимства в мире и в Российской Федерации. Определяются их роли в экономике. Поясняются классификации и типы в гостиничном бизнесе.

Ключевые слова

Туризм, тенденции, гостиничный бизнес, индустрия гостеприимства.

UDC: 338.48.2

Khofarikhter N.A.

Russian Federation, Saint-Petersburg
International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Melnikov D.A.

Russian Federation, Saint-Petersburg
International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak
Bachelor Student

Lutsenko I.E.

Russian Federation, Saint-Petersburg

HOTELS IN THE MODERN WORLD

Abstract

The subject of the research is the hotel business and the hospitality industry in the modern world, analysis of the advantages of the hotel business and identification of its problems today. The role of the hotel business and the hospitality industry in the world and in the Russian Federation is investigated. Their role in the economy is determined. Clarifications and types in the hospitality industry are explained.

Keywords

Tourism, trends, hotel business, hospitality industry.

Введение. В современном мире отели – неотъемлемая часть любой поездки куда угодно. Будь то в командировке или в отпуске. Наверняка у каждого из нас была возможность забронировать место для ночлега. Однако какую роль сейчас играют отели? Они в актуальном состоянии? В нашем докладе мы кратко и четко объясним, насколько эффективен сложный, но интересный механизм. Выбрав подходящий вам отель, вы сможете не только переночевать, но и хорошо провести время.

Отель двадцать первого века состоит из множества подкатегорий, на которые он делится. Категории начинаются от одной звезды и заканчиваются пятью звездами.

Местопребывание, имеющее одну звезду, имеет наименьшие удобства. Это проявляется и в месторасположении и во многих элементах непосредственно комнаты.

Местопребывание, имеющее две звезды, имеет удобств чуть больше. Месторасположение лучше, также есть вероятность того, что в комнате будет телевизор, уборная комната или только раковина. В таких местах предлагается услуга питания (первый дневной прием пищи – завтрак).

Местопребывание, имеющее три звезды, имеет хорошую географическую метку. Конкретно в номере присутствуют средства связи (визуальные и не только), холодильник, комната может вместить нескольких персон.

Местопребывание, имеющее четыре звезды. В таких местах обслуживание действительно на высоте. Вам уделяют много внимания. Географическое расположение такой единицы очень хорошее – либо центральная часть города, либо пляжная часть. Конкретно в номере должны быть средства связи, кондиционер, сейф. Как правило, в таких местах приемы пищи не являются проблемой. Также могут быть дополнительные услуги (начиная с услуг по уходу за телом, заканчивая услугами предоставления

машины напрокат).

Местопребывание, имеющее пять звезд. Это самый максимум. В таких местах есть абсолютно все, что может понадобиться туристу. Это огромный спектр предложений в еде, включающий не только регулярные приемы пищи, но и множество других. Огромный выбор развлечений, услуг по уходу за телом. Говоря проще, пятизвездочное место проживания – это отдельная дестинация, в которой есть абсолютно все.

Все отели имеют разброс в ценах, все зависит от того, какой категории гостиницу вы предпочитаете выбирать.

Также не стоит забывать о питании в отелях, ведь именно эта часть играет одну из ключевых ролей при выборе места остановки.

Кровать и завтрак. Включает в себя только завтрак в формате «Buffet».

Полупансион. «Buffet» на первый прием пищи за день (завтрак) и последний (ужин), напитки.

Полупансион плюс. «Buffet» на первый прием пищи за день (завтрак) и последний (ужин). Напитки безалкогольные и содержащие алкоголь, как правило, произведенные в стране пребывания.

Полный пансион. Все приемы пищи за день в формате «Buffet».

Полный пансион плюс. Все приемы пищи за день в формате «Buffet», также это распространяется на напитки.

Все включено. Все приемы пищи за день в формате «Buffet», в том числе напитки. Дополнительное питание между основными приемами пищи.

Ультра все включено. Огромное количество приемов питания в формате «Buffet». Все напитки бесплатно. Множество дополнительных услуг также бесплатно.

В данный момент индустрия испытывает потребность в сотрудниках. Многие работники во время пандемии потеряли свои места, многие ушли сами. В условиях восстановления отрасли необходимо вернуть старых сотрудников, либо найти новых, на что, увы, нужно время.

В условиях нашего существования прогресс проникает во все отрасли хозяйства и экономики, индустрия гостеприимства не исключение. Гостиницы работают над внедрением новых технологий, на что им требуются деньги и время, однако эксперты уверены, что усилия быстро окупятся. Технологии обеспечивают улучшения управления гостиницей и облегчают работу управляющим и персоналу.

Люди привыкли, что сейчас вся информация переходит на цифровые носители. В том числе и биометрические данные, которые могут широко использоваться в гостиничном бизнесе. Уже скоро с помощью приложений можно будет бронировать номера, пользоваться услугами гостиницы и сервиса

и даже получать доступ к своим номерам. Конечно, на это придется тратить средства, не все гостиницы могут позволить себе резкий скачок модернизации, однако это доказывает, что в технологическом плане отрасль постоянно движется вперед.

Нужно заметить, что происходит активное восстановление отрасли, она испытает особенный подъем в 2022 году. Пандемия нанесла огромный удар, индустрии в 2020 году и восстанавливается с тех самых пор, однако мы уже можем сказать, что самые трудные времена для гостиничного бизнеса уже позади и отрасль снова начинает развиваться.

Успехи в испытании и применении вакцины позволят возобновить туристский поток, тем самым оживив индустрию гостеприимства. Многие страны сейчас запрашивают сертификаты о вакцинации для въезда, что хоть и создает ограниченные условия для отдыха, но все еще способствует восстановлению индустрии.

В современных условиях огромную роль играет маркетинг. Именно он создает необходимый туристский поток, который позже сам и направляет в гостиницы. Мировые сети все больше уделяют внимания рекламе в соцсетях и Интернете.

Современные условия создают не только новые удобства, но и новые потребности. Появляется нужда в новых специалистах, например, менеджер активов. Индустрия гостеприимства постоянно адаптируется к подобным вещам.

Индустрия гостеприимства направлена на удобство отдельного индивида, именно поэтому в гостиничном бизнесе клиента называют именно «гость». Индивидуальный подход к клиентам получил сильное распространение в XXI веке, гостиницы приспособляются и создают новые способы выделить значимость каждого гостя, применить индивидуальный подход. В ход идут все средства: начиная от индивидуальных рассылок по электронной почте, заканчивая именными халатами для постоянных гостей и прочими атрибутами, позволяющими заставить гостя чувствовать себя особенным.

В последнее время была замечена тенденция к минимализму. Все больше людей хотят платить не за роскошь, а за функционал и удобство.

На фоне внедрения новых технологий повышаются и требования к компетенции сотрудников. Им нужно осваивать все больше программ и обладать все большим количеством навыков.

В эпоху осознанности многие восприняли медитативную ценность проведения времени в одиночестве и беззаботных путешествий в большой мир, общаясь и заводя новых знакомых в той степени, которая им подходит. Чтобы индивидуальные путешественники чувствовали себя комфортно, барьеры

между персоналом отеля и гостями уменьшаются, дизайн интерьера выбирается таким образом, чтобы вызвать чувство домашнего уюта и культивировать неформальную атмосферу. Это, наряду с менее резким разрывом между гостями и местными жителями, способствует формированию чувства общности в гостиничном сообществе.

В современном гостеприимстве наблюдается тенденция к достижению высокого уровня «экологии» в доле хозяйства. Многие гостиницы начинают пользоваться более экологичным оборудованием и расходными материалами. Экологичные бумажные полотенца, постельное белье из натуральных материалов, даже энергосберегающие лампочки. К тому же распространение получают и новые экологичные источники электроэнергии, на которые переходит ряд гостиниц. Они успешно используют преимущество экологичности в бизнесе, создавая положительную репутацию вокруг заведения и привлекая многих клиентов своим инновационным подходом. Не стоит и упоминать, что подобный подход активно используется маркетологами и отлично себя зарекомендовал.

Ситуация в России за последние несколько лет изменилась. Несмотря на пандемию, до вспышки вируса рентабельность гостиниц увеличилась на 10–20% в регионах и 25–30% в столице. Международные гостиничные сети, такие как Inter Continental Hotels Group, Hilton Hotels Corporation, Kempinski Hotels, Marriott International, активно осваивают российский рынок гостиничных услуг в большинстве регионов России. За последнее десятилетие отрасль приносит России миллиарды долларов в год.

Ежегодный прирост количества объектов гостеприимства составляет 16–20%, а это более 6000 единиц, также наблюдается создание около 630 тыс. рабочих мест. Стоит упомянуть, что почти половина рынка находится именно в Москве, что свидетельствует о дисбалансе инвестиций в отдельные регионы страны, что является проблемой.

Следовательно, большими перспективами обладают клиенты и вкладчики московского рынка. В столице России 40 тыс. гостиничных номеров, из которых 12% – отели 5 звезд, 25% – 4 звезды, 8% – 2 звезды, 45% – 3 звезды. Отели категории «бизнес» занимают небольшую, но значительную часть рынка, услуги залов и оборудования действуют, как правило, это платные услуги, предоставляемые за счет фирм. При этом количество людей, желающих остановиться в гостиницах высшего класса, постоянно растет.

В России большая часть инвестиций вкладывается в гостиницы 4 и 5 звезд. Инвесторы и государство предпочитает вкладывать средства в гостиницы премиум-класса, рассчитанные на богатого гостя. К сожалению, отрасль в России испытывает дефицит гостиниц среднего класса, но даже в них сервис

оставляет желать лучшего, поэтому ниша гостиниц 3 звезды и ниже все еще требует немалых изменений и совершенствования как на законодательном уровне, так и в области улучшения сервиса.

Многих инвесторов сдерживает тот факт, что законодательно отрасль не развита так, как хотелось бы. Порядок получения лицензии и юридическое оформление бизнеса у многих предпринимателей вызывает трудности. Дорогой еще является и земля, что мешает активному строительству новых предприятий. Из-за этого отрасль не самая надежная для инвестиций. К тому же, законодательно система классификации несовершенна. Недавно была пересмотрена система классификации гостиниц на законодательном уровне, что создало трудности, ведь гостиницы, получившие лицензию по старым правилам, не соответствуют новым, а таких в стране более 50%.

Таким образом, гостиничный бизнес является одной из важнейших сфер как внутреннего, так и внешнего туризма. Именно от него зависит уровень удовлетворенности туриста отдыхом, что является одним из главных показателей успеха туризма в стране.

В данный момент существует ряд подходов к классификации отелей и их разделения на классовые сегменты. Многие из них не в полной мере определяют специфику деятельности гостиниц, поэтому им необходимо постоянное совершенствование, улучшение законодательной базы и поддержка государства. Таким образом, удастся работать с гостиничным бизнесом, несмотря на его специфику функционирования и ведения. Индустрия гостеприимства является важнейшей частью индустрии туризма в стране, одной из главных составляющих обширного рынка услуг. Это растущая отрасль национального хозяйства, способная влиять на социально-экономический рост национальной и мировой экономики.

УДК: 336.764

Шашина Ирина Александровна

Российская Федерация, Санкт-Петербург
АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия
Собчака»
к.э.н.

Олейников Иван Александрович

Российская Федерация, Санкт-Петербург
АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия
Собчака»
магистрант

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНОГО АНАЛИЗА ПРИ
ПРИНЯТИИ ИНВЕСТИЦИОННОГО РЕШЕНИЯ. ФЕНОМЕН
НЕДООЦЕНЕННЫХ АКЦИЙ**

Аннотация

Статья посвящена фундаментальному анализу акций на фондовом рынке. Автором поставлена цель описания основных направлений фундаментального анализа и алгоритма его применения при принятии инвестиционных решений по отдельным эмитентам. При учете всех достоинств и недостатков фундаментального анализа сделан вывод о целесообразности его использования в настоящее время.

Ключевые слова

Фундаментальный анализ, недооцененные акции, фондовый рынок, инвестиции, внутренняя стоимость.

UDC: 336.764

Shashina I.A.

Russian Federation, Saint-Petersburg
International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak
Candidate of Economic Sciences

Oleinikov I.A.

Russian Federation, Saint-Petersburg
International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak
Master Student

USING FUNDAMENTAL ANALYSIS WHEN MAKING AN INVESTMENT DECISION. THE UNDERVALUED STOCK PHENOMENON

Abstract

The article is devoted to the fundamental analysis of stocks on the stock market. The authors have set the goal to describe the main directions of fundamental analysis and an algorithm for its application when making investment decisions for individual issuers. Taking into account all the advantages and disadvantages of fundamental analysis, it was concluded that it is advisable to use it at the present time.

Keywords

Fundamental analysis, undervalued stocks, stock market, investments, intrinsic value.

В условиях повышенной волатильности и крайней непредсказуемости на мировых фондовых рынках все более увеличивается и без того важное значение принятия правильных инвестиционных решений. В случае неверного решения может возникнуть ситуация, при которой фактическая динамика изменения цен на ценные бумаги в корне будет противоречить ожиданиям инвестора.

При этом в настоящее время существуют и уже были успешно применены на практике методы, позволяющие как минимум ослабить, а как максимум нейтрализовать влияние непредсказуемости фондового рынка при долгосрочном инвестировании. В качестве примера можно отметить инвестиционную стратегию У. Баффета, в соответствии с которой наибольший экономический эффект дают инвестиции в те активы, которые можно проанализировать с помощью фундаментального анализа и которые понятны для инвестора [1]. Для понимания различных эмитентов инвестору требуется провести аналитическое исследование в области фондового рынка. Такие исследования принято называть фундаментальным анализом.

Изучение глобальных, важных факторов, которые могут влиять на экономическое положение различных государств и на рыночные показатели отдельных эмитентов на долгосрочном временном промежутке, традиционно является главной идеей фундаментального анализа.

При этом каждый день появляется огромное количество различных новостей, некоторые из них способны оказать влияние на стоимость активов на фондовом рынке. Поэтому трудно переоценить навык определять в огромном новостном потоке действительно важные для инвестора новости [5].

Использование фундаментального анализа требует наличия у инвестора временных ресурсов, а также определенных навыков и умений. Одинаковые новостные события в различающихся условиях имеют свойство влиять на фондовый рынок по-разному, в отдельных случаях незначительные факторы могут приобрести статус важных и даже основополагающих для конкретной

отрасли или отдельного эмитента. В связи с этим необходимо не только проводить анализ макро- и микроэкономической статистики, но и сопоставлять ее с меняющейся рыночной парадигмой, поскольку уже сложившиеся закономерности влияния информации на фондовый рынок имеют свойство меняться со временем.

Фундаментальный анализ предлагает направить основное внимание на отдельного эмитента, необходимо изучить те факторы, которые способны повлиять на перспективы развития конкретного предприятия [6]. При этом сначала необходимо изучить не саму компанию, а ту среду, в которой она работает, так как макроэкономические факторы внешней среды имеют свойство влиять на внутреннюю среду организации.

Современные экономисты выделяют следующие основные направления фундаментального анализа [5]:

– Макроэкономический анализ заключается в прогнозировании будущего государства, отраслей в экономическом плане с помощью статистики и эконометрических методов. В таком анализе исследуются глобальные показатели, позволяющие инвестору создать общую картину развития экономики: потребление и сбережение, инфляция и инфляционные ожидания, тенденции изменения денежной массы, уровень закредитованности страны и размер ее резервов, производится сравнение реального объема производства и ВВП страны с ее биржевыми. Изучение ВВП государства представляет особый интерес, так как именно рост ВВП является катализатором увеличения фондового рынка. Повышение занятости, рост реально располагаемых доходов населения, снижение фискальной нагрузки также помогает привлечь капитал на фондовый рынок. При этом большая инфляция может привести к тому, что значительная доля сбережений может быть направлена на потребление.

– Индустриальный анализ изучает отдельную отрасль производства, индустрию. С помощью этого метода инвестор может классифицировать отрасли по таким признакам, как уровень деловой активности, текущая стадия экономического развития, ожидаемая доходность и риск инвестиций, степень использования инноваций, потенциал развития в будущем.

– Финансовый анализ конкретного эмитента представляет собой исследование финансовых показателей предприятия и последующее их сравнение с аналогичными показателями всего фондового рынка и особенно с показателями той же отрасли производства. Показатели, представляющие наибольший интерес, – финансовые потоки, прибыль или убыток, выручка и темпы ее изменения, долговая нагрузка и сравнение ее с мгновенной ликвидностью, доходность инвестиций предприятия, дивиденды, EBITDA (прибыль до вычета налогов, процентов, амортизации), ставка

налогообложения, инвестиции в инновации и др. При анализе различных эмитентов и сравнении их с друг другом предполагается найти в результате те компании, которые имеют наибольшие перспективы роста ценных бумаг.

Представляется целесообразным рассматривать именно эти три направления в качестве основы фундаментального анализа. Таким образом, алгоритм использования фундаментального анализа представляет собой:

- извлечение информации, выраженной в количественных показателях;
- обработка ее по заранее определенным правилам;
- прогноз значения базисного показателя [5].

После проведения фундаментального анализа инвестор может определить целесообразность приобретения различных активов. Приверженцы фундаментального анализа особенно любят покупать недооцененные акции – акции компаний, цена которых на фондовом рынке существенно ниже их внутренней стоимости, т. е. отношения чистых активов компании к количеству выпущенных акций [5].

Феномен недооцененных акций подробно раскрывает известный экономист и инвестор Бенджамин Грэм в своем труде «Разумный инвестор» [4]: он объяснил, как рациональные инвестиции в недооцененные компании позволяют по итоговой доходности опережать фондовые индексы, являющиеся бенчмарками для инвестора, например индексы S&P 500 или Dow Jones. В случае, когда акции предприятия торгуются по цене ниже их ликвидационной стоимости, то существует определенный «запас надежности», который снижает риск и позволяет спланировать потенциальную прибыль от такой инвестиции.

В силу изменчивости рыночной конъюнктуры и волатильности рынков, особенно в периоды обвалов и паники на фондовом рынке, цены на акции отдельных эмитентов могут быть значительно недооценены, компания может стоить даже меньше, чем ее ликвидационная стоимость. То есть даже если предприятие перестанет существовать, закроет производство, продаст все свои активы и расплатится по всем долгам, то оставшийся после этого объем средств, полагающийся на каждую акцию, которая достанется акционерам в случае закрытия компании, будет больше, чем цена акции на бирже в настоящий момент. При этом далеко не факт, что сама компания будет ликвидирована, вполне вероятно, что после обвала фондового рынка экономическая активность начнет восстанавливаться, инвесторы успокоятся и справедливая оценка стоимости акций со временем будет восстановлена. Однако, как уже было сказано, даже если предприятие все же закроется, то инвестиция все равно будет выгодной из-за превышения балансовой стоимости компании над ее рыночной ценой. Именно поэтому инвестиции в

недооцененные компании, при прочих равных, не несут в себе много риска и на долгосрочном периоде оказываются, как правило, весьма выгодными.

Можно выделить три важнейших положения фундаментального анализа:

- Цена акции является чувствительной к фундаментальным факторам, связанным с эмитентом. Особенно это положение значительно на развитых рынках.

- Текущая волатильность цен акций – естественный фон, который не имеет большого значения на долгосрочной перспективе эмитента.

- У каждой акции есть своя внутренняя стоимость, к которой на долгосрочной перспективе стремится рыночная цена.

Несмотря на очевидные преимущества, фундаментальный анализ акций имеет и некоторые недостатки [2]:

- в нем не анализируются закономерности изменения стоимости акций на фондовом рынке и возможность влияния на цену спекулятивных сделок;

- низкая цена акции по сравнению с внутренней стоимостью акции может возникнуть из-за депрессивного состояния фондового рынка, вызванного различными факторами. При этом акции предприятия, торгующиеся уже ниже своей ликвидационной стоимости, могут впоследствии продолжить свое снижение.

Говоря иначе, важнейший недостаток фундаментального анализа – возможность его эффективного применения только на долгих промежутках времени. А при краткосрочных инвестициях высок риск несоответствия ожидаемой и итоговой доходности вложений из-за различных факторов. С другой стороны, доходность инвестиций на долгосрочном горизонте при применении фундаментального анализа может быть еще выше, если найти не только правильные активы по фундаментальному анализу, но и оптимальные точки входа в них. После выбора привлекательных активов по фундаментальному анализу, при нахождении оптимального момента для вложений на фондовый рынок инвестор может использовать другие подходы, например, технический анализ графика акции [3].

Таким образом, фундаментальный анализ не лишен недостатков, однако позволяет инвестору наиболее полно провести качественный анализ макросреды, отдельной отрасли и отдельных эмитентов, по результатам которого формируется достаточно широкая картина перспектив изменения цен различных активов фондового рынка. На основании фундаментального анализа инвестор может составить стратегии своего поведения на фондовом рынке и принимать эффективные инвестиционные решения.

При этом классический фундаментальный анализ для рядового инвестора

является довольно сложным и долгим, что может вызывать нежелание его использования. В этой связи важно рассмотреть возможность некоторого упрощения фундаментального анализа, которая может сократить время его проведения.

Определение своего стиля инвестирования помогает инвестору выделить среди этапов и направлений фундаментального анализа те, которые будут нести повышенную ценность:

– При инвестировании в стоимость необходимо найти недооцененные компании. Для этого типа особенно важен анализ мультипликаторов P/E (цена/прибыль), P/S (цена/выручка), P/BV (цена/активы, капитал). Для инвестиций в недооцененные компании особый интерес вызывают именно акции с мультипликаторами ниже средних по отрасли и рынку.

– При инвестициях в расчете на активный рост компании интерес представляет EPS – чистая прибыль на одну обыкновенную акцию. Рыночная доля таких компаний растет из-за агрессивного управления, новых технологий или сильного бренда, что можно отследить по EPS.

– При инвестировании с целью получать постоянный и относительно надежный доход инвесторы выбирают крупные компании с устойчивыми и высокими дивидендами. Для такого стиля большое значение имеет дивидендная доходность – отношение стоимости к выплачиваемым дивидендам.

Стоит также отметить, что любое упрощение фундаментального анализа чревато повышенными рисками, так как инвестор может не обратить должного внимания на важную деталь какого-либо эмитента. Например, выбрав компанию с большой дивидендной доходностью, инвестор может забыть оценить ее текущее финансовое состояние. Эмитент может привлекать кредиты для выплаты дивидендов и выплачивать их даже в большем размере, чем сам зарабатывает. Такое поведение может быть связано с сильным желанием компании оставаться в списке дивидендных аристократов, однако дальнейшая устойчивость компании с огромной кредитной нагрузкой и особенно выплаты дивидендов находятся под вопросом, что явно не устраивает консервативного инвестора, желающего сохранить капитал и получать дивиденды. Поэтому крайне важно проводить фундаментальный анализ не торопясь и полностью, для того чтобы полностью видеть всю картину рисков и перспектив как отдельного эмитента, так и целой отрасли или государства.

Список источников

1. Баффет У. Как 5 долларов превратить в 50 миллиардов. Стратегия и тактика великого инвестора / Роберт Г. Хэгстром; под ред. В. А. Кравченко.– М. Эксмо, 2008. – 304 с.
2. Вайн, С. Инвестиции и трейдинг: формирование индивидуального подхода к принятию инвестиционных решений: [16+] / С. Вайн ; ред. П. Суворова. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Альпина Паблишер, 2016. – 451 с. – Режим доступа: по подписке. – Библиогр. в кн. – ISBN 978-5-9614-5096-5. – Текст: электронный. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=340468> (дата обращения: 05.02.2021).
3. Николаева, И.П. Рынок ценных бумаг : учебник / И.П. Николаева. – Москва : Дашков и К°, 2018. – 255 с. : ил. – (Учебные издания для бакалавров). – Режим доступа: по подписке. – Библиогр. в кн. – ISBN 978-5-394-02413-9. – Текст: электронный. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=495805> (дата обращения: 03.02.2021).
4. Разумный инвестор / Бенджамин Грэхем, Джейсон Цвейг; под ред. А.А. Старостиной, В.А. Кравченко. М.: Издательский дом «Вильямс», 2009. – 672 с.
5. Цибульникова, В.Ю. Рынок ценных бумаг: учебное пособие / В.Ю. Цибульникова ; Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники (ТУСУР). – Томск : ТУСУР, 2016. – 167 с. : ил.,табл., схем. – Режим доступа: по подписке. – Библиогр.: с. 159-160. – Текст: электронный. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=480757> (дата обращения: 01.02.2021).
6. Куприянова Л. М., Соколинская Н. Э. Фундаментальный анализ эмитента ценных бумаг // Мир новой экономики. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fundamentalnyy-analiz-emitenta-tsennyh-bumag>(дата обращения: 22.04.2021).

УДК: 338.2

Супатаев Тимур Муратович

Российская Федерация, Санкт-Петербург

АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия

Собчака»

магистрант

УПРАВЛЕНИЕ СИСТЕМОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НЕФТЕГАЗОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ МОНИТОРИНГА

Аннотация

Происходящие трансформации в нефтегазовой отрасли обуславливают необходимость преобразования систем и инструментов управления, в том числе экономической безопасностью, на основе мониторинга. В статье уточнено понятие «мониторинг системы экономической безопасности предприятия», проанализированы современные подходы к организации мониторинга на предприятиях, предложен комплексный подход и методика проведения мониторинга системы экономической безопасности предприятий нефтегазовой отрасли.

Ключевые слова

Мониторинг, система экономической безопасности, предприятие нефтегазовой отрасли, управление, индикаторы.

UDC: 338.2

Supataev T.M.

Russian Federation, Saint-Petersburg

International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak

Master Student

MANAGEMENT OF THE ECONOMIC SECURITY SYSTEM OF THE OIL AND GAS ENTERPRISE BASED ON MONITORING

Abstract

The ongoing transformations in the oil and gas industry make it necessary to transform management systems and tools, including economic security, based on monitoring. The article clarifies the concept of "monitoring the system of economic security of the enterprise", analyzes modern approaches to organizing monitoring at enterprises, proposes a comprehensive approach and methodology for monitoring the system of economic security of oil and gas industry enterprises.

Keywords

Monitoring, system of economic security, oil and gas industry enterprise, management,

indicators.

Проведенные исследования показали, что мониторинг системы экономической безопасности (СЭБ), являясь эффективным управленческим инструментом, не получил должного распространения в деятельности предприятий нефтегазовой отрасли (ПНГО). В экономической литературе достаточно активно исследуется мониторинг угроз, мониторинг экономической безопасности (ЭБ), но не мониторинг СЭБ.

Обобщая мнения российских и иностранных ученых, можно сделать вывод, что мониторинг СЭБ предприятия – это систематический, непрерывный, повторяющийся процесс, который содержит комплекс взаимосвязанных действий по наблюдению, определению обстановки, сбору, оцифровке, анализу, обработке, контролю, фиксации данных, накоплению, представлению, обмену информацией, коммуникации и консультированию, оценке состояния СЭБ.

Мониторинг должен способствовать эффективному функционированию СЭБ в долгосрочной перспективе, оказывать постоянную информационно-аналитическую, диагностическую и консультационную поддержку руководству на всех уровнях управления в процессе подготовки и реализации управленческих решений путем отслеживания динамики показателей состояния СЭБ и их оценки и составление прогнозов [1, 4].

Подходы к организации мониторинга СЭБ различаются в силу многообразного представления исследователей о СЭБ и ее характеристиках. Проведенный анализ позволяет выделить следующие подходы: мониторинг процесса формирования СЭБ; мониторинг процесса функционирования СЭБ; мониторинг состояния (уровня развития, эффективности) СЭБ в целом; мониторинг состояния (уровня развития, эффективности) отдельных подсистем, элементов, составляющих СЭБ; мониторинг условий, влияющих на построение и функционирование СЭБ; мониторинг успешности достижения целей СЭБ; мониторинг успешности реализации программ по обеспечению ЭБ.

Редко, когда исследования носят комплексный, отраслевой характер. Восполняя пробел, предлагается комплексный подход к мониторингу состояния СЭБ ПНГО, основанный на следующих тезисах:

Во-первых, СЭБ ПНГО – это сложная, интегрированная, многокомпонентная, многоуровневая, полифункциональная система, тесно взаимодействующая с внутренней и внешней средой, состоящая из взаимосвязанных между собой объектной, субъектной и инструментальной подсистем, обеспечивающих многовариантность управления ЭБ. Эти три подсистемы являются основными областями мониторинга, которые

характеризуются соответствующими показателями: индикаторами состояния объекта, индикаторами состояния субъекта, индикаторами состояния механизма обеспечения экономической безопасности (ОЭБ).

Во-вторых, показатели, входящие в систему мониторинга СЭБ, являются взаимосвязанными и сбалансированными, формируются с учетом отраслевой специфики, особенностей конкретного ПНГО, его целей, задач, стратегии, технологий менеджмента, культуры, традиций.

В-третьих, система индикаторов мониторинга СЭБ, учитывает уровни ЭБ, т.е. интересы заинтересованных сторон: уровень собственников (акционеров, инвесторов), уровень менеджмента, уровень сотрудников, уровень взаимодействия с контрагентами, уровень потребителей, уровень взаимодействия с государством [3, с.473]. Кроме перечисленных уровней для ПНГО следует добавить уровень взаимодействия с местным сообществом, уровень взаимодействия с некоммерческими организациями, уровень взаимодействия с отраслевым российским и международным сообществом, уровень конкурентов.

В-четвертых, при формировании системы индикаторов принимаются в расчет основные составляющие СЭБ: силовая, политико-правовая, технико-технологическая, организационно-управленческая, производственная, сбытовая, финансово-экономическая, информационно-коммуникационная, социально-психологическая, профессионально-функциональная, культурно-этическая, экологическая.

В-пятых, ключевой целью СЭБ является обеспечение максимальной безопасности предприятия, всех его сторон и направлений деятельности. Поэтому в системе мониторинга СЭБ используются финансовые индикаторы, индикаторы производства, социальные индикаторы [2]. К общепринятым индикаторам предлагается добавить экологические индикаторы.

Методика проведения мониторинга состояния СЭБ ПНГО, по нашему мнению, состоит из следующих блоков (рисунок 1).

Отличительной особенностью данной методики является с одной стороны, ее комплексность и многоаспектность, принимающая во внимание 3 подсистемы СЭБ, 4 основные сферы деятельности ПНГО, 10 уровней безопасности, 12 составляющих СЭБ, с другой стороны – разумная ограниченность.

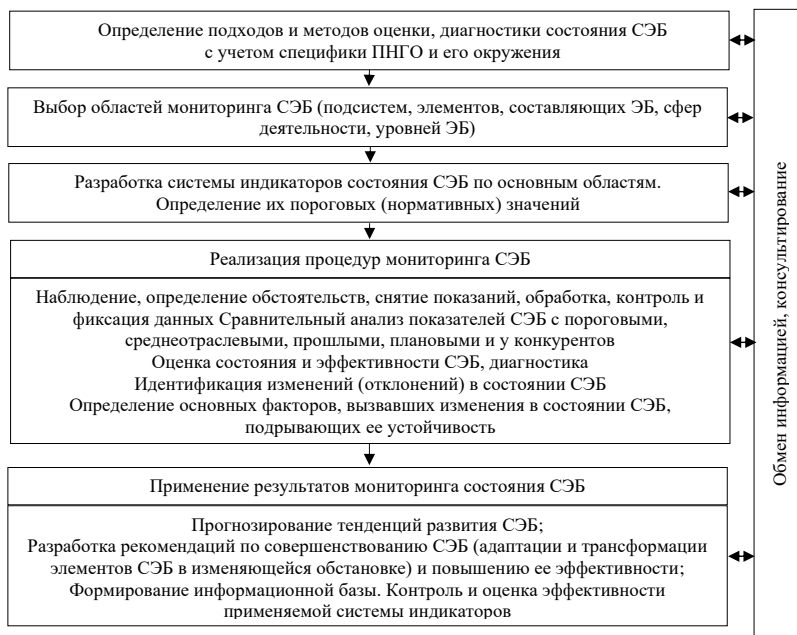

Рисунок 1 – Последовательность проведения мониторинга СЭБ ПНГО

Синергия этих аспектов позволяет осуществлять системный, всеохватный анализ состояния СЭБ, структурировать и упростить разработку системы индикаторов, определить минимальный набор показателей (таблица 1), достаточный для адекватного всестороннего отображения актуального состояния СЭБ. Разработанная система индикаторов является компактной, легко измеримой, доступной, сопоставимой.

Последующая детализация индикаторов возможна с учетом ранжирования видов угроз ПНГО, характера деятельности его подразделений, супервайзеров, вида мониторинга (ежедневного, оперативного, текущего, стратегического). Портфель индикаторов следует пересматривать в связи с постоянными изменениями внутренних и внешних факторов СЭБ. Грамотное управление СЭБ ПНГО на основе мониторинга создает необходимые предпосылки для ее устойчивого эффективного развития в краткосрочном и долгосрочном периоде.

Таблица 1 – Система индикаторов мониторинга СЭБ ПНГО

Подсистемы Составляющие	Объектная подсистема	Субъектная подсистема	Инструментальная подсистема
Финансово-экономическая	Коэффициент автономии	Коэффициент текущей ликвидности	Коэффициент финансовой устойчивости
Политико-правовая	Уровень нарушений законодательства, норм, правил	Уровень затрат на разработку управленческого регламента СЭБ	Уровень удовлетворенности собственников
Технико-технологическая	Интегральный показатель эффективности использования основных фондов	Коэффициент инновационной активности	Доля инновационных технологий ОЭБ
Организационно-управленческая	Уровень управляемости ЭБ	Коэффициент экономичности аппарата управления	Коэффициент непрерывности процессов управления ЭБ
Производственная	Оборачиваемость активов	Интегральный показатель эффективности использования затрат	Уровень удовлетворенности контрагентов
Сбытовая	Рентабельность продаж	Доля рынка предприятия	Уровень удовлетворенности потребителей
Информационно-коммуникационная	Коэффициент внедрения информационных технологий	Степень эффективности внутренних коммуникаций	Уровень оперативности прохождения информации
Профессионально-функциональная	Интегральный показатель эффективности использования трудовых ресурсов	Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности	Уровень квалификации сотрудников
Социально-психологическая	Уровень мотивации	Уровень стабильности кадров	Уровень удовлетворенности сотрудников
Культурно-этическая	Уровень развития организационной культуры	Уровень взаимодействия с международным сообществом	Уровень корпоративной социальной ответственности
Силовая	Уровень обеспечения сохранности ТМЦ	Уровень стабильности ОЭБ	Уровень удовлетворенности

			государства
Экологическая	Уровень негативного воздействия ПНГО на окружающую среду	Ресурсосбережение	Уровень удовлетворенности местного сообщества

Предложенный подход к проведению мониторинга СЭБ ПНГО позволяет увеличить результативность процесса мониторинга СЭБ, выявить ключевые направления совершенствования СЭБ, обеспечить высокий уровень экономической безопасности и конкурентоспособности ПНГО.

Список использованных источников

1. Бланк, И.А. Управление финансовой безопасностью предприятия. К.: Эльга. 2013. с. 776.
2. Богомолов В.А. Экономическая безопасность: учеб. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. с. 295.
3. Моденов А.К., Белякова Е.И., Власов М.П., Лелявина Т.А. Экономическая безопасность предприятия: моногр. СПб., 2019. 550 с.
4. Фарман И.А. Мониторинг как метод исследования и представления знаний. // Журнальный клуб Интелрос. 2012. № 17. с. 256-269.

**XIX Международная научно-практическая конференция
«НАСТУПИВШЕЕ БУДУЩЕЕ: НОВЫЕ ФОРМАТЫ, СМЫСЛЫ И
СУЩНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ»**

Материалы конференции
21 октября 2021 г.

Главный редактор М.В. Сигова
Технический редактор Е.В. Мартынова

Издательство МБИ
191023, Санкт-Петербург, Невский пр., д. 60
тел. +7 (812) 570-55-04

Подписано в печать 21.12.2021
Усл. печ. л.: 7,9375 . Тираж 100. Заказ1046
ISBN 978-5-4228-0129-9

Отпечатано в типографии РасЦвет
188301, Ленинградская обл., г. Гатчина, ул. Рысева, д.62
Телефон: +7(906) 255-20-17, +7(921) 551-47-28.
E-mail: rascvet-gtn@yandex.ru
Группа в ВК: <https://vk.com/rascvetgtn>

